

Федеральное государственное казенное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Дальневосточный юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

*А.О. Швейгер*

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЮ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ**

Хабаровск, 2016

УДК 343.3/.7  
ББК 67.628.1  
Ш 342

Издается по решению редакционно-издательского совета  
Дальневосточного юридического института МВД России

**Рецензенты:**

профессор кафедры уголовного права и криминологии  
Уфимского юридического института МВД России  
д-р юрид. наук, профессор Л.В. Сердюк;  
доцент кафедры уголовного права и криминологии  
Восточно-Сибирского института МВД России  
канд. юрид. наук, Е.А. Таюрская

**Швейгер, А.О.**

Ш 342 Уголовно-правовое и криминологическое противо-  
действие загрязнению природной среды : монография /  
А.О. Швейгер ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД Рос-  
сии. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2016. – 152с.  
ISBN 978-5-9753-0212-0

В монографии рассматриваются теоретические и практиче-  
ские проблемы уголовной ответственности за загрязнение при-  
родной среды, затрагивается криминологический аспект состоя-  
ния преступности данного вида и его причинный комплекс, уде-  
ляется внимание судебно-следственной практике и сложностям,  
возникающим в правоприменительной деятельности.

Предназначена для курсантов, слушателей, адъюнктов  
и преподавателей образовательных организаций системы МВД  
России, ученых и аспирантов юридических вузов, практических  
работников, а также для других лиц, интересующихся практикой  
борьбы с преступным загрязнением природной среды.

**УДК 343.3/.7**  
**ББК 67.628.1**

ISBN 978-5-9753-0212-0

© Швейгер А.О., 2016  
© ФГКОУ ВО ДВЮИ  
МВД России, 2016

## ОГЛАВЛЕНИЕ

**От авторов / 4**

**Глава 1. Общая характеристика норм отечественного и зарубежного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за загрязнение природы / 6**

§ 1.1. Понятие экологического преступления / 6

§ 1.2. История развития уголовной ответственности за загрязнение окружающей природной среды в России / 16

§ 1.3. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны природы от загрязнения / 26

**Глава 2. Законодательная регламентация уголовной ответственности за загрязнение природной среды в Уголовном кодексе Российской Федерации / 37**

§ 2.1. Объект преступного загрязнения природы / 37

§ 2.2. Объективная сторона составов преступлений, предусматривающих ответственность за загрязнение природы / 48

§ 2.3. Квалифицирующие признаки составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за загрязнение природной среды / 68

§ 2.4. Субъективные признаки норм, предусматривающих уголовную ответственность за загрязнение природной среды / 81

§ 2.5. Разграничение норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природной среды / 98

**Глава 3. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с загрязнением водных объектов и атмосферного воздуха / 111**

§ 3.1. Социальные и криминологические предпосылки, обуславливающие уголовно-правовой запрет посягательств на природную среду / 111

§ 3.2. Криминологические показатели состояния преступного загрязнения природы / 119

§ 3.3. Причинный комплекс преступного загрязнения природы / 124

**Заключение / 137**

**Библиографический список / 139**

## От авторов

Природная среда является биологической основой существования не только человечества как биологического вида, но и всего живого на Земле. Однако, начиная с середины прошлого века, наметилась опасная тенденция к неуклонно возрастающим масштабам негативного антропогенного воздействия на природу. Стремительные темпы развития промышленных технологий и наукоемких отраслей вносят свою негативную лепту в существующую неразрывную взаимосвязь «человек – природа».

К сожалению, история развития человечества дает основания сделать неутешительный вывод о том, что в отношении человека к природе всегда преобладал потребительский уклон, наглядно выраженный в известной фразе знаменитого советского биолога И.В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». На приоритетные позиции выдвигались интересы и потребности государства, в большинстве случаев удовлетворяемые за счет варварской эксплуатации природной среды и ее ресурсов. Ее эксплуатация первоначально осуществлялась без каких-либо ограничений по принципу «цель оправдывает средства». Законодательство, принимаемое для регулирования воздействия на природу, носило декларативный характер и учитывало, как правило, лишь собственнические интересы государства.

Все это привело к тому, что на сегодняшний день экологическая ситуация признается критической. Ученые отмечают, что дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни, что, несомненно, приближает глобальный кризис природной системы.

Во многих городах России наблюдается негативная картина относительно состояния водных объектов, атмосферного воздуха и морской среды. Это является причиной значительного ухудшения состояния здоровья населения. Многие медицинские работники отмечают повышение уровня смертности среди населения из-за неблагоприятного воздействия на организм в результате загрязнения природы. Высокая степень загрязнения природной среды мутагенными, канцерогенными и радиоактивными веществами сильно подрывает генетический фонд нации, что приводит к ее вырождению. По мнению специалистов, при стабильном сохранении такой тенденции населению нашей страны через 100-150 лет грозит полная деградация или исчезновение нации.

В настоящее время отношение к экологическим проблемам существенно изменилось. Одним из путей реализации государственной политики в области экологии является обеспечение применения механизмов прекращения незаконной деятельности в отношении природных объектов.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за экологические преступления, выделяя их в отдельную главу. Однако, как показывают результаты исследований и статистические данные, уголовно-правовая борьба с фактами преступного загрязнения природы остается крайне неэффективной. По мнению специалистов органов природоохранной прокуратуры и иных правоохранительных структур, осуществляющих природоохранную деятельность, во многом это связано с несовершенством законодательной конструкции норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природной среды. Отмеченная ситуация весьма красноречиво свидетельствует не только о необходимости детального анализа вышеуказанных проблем, но и внесения изменений и дополнений в существующие подходы к их решению.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности темы исследования и целесообразности его проведения.

Вопросы уголовной ответственности за экологические преступления рассматривались в работах таких ученых, как Х.М. Ахметшин, Ю.С. Богомяков, И.Ш. Борчашвили, М.М. Бринчук, Т.А. Бушуева, Е.В. Виноградова, П.С. Дагель, А.И. Долгова, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский, Э.Н. Жевлаков, С.Г. Келина, О.С. Колбасов, Н.Ф. Кузнецова, М.А. Лапина, В.Н. Лопатин, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, Ю.И. Ляпунов, В.П. Малков, А.В. Наумов, П.Ф. Павелицина, В.В. Петров, А.М. Плешаков, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, И.М. Тяжкова, В.А. Широков, и ряда других выдающихся ученых.

Исследования указанных авторов заложили фундамент для будущего предметного изучения проблем противодействия преступности в сфере экологии. Вместе с тем следует отметить, что основная масса исследований была проведена до вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г., поэтому ряд актуальных проблем оказались вне поля зрения ученых.

Полученные данные в ходе исследования теоретически дополняют и конкретизируют основные положения уголовно-правовой доктрины, выработанные применительно к специальным составам преступлений, предусматривающих ответственность за загрязнение водных объектов и атмосферного воздуха. Выводы, сделанные в результате теоретического и практического анализа рассматриваемых норм, могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем экологической безопасности населения и сохранения природной среды, а также в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовного и экологического законодательства, в правоприменительной деятельности правоохранительных и природоохранных органов при разрешении проблемных ситуаций, связанных с вопросами квалификации и выявления экологических преступлений. Кроме того, материалы исследования имеют научно-педагогическое значение и могут применяться при изучении курса уголовного права, криминологии, актуальных проблем предупреждения преступлений, актуальных проблем уголовного права.

# Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ПРИРОДЫ

## § 1.1. Понятие экологического преступления

Экология как научная дисциплина, изучающая взаимодействие живых организмов с окружающей средой, известна еще с XIX в. Впервые в научное обращение понятие «экология» ввел Э. Геккель в своей работе «Всеобщая морфология», изданной в 1866 г.<sup>1</sup> Долгое время этот термин употреблялся только в узком кругу специалистов-биологов. Однако за последние годы, начиная с конца XX в., это слово приобрело более актуальный смысл. В новом значении, которое существует наряду со старым, экология понимается как наука о взаимодействии общества с окружающей его природной средой. В то же время появилось немало и таких производных понятий, как «глобальная экология», или «экология человека», «социальная экология», «экологическая политика» и т.п. Речь идет уже не только об экологии как науке, но и о трансформировавшихся из нее социально-экологических отношениях и нормах, которые входят в содержание различных отраслей права, но, тем не менее, имеющих одну и ту же основу, характеризующую взаимосвязь человека и природы. Содержание данного термина имеет различную смысловую нагрузку, само по себе многообразно и зависит от содержания конкретного общественного отношения, возникающего между его участниками. В работе будет рассмотрено содержание понятия в узком смысле, в аспекте, раскрывающем взаимодействие общества с окружающей природной средой.

В новых условиях развития рыночной экономики усилились тенденции потребительского отношения со стороны человечества к среде обитания. Такое воздействие без компенсирующих мероприятий приводит к катастрофическому истощению и изменению естественных свойств природы. Поэтому общество старается предпринять меры к снижению негативного влияния на природу, в том числе мерами правового регулирования.

Одной из составляющих правового регулирования сферы взаимодействия человека и природы является уголовно-правовая регламентация таких отношений, предусматривающая максимально репрессивное воздействие на субъекта, нарушившего предписание закона. В качестве таких нарушений выступают экологические преступления. Для понимания содержания этих правоотношений, а также

---

<sup>1</sup> Петров В.В. Экологическое право России: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 1.

оснований и порядка их возникновения необходимо раскрыть понятие экологического преступления. Актуальность данного вопроса обусловлена также отсутствием единого, устоявшегося определения понятия.

Обособленный термин нарушения законодательства в сфере экологии в нашей стране был введен О.С. Колбасовым в 1972 г. на Пленуме Верховного Суда СССР, обсуждавшем практику применения судами законодательства об охране природы<sup>2</sup>. Тогда впервые прозвучало понятие «экологическое правонарушение», которое сначала не нашло понимания со стороны ученых. Впоследствии данный термин был трансформирован и введен в научную уголовно-правовую литературу как «экологическое преступление» В.Д. Пакутиным в 1980 г.<sup>3</sup>.

В настоящее время существует множество определений экологического преступления. Как специфическое понятие оно стало формироваться относительно недавно параллельно с развитием экологического права, когда пришло социальное осознание наступающих глубоких противоречий между человеком, его деятельностью и природной средой<sup>4</sup>.

Необходимо отметить, что ученые, предлагая в научной литературе определение экологического преступления, часто используют разную терминологию, описывая природную составляющую: «окружающая среда» или «окружающая природная среда»<sup>5</sup>, «природная среда»<sup>6</sup> и «природа».

Также в Федеральном законе от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» законодатель необоснованно заменил термин «окружающая природная среда» на понятие «окружающая среда», которая раскрывается как «совокупность компонентов природной

---

<sup>2</sup> Колбасов О.С. Концепция экологического права // Право окружающей среды в СССР и Великобритании / ред. кол.: О.С. Колбасов, М.М. Славин, А.С. Тимошенко. М., 1988. С. 5.

<sup>3</sup> Пакутин В.Д. К вопросу о месте норм об экологических преступлениях в системе законодательства и учебных курсах // Эффективность борьбы с преступностью и совершенствование законодательства в свете Конституции СССР: межвуз. науч. сб. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1980. С. 29-41.

<sup>4</sup> Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: Проспект, 2003. С. 108-109.

<sup>5</sup> См., напр.: Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 1. М.: Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. С. 27; Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2007. С. 585.

<sup>6</sup> См., напр.: Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Н. Новгород, 1998. С. 8.

среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов»<sup>7</sup>.

Противоречивость такого подхода со стороны законодателя заключается в том, что в преамбуле самого закона иначе определяется его основная цель, а именно: «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации». Исходя из этого, можно сделать заключение, что действие данного закона ограничивается регулированием отношений только в сфере взаимодействия общества и природы.

Также в ст. 4 указанного закона, раскрывающей объекты охраны окружающей среды, говорится только о компонентах природной среды, но не упоминается об антропогенных объектах. Подобного рода правоотношения регулируются законами и подзаконными актами иного характера. К ним можно отнести законы «О пожарной безопасности», «О безопасности гидротехнических сооружений», «О техническом регулировании», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др.

Кроме того, является неверным использование термина «окружающая среда» в понятии экологического преступления, поскольку ответственность за посягательства на антропогенные объекты предусмотрена нормами, содержащимися в иных главах Уголовного кодекса РФ (ст. 143, 215, 217, 219 и др.). Глава 26 УК РФ называется «Экологические преступления», тем самым подчеркивается характер правоотношений, регулируемых данной главой. Поскольку слово «экология» подразумевает взаимодействие общества и природы, то в эти отношения не включены объекты, созданные обществом или обособленные им от природной среды. Так, А.С. Шестерюк указывает, что «концепция экологического права предполагает освещение в первую очередь понятия экологических отношений. В самом широком плане этим термином можно назвать весь комплекс общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия природы и общества»<sup>8</sup>. Необходимо согласиться с данным мнением, в котором автор сужает круг указанных отношений предметной сферой ограниченного содер-

---

<sup>7</sup> Велиева Д.С. Система конституционных экологических прав и обязанностей в Российской Федерации // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>8</sup> Материалы «круглого стола» по вопросам концепции экологического права // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1987. № 5. С. 49; Петров В.В. Экологическое право России: учебник. С. 56.

жания составляющих компонентов, из которых он правильно исключает объекты, выступающие результатом производственной деятельности человека и не являющиеся частью природной среды, а также составляющие природной среды, но обособленные человеком посредством трудовой деятельности.

Аналогичной позиции придерживается ученый-эколог М.М. Бринчук, который говорит о том, что в естественнонаучном смысле природа – совокупность объектов и систем материального мира в их естественном состоянии, не являющихся продуктами трудовой деятельности человека<sup>9</sup>. В правовом аспекте данное понятие включает в себя также некоторые объекты, созданные трудом человека, например выращенная на рыбозаводах и выпущенная в водоем рыба, искусственно высаженный лес и т.п. При отнесении этого компонента к элементу природы основным определяющим признаком является его неотделимость от естественных условий, неразрывность экологических связей. М.М. Бринчук также подчеркивает, что термин «природа» в современном законодательстве встречается все реже и реже. Вместо него необоснованно более употребляемым стало понятие «окружающая среда»<sup>10</sup>. Данный термин был позаимствован из зарубежного права, где он имеет более широкий смысл, включая в себя помимо естественных объектов и объекты социальной среды.

В Законе «Об охране окружающей среды» дается определение компонентов окружающей среды. Природная среда – это земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. Природный объект – естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства. Природно-антропогенный объект – природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение. Антропогенный объект – объект, созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов.

---

<sup>9</sup> Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для вузов. М.: Ин-т гос-ва и права. Юрист, 2003. С. 55; Подобный подход к определению окружающей среды содержится в энциклопедическом словаре, где окружающая среда представляется как совокупность природной и искусственной среды. См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 934.

<sup>10</sup> Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для вузов. С. 56.

Включение в закон понятий природной среды, природных объектов и природно-антропогенных объектов, которые нуждаются в охране нормами экологического законодательства, видится обоснованным, в отличие от антропогенных объектов.

Человек для удовлетворения своих социальных потребностей создает большое количество предметов, являющихся результатом динамического развития научно-технического прогресса и не обладающих признаками природных объектов (технические средства, предметы быта и др.). Не совсем понятно, как законодатель собирается охранять их при помощи норм экологического законодательства, а самое главное – зачем, если существует большой массив нормативной базы других отраслей права, регламентирующей данные вопросы. Также невозможна их охрана нормами уголовного закона, предусматривающими ответственность за экологические преступления, поскольку последние отсылают к нормам экологического законодательства. Поэтому в определении экологического преступления целесообразно использовать термин «природная среда», который более точно отражает характер охраняемого объекта.

Необходимо отметить, что в экологическом праве понятия «природа» и «окружающая среда» часто отождествляются, что терминологически некорректно<sup>11</sup>. В Конституции РФ (ст. 58) эти понятия разграничиваются: «на каждого возлагается обязанность сохранять природу и окружающую среду». Термин «окружающая среда» ведет к расширению сферы действия Уголовного закона в рассматриваемой области и затрудняет отграничение экологических преступлений от иных смежных составов. Опираясь на вышеприведенные доводы, нельзя согласиться с учеными, предлагающими исключить из терминологической базы такие понятия, как «природа» и «экология», и заменить их термином «окружающая среда»<sup>12</sup>.

По нашему мнению, прав А.Д. Думнов, говоря о том, что подмена анализируемых понятий носит отнюдь не теоретический характер, поскольку «перечень подлежащих охране объектов становится по сути бесконечным, таким же безбрежным становится перечень мероприятий по их охране. Четко квалифицировать и систематизировать такие мероприятия, затраты на их осуществление очень сложно, а зачастую – невозможно. Непонятно, что и от чего необходимо охранять

---

<sup>11</sup> См. подробнее: Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10. С. 33-35; Колбасов О.С. Тезис доклада по вопросу формирования терминологии экологического права // Проблемы экологического, земельного права и законодательства: обзор выступлений участников науч.-практ. конф. // Государство и право. 2000. № 5. С. 107-108.

<sup>12</sup> Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды / отв. ред. О.С. Колбасов; Академия наук СССР, Ин-т гос-ва и права. М.: Наука, 1986.

и, следовательно, что подлежит статистическому наблюдению. Применительно к статистике природоохранных затрат включение сюда расходов на охрану городской окружающей среды может вообще приводить к абсурду, т.е. действия по фактическому загрязнению природы во многих случаях могут квалифицироваться как издержки по ее охране»<sup>13</sup>.

В теории права иногда происходит отождествление понятий «природная среда» и «среда обитания». Такой подход обосновывается тем, что общество осуществляет свою деятельность в непосредственной взаимосвязи с природой и удовлетворяет свои потребности за счет нее, «обитает» в ней, поэтому допустима терминологическая параллель между обозначенными понятиями<sup>14</sup>. Между тем имеется различие между этими категориями. Термин «среда обитания» является более широким по содержанию, что определяется действующим законодательством. Например, в Законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» под средой обитания понимается «совокупность объектов, явлений и факторов окружающей (природной и искусственной) среды, определяющей условия жизнедеятельности человека». В перечень факторов, указанных в определении, включены биологические (вирусные, бактериальные и иные), химические (естественный химический состав воздуха, вод и др.), физические (шум, вибрация, излучение и др.), социальные (условия быта, труда, отдыха и др.) и иные, оказывающие или могущие оказать воздействие на человека и (или) на состояние здоровья будущих поколений<sup>15</sup>. Поэтому законодатель определил границы экологической политики в данном законе, на наш взгляд, правильно, расширив сферу действия понятия «среда обитания», включив в него помимо природной среды еще и объекты, созданные самим человеком или обособленные им от природной среды для удовлетворения своих жизненных потребностей.

В УК РФ, так же как и в действующем ранее УК РСФСР, не раскрывается понятие экологического преступления. Вместе с тем четкое определение является необходимым для того, чтобы очертить круг преступных деяний, отграничить их от смежных преступлений и непроступных деяний. Утративший силу Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды»<sup>16</sup> в ст. 85 раскрывал понятие экологического преступления, тем самым давая пра-

---

<sup>13</sup> Думнов А.Д. Окружающая природная среда как предмет статистического исследования. URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=8448т> (дата обращения: 14.09.2015).

<sup>14</sup> Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: Проспект, 2003. С. 126.

<sup>15</sup> О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 12 марта 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650; 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2; 2003. № 2. Ст. 167.

<sup>16</sup> Ведомости Съезда народных депутатов РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

воприменительно ответ на возникающие вопросы. Тем не менее, ряд авторов критиковали это определение и не признавали возможности его применения в уголовном праве, мотивируя это тем, что единственным источником уголовного права является уголовный закон, а документы иного нормативно-правового характера не имеют в данном случае обязательной силы<sup>17</sup>.

Имеются и противоположные мнения по этому поводу, признающие допустимым использование определения экологического преступления, не закрепленного в УК РФ. Так, И.В. Лавыгина считает, что поскольку все нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, являются бланкетными, то будет обоснованным закрепить понятие экологического преступления в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»<sup>18</sup>. В нем законодатель исключил данное понятие из текста закона, что негативно отражается на единообразном подходе в его определении. Существует множество мнений по поводу термина «экологическое преступление», однако все они имеют только научный характер. Поэтому целесообразно закрепить это понятие в законе, что положительно скажется на его понимании.

Как было сказано выше, в связи с отсутствием нормативно закрепленного понятия экологического преступления в доктрине уголовного права существует множество его определений. Встречаются дефиниции, содержащие признаки не экологического характера, а лишь схожие с ними. Необходимость законодательного закрепления понятия экологического преступления обусловлено тем, что в УК РФ содержатся нормы, предметом которых может выступать природная среда, но экологическими преступлениями они не являются. Поэтому для определения предметной сферы исследуемого явления необходимо установить характерные признаки, которые присущи лишь данной категории правоотношений.

В научной литературе имеется мнение, что экологическое преступление – это «предусмотренное уголовным законом и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, а также на экологическую безопасность населения и территорий, и состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов

---

<sup>17</sup> Овчаренко Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы борьбы с загрязнением вод: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997.

<sup>18</sup> Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 12.

(или в противоправном воздействии на них) как социальной ценности, приводящее к негативным изменениям состояния и качества окружающей среды»<sup>19</sup>.

Другие авторы считают, что к экологическим преступлениям относится «виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), причиняющее существенный вред охраняемым уголовным законом комплексным общественным отношениям по обеспечению экологической безопасности населения, рациональному использованию природных ресурсов и защите особо охраняемых природных территорий и иных особо важных природных объектов»<sup>20</sup>. Э.Н. Жевлаков относит к ним «общественно опасные, виновные, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания деяния (действия, бездействия), посягающие на общественные отношения по охране окружающей природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности государства и населения»<sup>21</sup>.

Исследование приведенных и иных определений экологического преступления позволяет вычленить общие признаки, характерные для исследуемого понятия. Это всегда общественно опасные деяния; они запрещены уголовным законом; совершаются всегда виновно; посягают на отношения, связанные с обеспечением экологической, природоресурсной безопасности человечества и самой природной среды, с рациональным использованием природных ресурсов<sup>22</sup>.

Однако признак, который характерен только для экологических преступлений, в них определяется не совсем четко. Считаем, что в качестве такого признака выступает так называемая «экологичность» совершаемых преступлений, т.е. их направленность против природы как основы существования природной среды в целом, включающая все разнообразие животного и растительного мира, а также человека.

Анализ литературы позволяет увидеть, что ряд авторов придерживаются аналогичного мнения<sup>23</sup>. О.Л. Дубовик понимает под этим признаком «освоение объектов окружающей среды (ее компонентов,

---

<sup>19</sup> Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 81-82.

<sup>20</sup> Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 83.

<sup>21</sup> Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 1. С. 27.

<sup>22</sup> Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 17; Сверчков В.В. Указ. соч. С. 8.

<sup>23</sup> Овчаренко Е.В. Указ. соч. С. 37; Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 82; Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 351.

элементов, природных ресурсов) как операционного базиса деятельности, необходимого для поддержания жизни, или иной (например, культурной, духовной) социальной ценности; направленность на такое использование окружающей среды или воздействие на нее, которое прямо запрещено уголовным законом; непосредственное социально осуждаемое изменение состояния, качества или отдельных параметров окружающей среды; нарушение конституционных прав человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии»<sup>24</sup>. Эту точку зрения поддерживает И.В. Лавыгина, считая, что преступление следует признавать экологическим в том случае, если оно не только связано с посягательством на природную среду, но и закреплено в соответствующей главе (разделе) УК РФ<sup>25</sup>.

В определении, которое предлагает О.Л. Дубовик, признак «экологичности» содержит следующий элемент: «освоение объектов окружающей среды (ее компонентов, элементов, природных ресурсов) как операционного базиса деятельности, необходимого для поддержания жизни, или иной (например, культурной, духовной) социальной ценности». С этим следует согласиться, поскольку освоение объектов природной среды является основой существования и безопасности человечества. Только необходимо учитывать, что нельзя отождествлять субстрат признака, придающего соответствующий правовой оттенок искомой категории, находящийся в статическом состоянии, с деятельностью по его освоению, т.е. динамической характеристикой. Освоение природной среды может носить сугубо хозяйственно-экономические цели. Но сама деятельность еще не предопределяет экономического характера того или иного природного объекта. Лишь после того, как он будет обособлен такой деятельностью и вовлечен в орбиту экономических отношений, можно говорить о приобретении им экономических признаков. Аналогично необходимо подходить и к вопросу установления признака «экологичности» совершенного правонарушения.

Излишним в данном определении, по нашему мнению, является указание на такие элементы, как «непосредственное социально осуждаемое изменение состояния, качества или отдельных параметров окружающей среды» и «нарушение права на достоверную информацию экологического характера». О.Л. Дубовик, видимо, придерживается точки зрения А.А. Герцензона, который выделял признак аморальности в преступлении<sup>26</sup>. Однако включать этот признак в понятие

---

<sup>24</sup> Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 82.

<sup>25</sup> Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 6.

<sup>26</sup> Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1955. С. 51-53.

экологического преступления нельзя в связи с тем, что не все преступления являются порицаемыми моралью общества. Таковым не обладают преступления, совершенные в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, при превышении пределов крайней необходимости и т.п. Часть представителей делового мира, деятельность которых связана с эксплуатацией природных ресурсов, вообще безразлично относятся к негативным изменениям, происходящим в природной среде, потому что без такого воздействия не будет реализовываться главная цель их деятельности – получение прибыли. Также нужно учитывать еще один немаловажный фактор – «экологический нигилизм» со стороны общества, на фоне недооценки негативного воздействия на природу для достижения социально-экономических благ. А нарушение права на достоверную информацию, как предлагаемый признак данного определения, имеет опосредованную связь с экологическими преступлениями, поскольку затрагивает спектр иного рода отношений и является частным случаем ст. 140 или 237 УК РФ. Кроме того, следует поддержать включение в содержание признака «экологичности» нарушение права человека на благоприятную среду<sup>27</sup>.

На наш взгляд, под анализируемым признаком деяния необходимо понимать такое его свойство, которое оказывает воздействие как на окружающую природную среду в целом, так и на отдельные природные компоненты окружающей природной среды как биологическую основу существования всего живого, не обособленные трудом человека в процессе его хозяйственной деятельности, т.е. причиняют вред природной среде<sup>28</sup>.

Помимо признака «экологичности» в понятие экологического преступления необходимо включить хрестоматийные признаки любого преступления: противоправность, виновность и общественная опасность.

Учитывая сказанное, можно предложить следующий вариант понятия экологического преступления: под экологическими преступлениями понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, посягающие на общественные отношения, направленные на сохранение и улучшение качества природной среды, бережное ее использование как основу существования человечества, а также биологического многообразия, приводящие к негативным изменениям окружающей среды.

---

<sup>27</sup> Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 82.

<sup>28</sup> Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 1. С. 12.; Бринчук М.М. О понятийном аппарате экологического права // Государство и право. 1998. № 9. С. 20.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что отсутствие законодательного определения экологического преступления привело к существованию большого количества мнений в научной литературе. Это влечет за собой недостаточное понимание сущности экологических преступлений и сложности отграничения их от смежных составов преступлений, поскольку последние часто сопряжены с посягательством на природную составляющую. Законодательное закрепление данного понятия позволило бы сузить спектр ошибок в понимании и применении норм уголовного закона, связанных с посягательством на природную среду.

### **§ 1.2. История развития уголовной ответственности за загрязнение окружающей природной среды в России**

Кодификация в одну главу Уголовного закона норм об охране природной среды является новеллой для отечественного уголовного законодательства конца XX в. Однако отдельные нормы и главы, посвященные экологическим преступлениям, присутствовали уже в законодательных актах XVI в.

В ранних источниках отечественного уголовного права отсутствует упоминание о незаконном загрязнении природной среды. Русская Правда содержала нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на компоненты природы, но в контексте охраны частновладельческих прав. Поэтому подобные посягательства рассматривались не как общее правонарушение, а как нарушение прав конкретного человека. Поскольку Русская Правда носила ярко выраженный классовый характер, ее предписания были направлены в первую очередь на охрану частных интересов собственности высшего сословия. В связи с этим охрана природы носила не прямой, а опосредованный характер через охрану прав собственника природных объектов<sup>29</sup>. Например, статья 69 Пространной редакции Русской Правды предусматривала ответственность за похищение бобра крестьянином, членом общины. Если на месте, где живут бобры, будут найдены следы разрушения норы – «росечена земля» или организации лова – «знамение, им же ловлено, или сеть», то при отсутствии свидетелей преступления ответственность несла крестьянская община, на территории которой была совершена кража. В статьях 75-76 устанавливалась ответственность за уничтожение пчелиных сотов «борти» во время порубки деревьев в размере трех гривен. Кроме то-

---

<sup>29</sup> Здесь и далее будут использоваться понятия «объект природы» и «объект природной среды». Связано это с отсутствием понятия «предмет посягательства» в науке экологического права. Все природные компоненты, согласно экологическому законодательству, определяются как «природные объекты».

го, за дерево, на котором она находилась, выплачивался штраф в размере полгривны<sup>30</sup>.

На основании этого можно говорить о том, что природоохранное законодательство появилось со времен Русской Правды.

Во времена Древней Руси не было серьезной потребности охраны природных ресурсов, поскольку отсутствовали вредные виды производства с масштабным воздействием на природу, негативная составляющая такого воздействия была минимальна. Поэтому и распоряжение природными ресурсами было достаточно свободным. Так, например, в Уставе князя Ярослава о мостех, датированном 60-ми гг. XIII в., новгородская община предоставляла возможность порубки мачтового леса на берегах р. Нева всем желающим: «А придет гость на Неву и понадобится ему дерево или мачтовый лес, рубить их ему по обеим берегам реки, где захочет»<sup>31</sup>.

Образование первых заповедных водоемов относят к XIII в., когда на территории Беловежской Пуши князем Владимиром Волыньским был учрежден заповедник<sup>32</sup>.

Следующий правовой памятник отечественного законодательства – Судебник 1497 г., по мнению исследователей, не имел самостоятельного значения, так как он не изменял юридических воззрений русского народа, оставляя их такими, какие они были в Русской Правде и других актах прежнего времени<sup>33</sup>. Поэтому охрана природы носила также опосредованный характер через охрану собственных интересов феодальной элиты. Об усилении охраны частной собственности свидетельствует, например, статья 62 Судебника, в которой устанавливалась ответственность за нарушение межевых знаков, тем самым усиливая охрану земельной собственности феодалов<sup>34</sup>.

С принятием Судебника 1550 г. происходит дифференциация гражданской и уголовной ответственности. В данном нормативном акте уже четко определяется, что расследование наиболее опасных посягательств на феодальную собственность идет розыскным процессом, и, как правило, наказание применялось «на усмотрение государя», т.е. уголовная ответственность устанавливалась в зависимости от

---

<sup>30</sup> Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. В.Л. Янина. М.: Юрид. лит., 1984. С. 107, 109.

<sup>31</sup> Там же. С. 245.

<sup>32</sup> Филаненко А.Ю. Уголовно-правовая ответственность за загрязнение вод: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 20.

<sup>33</sup> Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 515.

<sup>34</sup> Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под ред. А.Д. Горского. М.: Юрид. лит., 1985. С. 93.

сословной принадлежности виновного. В частности, статья 87 предусматривала положение о защите землевладения в уголовном порядке. Наиболее строго, в сравнении с Русской Правдой, охранялись земли князей и бояр ст. 4 Двинской Уставной грамоты, в которой конкретно было прописано право собственности на землю. Аналогичная тенденция к усилению охраны права собственности наблюдается в ст. 11 Белозерской Уставной грамоты 1488 г., в которой формулируется понятие «поличного» имущества<sup>35</sup>.

Уставные и Жалованные грамоты XV в. предусматривали ответственность за самовольный лов рыбы и бобра. Данное нарушение наказывалось штрафом.

Позднее повышается роль влияния церкви в социально-политической сфере жизни Руси. В сборнике постановлений церковно-земского собора 1551 г., позднее получившем название Стоглав, происходит усиление охраны собственности церкви, ее земель, на которых в ту пору был введен строжайший запрет осуществления какой-либо деятельности, в том числе охоты, рыболовства и порубки деревьев простым мирянам, не являющимся церковнослужителями. Таким образом, охрана природы как первостепенная задача законодательства того времени не рассматривалась, а осуществление охраны окружающей среды происходило опосредованно, в связи с охраной частной собственности.

Первые специальные нормы, сопряженные с охраной природных объектов, появились в Соборном уложении 1649 г. Так, в главе VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» в ст. 23, регламентирующей порядок лесопользования для воинских нужд, указывалось: «А для дров и для всякого лесу, что надобно будет на станное строение, ездити служилым людям в помесные и в вотчинные леса по-волно, а явки с них вотчинником и помещиком, чьи те леса не имати. А в засечные и в быныя заповедные леса им ни почто не ездити, а возити служилым людям дрова и всякой лес на станное строение про себя, а не на продажу»<sup>36</sup>, тем самым ограничивалось право рубки в помещичьих угодьях и запрещенных местах. Также воспрещалось на судоходных реках «прудов новых и плотин, и мельниц не делати, чтобы по тем рекам новыми прудами и плотинами судового ходу не переняти»<sup>37</sup>.

В статье 218 гл. X Соборного уложения вводится ответственность за уничтожение и повреждение лесных насаждений: «А будет

---

<sup>35</sup> Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под ред. А.Д. Горского. М.: Юрид. лит., 1985. С. 184.

<sup>36</sup> Там же. Т. 3: Акты Земских соборов / под ред. А.Г. Манькова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 96.

<sup>37</sup> Там же. С. 101.

кто в чюжом же угоде испортит бортное дерево, корень подсечет или подождет, или каким нибудь обычаем какую поруху учинит нарочно... сыщется про то допряма» и в ст. 220 указывалось также: «А будет кто помещик, или вотчинник в чьем угоде насильством посечет лес... сыщется про то допряма»<sup>38</sup>. Кроме того, в ст. 223 была предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение леса пожаром.

Неохраняемые и никому не принадлежащие водоемы, которые были обнаружены помещиком, разрешалось присваивать в свою собственность на условии включения их в денежную и натуральную повинность: «А будет который помещик приищет, где пустые озера или в реках рыбные ловли порозжие... такие воды всяким помещиком отдавати в поместье...»<sup>39</sup>. Таким образом, происходило стимулирование помещичьего сословия на расширение своих владений за счет свободных земель и водоемов, что в свою очередь способствовало росту поступлений налогов в казну. В то же время можно заключить, что объекты природы рассматривались как способ реализации государственно-экономической политики и пополнения казны за счет налогообложения помещичьих владений.

При Петре I страна вступает в эпоху бурного развития торгового мореплавания, происходит расширение торгово-экономических связей. Законодательство того времени ориентировано на поддержку сословного строя и строгой дисциплины военного времени. Однако нормативно-правовая база начинает приобретать развитый системный и отраслевой характер. Это отразилось и на охране природной среды.

Так, в Плакате о зборе подушном и протчем от 26 июня 1724 г. в разделе «О полковнике с офицеры» в ст. 4 было указано, что «також ни в какие угоды, для своих потребностей не въезжать, то есть со псовыми и птичьими охотами, и для ловли зверей и птиц... тож разумеется и о рыбных ловлях, и прудах, разве с изволения письменного самих помещиков».

Одним из первых специальных актов по защите природной среды можно считать Указ 1659 г., которым ограничивалась сфера расположения «поташных и смольчужных» заводов, которые «истребляли» дымом пчел. При Петре I было оговорено право на рыболовство, порядок отлова, наложен запрет на самолывы-переметы<sup>40</sup>. Принимались меры и по охране промысловых животных. В частности, особой

---

<sup>38</sup> Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии / подготовка текста Л.И. Ивиной. Л.: Наука, 1987. С. 56.

<sup>39</sup> Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3: Акты Земских соборов / под ред. А.Г. Манькова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 170.

<sup>40</sup> Охрана природы Карелии. История. URL: <http://prokarelia.ru/?p=630> (дата обращения: 19.10.2015).

охране подлежал лось. За совершенный проступок лица высшего сословия наказывались штрафом, а представители низших сословий подлежали ссылке.

С целью охраны вод, служивших источником питьевого водоснабжения, были изданы указы, запрещающие загрязнение водоемов в Петербурге. Так, один из указов не давал разрешения жителям Петербурга бросать мусор в реки и каналы, а другой – засорять воды р. Невы и ряда других рек.

В 1701 г. Петр I объявил Указ «О нечистке под пашню лесов по рекам, по коим леса гонят в Москву, а чистить их в 30 верстах выше». Тем самым налагалось вето на рубку деревьев по берегам рек. Правитель заботился о сохранении почвы, а также много внимания уделял защите берегов каналов от размывания и разрушения.

Осуществлял Петр I и охрану водоемов, для чего было запрещено не только рубить лес по их берегам, но также и обрабатывать его, «чтобы от тех щеп и сору ныне реки не засаривались»; вывозить в каналы и реки мусор и сбрасывать балласт с кораблей «во всех гаванях, реках, рейдах и пристанях Российского государства». За загрязнение водоемов балластом налагался штраф «по 100 ефимков за каждую лопату»<sup>41</sup>.

В Воинском артикуле от 26 апреля 1715 г. было указано: «буде же кто обрящется, что он на оном месте, где не надлежит, испорожитца, или во оной воде, которую пият, или на варение берут, мыть, или лошадей тамо поить, или вне учрежденного места скотину бить будет: оный имеет не токмо то нечистое сам вычистить, но и сверх того жестоко наказан быть»<sup>42</sup>.

Таким образом, система норм, предусматривающих ответственность за посягательство на природу, в эпоху Петра I получила значительное развитие. Кроме того, именно в этот период появляется большое количество нормативных предписаний, касающихся охраны природных объектов от загрязнения (водоемов, воздуха, почвы), что свидетельствует о понимании важности охраны окружающей среды.

В 1728 г. был издан «Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать». Согласно данному нормативному акту, населению велелось содержать в чистоте придворные территории и территорию людных (общественных) мест<sup>43</sup>.

Бурное развитие городов того времени, различных отраслей производства, связанных с металлургией, добычей и использованием

---

<sup>41</sup> Биологическая энциклопедия. Охрана природы. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_biology/1500](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biology/1500) (дата доступа: 20.10.2015).

<sup>42</sup> Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. А.Г. Манькова. М.: Юрид. лит., 1986. С. 343.

<sup>43</sup> Полный свод законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1. С. 16.

угля, увеличением количества выбросов в водные источники и атмосферный воздух, постепенно формируют понимание необходимости законодательного регулирования негативного антропогенного воздействия на природу.

Поэтому Елизавета Петровна подписала ряд указов, предписывающих ликвидацию существующих и запрет строительства новых заводов в пригородах Москвы и Санкт-Петербурга с тем, чтобы предотвратить негативное воздействие на вновь создаваемые там дворцово-парковые ансамбли<sup>44</sup>. Устав благочиния 1782 г. возлагал обязанности «смотрения в очищении и мощении улиц» на частного пристава<sup>45</sup>.

2 августа 1803 г. издается Указ «О наблюдении начальниками городской полиции за чистотою и опрятностью в городах», предусматривающий, чтобы реки, которые протекают в городах, не подвергались загрязнению<sup>46</sup>.

Далее в 1826 г. принимается Указ Николая I «Об очищении и углублении рек и каналов Санкт-Петербурга», где предписывалось произвести очистку и углубление ряда рек<sup>47</sup>.

Нормы об ответственности за посягательства на природу были известны Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где предусматривалось, что владельцы промышленных предприятий, загрязнявших водные объекты, атмосферный воздух, почвы, подвергались штрафу, аресту с обязанностью прекратить экологически вредное производство. Положения аналогичного содержания имелись в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. В последнем нормативном акте была уже предусмотрена ответственность за загрязнение и засорение водоемов (ст. 52, 77, 78, 85, 111 и др.)<sup>48</sup>. В частности, статья 52 предусматривала ответственность за «засаривание рек, каналов, источников или колодцев бросанием в них камней, песку и тому подобных веществ, от которых не может последовать порчи воды». Наказание предусматривалось в виде денежного взыскания не более 10 руб. Статья 85 запрещала засорение рыболовами рек и каналов, а также порчу их берегов (денежное взыскание не более 25 руб.). В статье 111 была предусмотрена ответственность за загрязнение и засоре-

---

<sup>44</sup> Лукьянцев В.П. Деятельность государства в области охраны окружающей среды в России: использование опыта тысячелетней истории. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2003/1/rlyukyantsev/rlyukyantsev.asp> (дата обращения: 25.08.2015).

<sup>45</sup> Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / под ред. Е.И. Индова. М.: Юрид. лит., 1987. С. 331.

<sup>46</sup> Полный свод законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1. С. 815.

<sup>47</sup> Там же. С. 784.

<sup>48</sup> Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 402-414.

ние источников питьевого водоснабжения. Необходимо отметить, что данная норма была сформулирована как неосторожное преступление, поскольку указывалось, что «когда при этом не было умысла нанести вред общественному здравью», если же был установлен умысел, то такое нарушение рассматривалось как преступление в соответствии с положениями Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. содержало целое отделение, посвященное охране воздуха и воды, в котором содержались нормы, предусматривающие запрет загрязнения помимо воды еще и воздуха: «Если кто-либо построит признанные по законам вредными для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод в городе или хотя и вне города, но выше оного по течению реки или протока, то сии заведения уничтожаются за счет виновного, и он подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев или денежному взысканию не свыше 300 рублей» (ст. 863). Также предусматривался широкий спектр наказаний для лиц, допустивших нарушения природоохранных предписаний, от штрафа до ликвидации предприятий<sup>49</sup>.

Помимо этого в Уложении о наказаниях 1885 г. содержалась норма, устанавливающая уголовную ответственность за сброс в воду ядовитых и вредных веществ в целях лишения кого-либо жизни: «За бросание в воду веществ ядовитых или сильнодействующих с намерением лишить кого-либо жизни...» (ст. 864). Статья 1624 предусматривала ответственность за истребление рыбы посредством отравления воды ядовитыми веществами.

Аналогичного характера нормы содержались в Уголовном уложении 1903 г. Однако, как и в предыдущих законодательных актах, они располагались в различных главах и носили разрозненный характер. Нужно отметить в качестве положительного момента, что в этом историческом правовом акте был предусмотрен уже достаточно широкий перечень норм, предусматривающих ответственность за посягательства на окружающую природную среду. Так, в ст. 220 гл. IX «О нарушении постановлений, ограждающих народное здравие» была установлена ответственность за загрязнение и засорение источников питьевого водоснабжения «бросанием, сваливанием, выливанием, спуском в нее или мочением в ней веществ, делающих воду непригодной для питья или водопоя». Данное положение во многом повто-

---

<sup>49</sup> Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: изд. 1885 г. и по прод. 1912 г.: с извлеч. из решений Правительствующего сената, Свода законов, сводов воен. и мор. постановлений, с указанием подсудности, судопроизводств. правил и прил. / сост. В.В. Волков. Неофиц. изд. СПб: юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, п./ф. «Законоведение»: 1914. – XII. URL: <http://leb.nlr.ru/edoc/324190/Уложение-о-наказаниях-уголовных-и-исправительных> (дата обращения: 26.09.2015).

ряло норму, содержащуюся в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Вместе с тем она расширила границы ответственности и способы возможного воздействия на водные питьевые объекты. Также содержалась самостоятельная норма в главе «О нарушении постановлений о производстве строительных работ, о пользовании путями сообщения и средствами сношения», предусматривающая ответственность за проведение трубопровода для сброса в водоемы отходов<sup>50</sup>.

Развитие законодательства советской эпохи ознаменовалось отказом от всех правовых достижений и наработок царского периода.

Советской властью принимается Декрет об отмене всех законов Российской империи. Первоначальные амбиции развития и упрочения власти, строительства государства нового социально-идеологического формата негативно сказались на вопросах охраны природной среды.

Принятый первый Декрет «О земле» регулировал порядок распределения и формы собственности на землю и посвящался вопросам аграрной программы в целом. Проблемам охраны природных ресурсов от негативного антропогенного воздействия внимания уделено не было.

В 1919 г. В.И. Лениным был подписан Декрет «Об учете буровых на воду скважин», в котором указывалось, что артезианские воды являются одним из главнейших источников снабжения населения доброкачественной водой<sup>51</sup>. После издания данного декрета научно-техническому отделу Высшего совета народного хозяйства необходимо было произвести учет всех гидрогеологических скважин для охраны артезианских скважин и выработки правил по их рациональному использованию.

В последующие годы в нашей стране систематически проводилась работа по дальнейшему развитию идей в области охраны, защиты и рационального использования ресурсов подземных вод. Были приняты постановления «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения» 1937 г., «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов СССР» 1960 г.

В 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, в котором не устанавливалось наказание за загрязнение природной среды.

---

<sup>50</sup> Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: издание 1885 г. и по прод. 1912 г.: с извлеч. из решений Правительствующего сената, Свода законов, сводов воен. и мор. постановлений, с указанием подсудности, судопроизводств. правил и прил. / сост. В.В. Волков. Неофиц. изд. СПб.: юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, п./ф. «Законоведение»: 1914. – XII. URL: <http://leb.nlr.ru/edoc/324190/Уложение-о-наказаниях-уголовных-и-исправительных> (дата обращения: 26.09.2015).

<sup>51</sup> Декрет СНК от 14 мая 1919 г. «Об учете буровых на воду скважин» // СУ РСФСР. 1919. № 19. Ст. 233.

Содержащиеся в нем нормы предусматривали ответственность за «Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песка и проч. без разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил»<sup>52</sup>.

Новый Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. также не предусматривал ответственности за загрязнение природы<sup>53</sup>. Данное обстоятельство определялось становлением государственности и необходимостью развития страны в постреволюционный и послевоенный периоды. К тому же правовая система молодого государства только развивалась. Однако УК РСФСР 1926 г. содержал несколько норм, устанавливающих ответственность за посягательство на природу. В частности, статья 85 предусматривала наказание за «нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищения и истребления», статья 86 – за «производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволенных местах и недозволенными орудиями, способами и приемами», статья 87 – за «разработку недр земли с нарушением установленных правил»<sup>54</sup>.

Только в ст. 223 «Загрязнение водоемов и воздуха» Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. появилась ответственность за нарушение правил охраны природы. Позже Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1974 г. в УК РСФСР была включена еще и статья 223<sup>1</sup> «Загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами». Данные нормы содержались в гл. 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения»<sup>55</sup>. К этому времени, с учетом интенсивных темпов развития промышленности, развития тяжелых промышленных отраслей, законодатель осознал необходимость охраны природы от негативного антропогенного воздействия.

---

<sup>52</sup> Уголовный кодекс РСФСР (принят 26 мая 1922 г. 3-й сессией IX съезда Советов) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

<sup>53</sup> Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 265.

<sup>54</sup> Уголовный кодекс РСФСР (принят Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

<sup>55</sup> Уголовный кодекс РСФСР (принят ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Далее в 1960 г. был принят Закон «Об охране природы в РСФСР»<sup>56</sup>, в котором содержались статьи по охране земель, недр, вод, лесов и иной растительности, животного мира. Однако во многом его положения носили декларативный характер, поскольку не был предусмотрен механизм их реализации.

До 70-х гг. прошлого столетия проблема защиты природной среды рассматривалась не как экологическая, а как санитарная с точки зрения влияния на здоровье человека. Впоследствии приоритеты сместились, и в 1970-1980-х гг. было принято новое природоохранное законодательство: Земельный кодекс РСФСР (1970 г.), Водный кодекс РСФСР (1972 г.), Кодекс РСФСР о недрах (1976 г.), Лесной кодекс РСФСР (1978 г.), Закон РСФСР об охране атмосферного воздуха (1982 г.), Закон РСФСР об охране и использовании животного мира (1982 г.). Отчетливо видно, что окружающая среда в то время не рассматривалась как нечто целое, а воспринималась как набор разобщенных ресурсов. Тем не менее, в то время постепенно наметилась тенденция в понимании необходимости охраны природы как биологической среды обитания человека. Сессия Верховного Совета СССР в сентябре 1972 г. решила, что охрана природы и бережное использование природных ресурсов являются одной из важнейших задач государства. 29 декабря того же года было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов»<sup>57</sup>.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что становление и развитие законодательства об охране природных объектов от загрязнения современной России происходило поэтапно. Первые нормативно-правовые акты, направленные на регулирование отношений в сфере загрязнения природы, возникли уже в эпоху феодализма. Однако существовавшие нормы чаще были направлены на защиту интересов собственности феодального и другого элитного сословия.

Впоследствии нормы об охране природы конкретизировались и совершенствовались. Наибольшей степени своего развития в до-революционный период охрана природы достигла с принятием Уголовного уложения 1903 г. Далее Советское государство было вынуждено вновь создавать нормативную базу и нарабатывать опыт охраны природной среды, поскольку все правовые достижения до-революционного периода были отвергнуты новой идеологией. Первые законодательные шаги в этой сфере носили фрагментарный ха-

---

<sup>56</sup> Об охране природы в РСФСР: закон РСФСР (принят 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.

<sup>57</sup> Законы о природе. Проблема защиты природной среды // Живая планета: сетевой журнал от 30 ноября 2009 г. URL: <http://www.zoopage.ru/stat.php?idstat=71> (дата обращения: 30.06.2015).

рактически, что было обусловлено необходимостью становления и развития Советского государства.

Начиная с 1960 г., отечественное природоохранное законодательство вступает в новую фазу развития, что характеризуется принятием множества специальных нормативных актов, Закона «Об охране природы в РСФСР», а также включением в УК РСФСР 1960 г. специальной нормы, предусматривающей ответственность за загрязнение водных объектов и воздуха. Советское законодательство постепенно детально разработало нормативную базу, направленную на регулирование соответствующих отношений, что нашло свое отражение и получило дальнейшее развитие в уголовном законодательстве России.

### **§ 1.3. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны природы от загрязнения**

Отдельная кодифицированная глава, предусматривающая уголовную ответственность за экологические преступления, была впервые включена в УК РФ 1996 г. Необходимо отметить, что до распада СССР отечественное законодательство развивалось изолированно, в условиях жесткого антагонизма с буржуазными правовыми учениями<sup>58</sup>, в то время как многие страны совершенствовали свое законодательство, в том числе и в сфере охраны природы. Поэтому определенный научный и практический интерес представляет зарубежное право, устанавливающее ответственность за посягательства на природную среду. Позитивный опыт правового регулирования отношений в сфере охраны природной среды может быть адаптирован в отечественном законодательстве.

Международное экологическое законодательство не уголовно-правового характера является обширным. Среди основных правовых актов можно выделить Договор об Антарктике (1 декабря 1959 г.), Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 г.)<sup>59</sup>, Конвенцию о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.)<sup>60</sup>, Международную конвенцию по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ) (Лондон, 2 ноября 1973 г., с изм. и доп. от 17 февраля 1978 г.)<sup>61</sup>, Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Москва – Вашингтон – Лондон – Ме-

---

<sup>58</sup> См., напр.: Кузнецова Н.Ф. Избранные труды СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 400, 405.

<sup>59</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 18. Ст. 2066.

<sup>60</sup> Бюллетень международных договоров. 2000. № 6.

<sup>61</sup> СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

хико, 29 декабря 1972 г.)<sup>62</sup>, Международную конвенцию по предотвращению загрязнения моря нефтью (Лондон, 12 мая 1954 г.)<sup>63</sup>, Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 13 ноября 1979 г.)<sup>64</sup> и др.

В современном зарубежном законодательстве наблюдается тенденция осознания необходимости охраны природной среды правовыми средствами. Она характерна не только для европейских, но и для азиатских государств.

Так, в Китайской Народной Республике давно принят и действует ряд нормативных актов, направленных на охрану экологической безопасности. В их число входят Закон о предотвращении загрязнения окружающей среды твердыми отходами 1995 г., Закон о предотвращении загрязнения атмосферы 1987 г., Закон о предотвращении загрязнения водных ресурсов 1984 г. и др. Также в УК КНР 1997 г. имеется параграф, предусматривающий уголовную ответственность за экологические преступления (§ 6. «Преступления против охраны окружающей среды и природных ресурсов»). Статья 338 УК КНР устанавливает ответственность за загрязнение вод, земли и атмосферы радиоактивными отходами, отходами, которые содержат патоген инфекционного заболевания, токсичными веществами или другими опасными отходами.

Несмотря на наличие запрета подобных действий в КНР, по данным совместного мониторинга российской стороны и правительства провинции Хэйлуцзян, 90% предприятий провинции, расположенных по берегам р. Сунгари, впадающей в р. Амур на российской территории, осуществляли свою деятельность без очистных сооружений<sup>65</sup>. В настоящее время ситуация практически не изменилась. О том, что китайские власти не предпринимают мер, обеспечивающих необходимый контроль над загрязнением вод, свидетельствует авария в 2005 г. на заводе нефтехимической компании «Jilin Petroleum» в провинции Цзилинь, когда в результате аварии в р. Сунгари попали бензол и нитробензол, пятно от этих веществ достигало 100 км. Также это отражают результаты исследований российских ученых, осуществляющих изучение амурских вод<sup>66</sup>. Положение с очистными со-

---

<sup>62</sup> СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>63</sup> Там же.

<sup>64</sup> Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 23. Ст. 341.

<sup>65</sup> О рекомендациях депутатских слушаний по теме «Об экологическом состоянии реки Амур: постановление Законодательной думы Хабаровского края от 14 ноября 2003 г. № 943 // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>66</sup> Напр., директор Института водных и экологических проблем ДФО РАН Борис Воронов официально заявил: «Было установлено, что сунгарийские воды переносят в Амур исключительно широкий спектр загрязняющих веществ: тяже-

оружениями производственных мощностей Китая вызывает обеспокоенность. В последнее время серьезную тревогу властей Китая и мирового сообщества вызывает критический уровень загрязнения воздуха на территории государства, оказывающий серьезное влияние и на другие страны<sup>67</sup>. В условиях интенсивного экономического развития страны власти Китая игнорируют факты массового загрязнения природы. По данным исследований, «Китай официально снимает с себя ответственность за нанесение ущерба глобальной экологии вследствие экономического роста. В настоящее время экономический рост остается основным приоритетом государственного развития КНР в ущерб интересам окружающей среды»<sup>68</sup>.

Конструкция уголовно-правовой нормы УК Китая, предусматривающая ответственность за загрязнение природы, имеет материальный состав. Ответственность возможна только в случае наступления определенных последствий: существенный ущерб окружающей среде, нанесение крупного ущерба общественной или частной собственности, причинение телесного повреждения или смерти человеку. Такая законодательная формулировка более удачна, в сравнении с УК РФ, поскольку предусматривает вред всей окружающей среде, а не отдельно взятым компонентам. Данный способ описания более эффективен, т.к. конструкция нормы с конкретизированным описанием не может охватить все природные объекты, нуждающиеся в охране.

Положительным моментом китайского законодательства является уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений. Как и во многих государствах, где имеется институт уголовной ответственности юридических лиц, наряду с ответственностью предприятия или организации к ответственности привлекаются лица, непосредственно осуществляющие руководство юридическим лицом, о чем говорится в ст. 346 УК КНР<sup>69</sup>.

По УК Таиланда (ст. 237) лицо подлежит ответственности в случае, если «добавляет отравляющее вещество или любое другое

лые металлы, фосфаты, нитраты и др. Нами обнаружены и вещества, которые мы ранее не могли определить. Кроме того, в процессе трансформации бензолов и нитробензолов получаются не менее, а зачастую и более токсичные соединения... У некоторых исследуемых рыб не было глаз, у других – тело покрыто язвами, у некоторых вообще не было кожи, некоторые виды вообще невозможно было определить в силу сильной мутации. Так изуродовать рыбу могло только хроническое загрязнение реки на протяжении пятнадцати-двадцати лет». См.: Черкасов А. Больные дети отравленной реки // Амурский меридиан. 2007. 21 февраля.

<sup>67</sup> Загрязнение воздуха в Китае «бросает тень на весь мир». URL: <http://inosmi.ru/world/20130303/206476167.html> (дата обращения: 26.12.2015).

<sup>68</sup> Малин Я.С. Экологическая политика Китая: состояние, проблемы, перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2010. С. 16.

<sup>69</sup> Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / пер. с кит. Д.В. Вичикова; под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

вещество, которое может нанести вред здоровью, в пищу, воду в любом колодце, пруду или резервуаре, и эти пища или вода становятся доступными для общественного потребления»<sup>70</sup>. Данная норма носит условно экологический характер, поскольку криминообразующими являются последствия, предусматривающие причинение вреда здоровью человека либо наступление смерти. Иные признаки последствий, которые могли бы указать на «экологичность» этой нормы, отсутствуют. Также в УК Таиланда не содержится кодифицированной главы об ответственности за экологические преступления.

Близкие по способу законодательного описания уголовно-правовые нормы содержит УК Японии, устанавливая уголовную ответственность за загрязнение источников чистой воды, служащих человеку для питья, и чистой питьевой воды, доставляемой по водопроводу и служащей для питья (ст. 142-146). Данные преступления содержатся в гл. 15 «Преступления, относящиеся к питьевой воде». Указанные статьи предусматривают последствия, которые включают причинение вреда здоровью человека или смерть человека. Однако ст. 142 и 143 сконструированы как формальные составы и предусматривают возможность привлечения к уголовной ответственности виновного в случае простого загрязнения, если чистая вода, используемая для питья, стала непригодной для данной цели<sup>71</sup>. Рассматриваемые статьи вряд ли можно отнести к нормам экологического характера. Очевидно, что необходимость подобного запрета продиктована географическими особенностями Японии, характеризующимися ограниченными запасами пресной, пригодной для питья воды. Специальных норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, УК Японии не содержит. Но в Японии достаточно действенен и эффективен механизм реализации предписаний экологического законодательства, что, очевидно, и определило отсутствие их дублирования в Уголовном кодексе. Аналогичное содержание имеют нормы (ст. 192-195) УК Республики Корея<sup>72</sup>.

Несмотря на отсутствие уголовной ответственности за посягательства на окружающую среду в Таиланде, Японии и Республике Корея, в некоторых из этих государств эффективными являются эконо-

---

<sup>70</sup> Уголовный кодекс Таиланда: с изм. и доп. на 1 января 2005 г. / пер. с тайск. А. Четсумона; под ред. А.И. Бойцова. М.: Юрид. центр Пресс, 2005.

<sup>71</sup> Уголовный кодекс Японии: с изм. и доп. на 1 января 2002 г. / пер. с яп. В.Н. Еремина; науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

<sup>72</sup> Уголовный кодекс Республики Корея: с изм. и доп. на 1 октября 2003 г. / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; пер. с кор. В.В. Верхоляка. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

мические и административно-правовые механизмы воздействия в отношении лиц, допустивших загрязнение природы<sup>73</sup>.

Среди скандинавских стран, относящихся к романо-германской правовой системе, развитым законодательством в области охраны природной среды обладает уголовное законодательство Норвегии, состоящее из Общегражданского уголовного кодекса и Военного уголовного кодекса.

В Общегражданском уголовном кодексе имеется глава 14, посвященная экологическим преступлениям. В ней содержатся нормы, устанавливающие ответственность за загрязнение природной среды. В частности, в § 152 b в п. 1 сказано, что наказанию подлежит тот, кто намеренно или по грубому недосмотру загрязняет воздух, воду или почву так, что окружающей среде в этом районе наносится значительный ущерб или угрожает такой ущерб. В пункте 2 этого же параграфа говорится, что подлежит наказанию тот, кто хранит, оставляет или выбрасывает отходы или другие вещества с непосредственной опасностью возникновения последствий, названных в пункте первом<sup>74</sup>. Природные объекты, охраняемые уголовно-правовыми нормами Норвегии, в отличие от УК РФ, объединены в одну статью, предусматривающую одинаковые последствия при загрязнении всех видов природных объектов. За данные преступления установлены достаточно высокие санкции – до 10 лет тюремного заключения, а в случае наступления смерти человека или существенного вреда организму человека наказание от 1 до 21 года. Согласно российскому уголовному законодательству, максимальный размер наказания в виде лишения свободы при наступлении аналогичных последствий не превышает 5 лет.

В Дании, также относящейся к скандинавским странам, не предусмотрена ответственность за экологические преступления. В УК Дании имеются только нормы, охраняющие запасы питьевой воды. В частности, в гл. 20 «Отдельные преступления» пункт 1 §186 устанавливает наказание за создание опасности для жизни или здоровья других лиц, если при этом вызывается повсеместная нехватка питьевой воды или путем добавления вредных веществ в резервуары, водные магистрали или русла<sup>75</sup>.

В Швеции также не предусмотрена уголовная ответственность за загрязнение природной среды. Уголовный кодекс в гл. 13 содержит лишь нормы, устанавливающие возможность наказания виновного,

---

<sup>73</sup> Морозова В.Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество: учеб.-метод. пособие для вузов. Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 2007. С. 74-76.

<sup>74</sup> Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика; пер. с норв. А.В. Жмени. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

<sup>75</sup> Уголовный кодекс Дании / пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой; под науч. ред. С.С. Беляева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

«который создает опасность для жизни или здоровья человека, отравляя или заражая пищу, воду или что-либо подобное, либо иным путем распространяет яд или что-либо подобное, либо передавая или распространяя серьезную болезнь»<sup>76</sup>.

Аналогичный уголовно-правовой запрет имеется в УК Швейцарии (разд. 8, ст. 234)<sup>77</sup>. Других статей за загрязнение природной среды данный УК не содержит.

Развитой системой охраны природных ресурсов, в том числе и уголовно-правовой, обладает Германия. В уголовном законодательстве Германии содержится раздел 29 «Преступные деяния против окружающей среды». Статья 324 предусматривает наказание за незаконное загрязнение водоема или иное невыгодное изменение его свойств (ст. 330d). Положительным моментом, в отличие от УК РФ, является объединение в одну норму охраняемых природных объектов и криминализация состава преступления по единым вредным последствиям для природы. Обращает на себя внимание также тот факт, что, согласно абз. 1 ст. 324 уголовного законодательства Германии, наступления последствий для природной среды не требуется, и ответственность влечет загрязнение водоема, совершенное при нарушении соответствующих правил<sup>78</sup>. Срок лишения свободы адекватно отражает общественную опасность последствий – от 1 года до 10 лет.

Аналогичный способ описания состава преступного загрязнения природы имеет законодательство Австрии, установив уголовную ответственность в §180 «Умышленное причинение вреда окружающей среде», содержащемся в Седьмом разделе Особенной части УК, который предусматривает ответственность виновного, если тот, «нарушая правовое предписание или административное установление, загрязняет водный источник или иным образом причиняет ему вред либо загрязняет почву или воздух так, что это может привести: 1) к опасности для жизни или здоровья (§89) большого числа людей или; 2) опасности для состояния животного или растительного мира». Такие действия наказываются лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок<sup>79</sup>.

Часть вторая данной нормы предусматривает ответственность лица, которое, «нарушая правовое предписание или административное установление, длительное время, тяжким образом или в значительном

---

<sup>76</sup> Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляева; пер. со швед. С.С. Беляева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

<sup>77</sup> Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., пер. с нем., предисл. А.В. Серебренниковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

<sup>78</sup> Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренниковой; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М.: Зерцало-М, 2001.

<sup>79</sup> Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С.Ф. Милукова; предисл. Э.О. Фабрици; пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

объеме загрязняет водный источник или иным образом причиняет ему вред либо загрязняет почву или воздух так, что: 1) загрязнение или причинение вреда остаются навсегда или сохраняются длительное время, поскольку устранение загрязнения или причинения вреда представляется невозможным или является экономически не целесообразным; 2) для устранения загрязнения или причинения вреда требуются денежные средства в размере, превышающем 500 000 австрийских шиллингов».

В отличие от УК РФ, уголовное законодательство Австрии дифференцирует ответственность за загрязнение природной среды в зависимости от формы вины. Так, §181 предусматривает ответственность лица за те же действия, которые указаны в §180, но совершенные по неосторожности.

УК Польши в гл. XXII «Преступления против окружающей среды» в § 1 ст. 182 устанавливает ответственность за загрязнение воды, воздуха или земли веществом либо веществом с ионизирующим излучением в таком количестве или в таком виде, что это может угрожать жизни или здоровью многих людей или привести к уничтожению растительного или животного мира в значительных размерах<sup>80</sup>. Данная норма, как и аналогичные нормы УК Германии и Австрии, сконструирована как усеченный состав. Охраняемые природные объекты также объединены в одну статью<sup>81</sup>. Также в качестве положительного момента можно отметить наличие запрета на уничтожение растительного или животного мира в значительных размерах. Нормы нашего национального уголовного законодательства не предусматривают возможности наказания лица, допустившего массовое уничтожение животного и растительного мира, если в действиях лица отсутствуют признаки существующих составов экологических преступлений.

УК Республики Болгария в п. 1 ст. 352 предусматривает ответственность, если виновный загрязняет или допускает загрязнение проточных вод, бассейнов, подпочвенных вод, территориальных или внутренних морских вод, почвы и воздуха и этим создает опасность для людей, животных и растений или сделает их негодными для использования в культурно-бытовых, оздоровительных, сельскохозяйственных и других народнохозяйственных целях (разд. III гл. XI Особенной части УК Республики Болгария)<sup>82</sup>. Статья 352-а содержит запрет загрязнения нефтепродуктами территориальных или внутренних

---

<sup>80</sup> Уголовный кодекс Республики Польша: с изм. и доп. на 1 августа 2001 г. / пер. с польского Д.А. Барилевич; под науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

<sup>81</sup> Там же.

<sup>82</sup> Уголовный кодекс Республики Болгария / пер. с болг. А.И. Лукашова, Д.В. Милушева; под науч. ред. А.И. Лукашова; вступ. ст. Й.И. Айдарова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

морских вод. Указанная статья в п. 4 предусматривает ответственность за несообщение капитаном корабля о выбросах вредных и загрязняющих веществ, произведенных в водные источники. Состав ст. 352 сконструирован как усеченный, что можно отметить с положительной стороны.

В УК Бельгии имеется только одна статья, опосредованно посвященная охране водоемов. Отдел VI «Об уничтожении животных» гл. III содержит ст. 539, предусматривающую ответственность лица, которое «сбросит в реку, канал, ручей, пруд, живорыбный садок или резервуар вещества, способные погубить рыбу и сброшенные именно с этой целью». Данное деяние наказывается тюремным заключением от восьми дней до трех месяцев и штрафом от двадцати шести до трехсот франков<sup>83</sup>.

Несмотря на принадлежность к одной правовой системе, уголовное законодательство указанных государств значительно отличается друг от друга. В ряде стран не предусмотрена уголовная ответственность за экологические преступления, в том числе и за загрязнение природных объектов. К ним относятся Франция, Швеция, Болгария, Дания, Молдова и др.

Уголовный закон Латвийской Республики предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за загрязнение компонентов природной среды только в случае повторного совершения аналогичных деяний в течение года (ст. 101-103)<sup>84</sup>.

УК Украины в части конструкции составов преступлений данного вида отошел от Модельного Уголовного кодекса стран СНГ и включил признак опасного состояния. В статьях 241-243 УК Украины предусматривается ответственность, если в результате загрязнения вод, атмосферы или моря создавалась опасность для жизни и здоровья людей или окружающей среды (основной состав). Вторые части данных статей устанавливают ответственность, если предусмотренные в первой части последствия уже наступили<sup>85</sup>.

В отличие от УК РФ, УК Украины не ограничивает наступление последствий перечнем определенных природных объектов, объединяя их понятием «окружающая среда», которая предполагает причинение вреда любому компоненту природной среды.

Квалифицированные составы загрязнения природы по УК Казахстана по содержанию аналогичны УК РФ, за исключением того,

---

<sup>83</sup> Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фр. Г.И. Мачковского; науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

<sup>84</sup> Уголовный кодекс Латвийской Республики: с изм. и доп. на 1 августа 2001 г. / пер. с латышского А.И. Лукашова; под науч. ред. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

<sup>85</sup> Уголовный кодекс Украины / науч. ред. В.Я. Таций, В.В. Сташис; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

что ответственность в нем предусмотрена за умышленное и неосторожное причинение вреда<sup>86</sup>.

Уголовный кодекс Республики Беларусь, как и уголовное законодательство Латвии, содержит признак административной преюдиции, как условие наступления ответственности<sup>87</sup>.

УК Узбекистана объединил все компоненты природной среды в одну статью 196 «Загрязнение окружающей природной среды»<sup>88</sup>, что, по нашему мнению, заслуживает внимания. В качестве последствий указаны: массовое заболевание людей, гибель животных, птиц или рыбы либо иные тяжкие последствия. В данной статье законодатель Узбекистана не стал ограничиваться фиксированным перечнем последствий, как это сделал отечественный законодатель. Такое решение представляется правильным в связи с невозможностью предусмотреть все допустимые вредные изменения в результате загрязнения природы.

Очевидно, что на формирование уголовно-правовых норм стран – участников бывшего СНГ повлиял Модельный УК, о чем свидетельствует схожесть их содержания.

Например, УК Грузии содержит ст. 292, 293, 295, предусматривающие ответственность за загрязнение вод, атмосферы и морской среды<sup>89</sup>. Нормы имеют схожее описание с УК РФ. Такой же способ описания применяется в статьях УК Азербайджана<sup>90</sup> и Армении<sup>91</sup>.

В государствах, традиционно относящихся к англо-саксонской правовой системе, развитым законодательством в области охраны природы от загрязнения обладают Соединенные Штаты Америки.

В США уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод установлена рядом федеральных законов, регулирующих данную сферу окружающей среды. Это Закон «О чистоте вод» 1972 г. с изм. и доп. 1977 и 1987 гг. (Clear Water Act - CWA), являющийся основополагающим законом общего характера, направленным на охрану вод от загрязнения и обеспечение их надлежащего качества. Кроме того, уголовная ответственность за такие

---

<sup>86</sup> Уголовный кодекс Республики Казахстан: с изм. и доп. на 1 августа 2001 г. / предисл. И.И. Рогова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

<sup>87</sup> Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б.В. Волженкина; обз. ст. А.В. Баркова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

<sup>88</sup> Уголовный кодекс Республики Узбекистан: с изм. и доп. на 15 июля 2001 г. / вступ. ст. М.Х. Рустамбаева и др. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

<sup>89</sup> Уголовный кодекс Грузии: с изм. и доп. на 1 декабря 2001 г. / пер. с груз. И. Мериджанашвили; науч. ред. З.К. Бигвава; вступ. ст. В.И. Михайлова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

<sup>90</sup> Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: с изм. и доп. на 1 января 2006 г. / отв. за вып. Э.М.-оглы Эфендиев. Баку: Юрид. лит., 2006.

<sup>91</sup> Уголовный кодекс Республики Армения / пер. с арм. Р.З. Авакян; науч. ред. Е.Р. Азарян, Н.И. Мацнев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

преступления установлена в ряде специальных законов: «О запрещении выброса в океан материалов и веществ» 1972 г. (Ocean Dumping Ban Act - MPRSA), «О предотвращении загрязнения вод морскими судами» (Prevent Of Pollution From Ships Act - APPS), «О безопасности питьевой воды» 1988 г. (Safe Drinking Water Act - SDWA), а также законами «О мусоре и отходах» (Refuse Act) и «О реках и портах» (Rivers and Harbors Act), принятыми еще в 1899 г. и действующими до настоящего времени<sup>92</sup>.

Преступления в области охраны вод так же, как и другие экологические преступления, – это, прежде всего, федеральные преступления, поскольку в результате загрязнения рек, озер, прудов, болот, заливов, морей и других водотоков и водоемов экологический ущерб может быть причинен нескольким штатам. Поэтому уголовная ответственность за их совершение предусмотрена названными федеральными законами.

Объективная сторона преступления характеризуется противоправным действием или бездействием, в результате которого причинен или может быть причинен значительный ущерб водной фауне и флоре, жизни и здоровью людей, их имуществу и другим объектам собственности. Экологический ущерб может выражаться также в невозможности использования определенных водотоков или водоемов либо отдельных их участков по целевому назначению: для отдыха и развлечений, рыбоводства, судоходства, орошения сельскохозяйственных полей и др. Наступление таких последствий, причинение фактического ущерба не являются обязательным условием уголовной ответственности. Достаточно, чтобы в результате несоблюдения или нарушения установленных норм и требований возникла реальная опасность наступления последствий. Субъект ответственности в США – физическое и юридическое лицо. За совершение преступления по неосторожности закон предусматривает максимальное наказание до 1 года лишения свободы. При умышленном преступлении срок лишения свободы установлен до 3 лет<sup>93</sup>.

В Уголовном кодексе Канады не содержится запрета загрязнения природы. Однако там действует механизм федерального и провинциального экологического законодательства. Среди федеральных актов необходимо отметить Закон «Об охране окружающей среды Канады» (1988 г.), предусматривающий административный контроль за всеми опасными загрязнениями, и Закон «Об экологической экспертизе» (1992 г.), который усовершенствовал ранее применяемый порядок проведения экологической экспертизы новых проектов, значительно приблизившись к процедуре, принятой в США по известному Закону

---

<sup>92</sup> Брославский Л.И. Уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод в США // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 124.

<sup>93</sup> Там же. С. 124-134.

«О национальной политике в отношении окружающей среды». Также важными являются законы «О транспортировке опасных продуктов и материалов», «О предотвращении загрязнения арктических вод» (1985 г.), «О чистом воздухе», «О безопасности автомобильного транспорта», «Об охране дикой природы», «О национальных парках», «О водных ресурсах»<sup>94</sup>.

Экологическое законодательство провинций Канады носит достаточно разветвленный характер и является более широким по отношению к федеральному законодательству, дополняя и конкретизируя его<sup>95</sup>.

Таким образом, анализ зарубежного уголовного законодательства позволил прийти к выводу о том, что принадлежность к одной правовой системе различных государств не предопределяет схожести построения их уголовного законодательства. Ответственность как за экологические преступления, так и за преступное загрязнение природной среды содержится не во всех странах.

В государствах англо-саксонской правовой системы уголовное экологическое законодательство не кодифицировано и состоит, как правило, из федерального и провинциального законодательства. В государствах романо-германской системы уголовное экологическое законодательство носит кодифицированный характер.

Сравнительный анализ зарубежного и отечественного законодательства позволил выявить положительные стороны УК иностранных государств, которые могут быть адаптированы российским законодательством. Позитивным моментом уголовного права некоторых стран является объединение в одной норме без дифференциации всех природных объектов. Также представляет интерес конструкция норм по принципу усеченных («поставления в опасность»), где основной состав считается оконченным с момента возникновения угрозы наступления последствий, указанных в квалифицирующих признаках.

Включение признака «иных тяжких последствий» загрязнения в УК некоторых государств является удачным в сравнении с УК РФ, поскольку позволяет предусмотреть больший спектр вредных изменений природной среды.

Положительные стороны уголовного законодательства иностранных государств целесообразно использовать при описании норм отечественного уголовного законодательства. Этот шаг будет способствовать повышению эффективности охраны природной среды от преступных посягательств.

---

<sup>94</sup> Акишин А.С. Экологическая политика зарубежных стран и России. URL: [http://gendocs.ru/v11056/акишин-а.с.\\_экологическая\\_политика\\_зарубежных\\_стран\\_и\\_россии?page=8](http://gendocs.ru/v11056/акишин-а.с._экологическая_политика_зарубежных_стран_и_россии?page=8) (дата обращения: 20.11.2015).

<sup>95</sup> Соколов В.И. Канада и международное экологическое сотрудничество // США и Канада. 2000. № 7. С. 113-126.

## Глава 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

### § 2.1. Объект преступного загрязнения природы

Определение объекта посягательства имеет важное значение для установления нормы, подлежащей применению в каждом конкретном случае, поскольку часто «почти каждое преступление посягает не на одно, а на несколько смежных общественных отношений; при этом каждый объект посягательства имеет сложную внутреннюю структуру»<sup>96</sup>. В УК РФ содержатся смежные составы с преступлениями, предусматривающими ответственность за загрязнение водных объектов и атмосферы. К таким относятся преступления против жизни и здоровья, преступления, предусмотренные ст. 143, 205, 215, 358, 281 УК РФ, и ряд других. Правильное установление объекта посягательства является основным этапом в выборе нормы, подлежащей применению в процессе квалификации. «От того, насколько точно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ указана сфера отношений, нормальному функционированию которых преступление причиняет вред, зависит соблюдение принципа законности при применении норм уголовного права, поскольку преступлением признается только деяние, предусмотренное уголовным законом»<sup>97</sup>.

Первые попытки определения объекта экологических преступлений затруднялись тем, что они не были систематизированы и размещались в таких главах УК РСФСР, как «Хозяйственные преступления» и «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Это приводило ученых к ложным выводам о содержании объекта рассматриваемых преступлений, поскольку его определяли, исходя из законодательного содержания.

Так как экологические преступления расположены в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», родовым объектом, в широком смысле, является общественная безопасность, под которой понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»<sup>98</sup>. Несмотря на то, что Закон 1992 г.

---

<sup>96</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 130.

<sup>97</sup> Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 84.

<sup>98</sup> О безопасности: федеральный закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I (принят Верховным Советом РФ 5 марта 1992 г.) // Российская газета. 1992. 6 мая.

«О безопасности» утратил силу, а вновь принятый не раскрывает понятия «безопасность», большинство ученых используют определение, содержащееся в ранее действовавшем законе. Аналогичную точку зрения высказывает Н.А. Лопашенко: «Родовым объектом экологических преступлений выступает общественная безопасность, которая понимается как состояние защищенности общественных интересов. Частью общественной безопасности является безопасность экологическая»<sup>99</sup>.

Определенную сложность представляет установление видового объекта экологических преступлений. В правовой литературе содержатся различные точки зрения по этому поводу. Таковым ученые считают: окружающую природную среду и ее компоненты; отношения собственности, материализованные в природных ресурсах; интересы народного хозяйства в различных сферах; природоохранные отношения; отношения по поводу рационального использования природных ресурсов; экологическую безопасность; «нормальные» взаимоотношения во взаимодействии общества и природы; определенную совокупность социально одобренных и охраняемых законом природоохранительных отношений, которые направлены на охрану окружающей природной среды, ее оздоровление и улучшение, научно обоснованное, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, сохранение нормального экологического состояния объектов природы, и т.п.<sup>100</sup>.

На начальном этапе формирования понятия видового объекта экологических преступлений некоторые ученые определяли его через отношения социалистической собственности на природные богатства (ресурсы)<sup>101</sup>. В основу подхода была положена статья 6 Конституции СССР, декларирующая, что все природные богатства составляют общенародное достояние. На основании этого обосновывался вывод о том, что защита природных богатств экономическими, идеологическими и правовыми способами, средствами и методами должна рассматриваться как составная часть государственной функции охраны

---

<sup>99</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 47-48.

<sup>100</sup> Тангиев Б.Б. Глава 26 УК РФ «Экологические преступления»: десятилетний опыт. Криминологический и уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербург. юрид. ин-та МВД России. 2007. № 2. С. 65.

<sup>101</sup> Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел: учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1974. С. 27-28; Красс А.В. Право государственной социалистической собственности: объекты и содержание / отв. ред. В.И. Серебровский. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 57-58; Сергеева Т.Л. Охрана природы по советскому уголовному законодательству // Правовые вопросы охраны природы в СССР: сб. ст. М.: Госюриздат, 1963. С. 169.

социалистической собственности<sup>102</sup>. Этой же точки зрения придерживался известный эколог-правовед О.С. Колбасов, который писал: «Охрана природы – это, конечно, прежде всего охрана государственной социалистической собственности, поскольку основные природные объекты – земля, ее недра, воды, леса являются объектами исключительной собственности Советского государства»<sup>103</sup>. Позже данная позиция была подвергнута критике по причине ее абстрагирования от интересов человека (его жизни, здоровья) и смещения сущности природной среды из экологической плоскости в плоскость экономических отношений.

Ограничение понимания экологических преступлений сферой только хозяйственно-экономических отношений недостаточно в плане современного понимания природы как источника существования всего живого. Правильно отмечали ученые, что некоторые природные компоненты не могут находиться в чьей-либо собственности (атмосферный воздух, воды открытого моря), и государство не может осуществлять в отношении их правомочий по распоряжению, являющемуся конструктивным элементом права собственности<sup>104</sup>.

По аналогичным причинам нельзя под видовым объектом экологических преступлений понимать интересы хозяйства в различных его сферах – лесного хозяйства, рыболовства, охотоведения и др.<sup>105</sup>. Эту точку зрения критиковал также Ю.И. Ляпунов<sup>106</sup>. Он придерживался иного мнения, разграничивая виды преступлений по экономическому содержанию предмета воздействия, в основе которого лежал марксистский признак вложенного труда на обособление от естественных условий обитания природного ресурса<sup>107</sup>.

Впоследствии подход к определению объекта экологических преступлений несколько видоизменился в связи с переориентацией взглядов и смещением акцента с интересов государственного хозяйства на осознание важности биосферной составляющей.

---

<sup>102</sup> Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел: учеб. пособие. С. 29.

<sup>103</sup> Правовые вопросы охраны природы в СССР: сб. ст. / отв. ред. Г.Н. Полянская; Всесоюзный ин-т юрид. наук. М.: Госюриздат, 1963. С. 147.

<sup>104</sup> Жевлаков Э.Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1986. С. 38.

<sup>105</sup> Советское уголовное право: Особенная часть / З.А. Вышинская [и др.]; общ. ред. А.А. Герцензона и З.А. Вышинской. Всесоюзный ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР. М.: Госюриздат, 1951. С. 281; Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 5: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления: Особенная часть / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, Г.Л. Кригер; Ин-т гос-ва и права АН СССР. М.: Наука, 1971. С. 515.

<sup>106</sup> Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел: учеб. пособие. С. 20-25.

<sup>107</sup> Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1979. С. 157-172.

Тем не менее, многие авторы предлагали рассматривать объект через призму рационального использования природных ресурсов. Ресурсосберегающая составляющая в определении встречается у многих исследователей данного вопроса<sup>108</sup>.

Э.Н. Жевлаков считает видовым объектом рассматриваемых преступлений «охраняемые уголовным законом комплексные общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологической безопасности населения»<sup>109</sup>. В более ранних исследованиях он указывал, что «содержание природоохранительного интереса в настоящее время заключается не только в охране природы как источника материальных и духовных благ. Оно гораздо шире, и стержнем его является стремление общества к сохранению благоприятных естественных природных условий как источника всего живого»<sup>110</sup>.

С определением объекта экологического преступления через признак рационального использования природных ресурсов соглашались многие ученые<sup>111</sup>. В своих исследованиях Э.Н. Жевлаков определяет термин «рациональное использование природы» как «такое природопользование, которое бы обеспечивало сохранение и воспроизводство природных ресурсов»<sup>112</sup>. Такое понимание является правильным по содержанию, но неверным по формулировке. Термин «рациональный» подчеркивает эгоцентрический характер деятельности, отдавая приоритет интересам человека, в то время как акцент необходимо сместить с интересов человека на интересы природной среды. С «рационализмом» использования природных ресурсов не соглашается А.М. Плешаков, указывая, что «рациональное использование природных богатств предполагает их первоочередное подчинение определенным хозяйственным интересам. При этом охрана жизни

---

<sup>108</sup> См., напр.: Повелицына П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. С. 5-7; Вольфман Г.И. Ответственность за преступления в области охраны природы: квалификация и наказание. Саратов: Саратовский ун-т, 1984. С. 10; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для юрид. вузов / Б.В. Здравомыслов [и др.]; отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 301; Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая охрана животного мира: лекция. Тюмень: Тюменск. высш. шк. МВД СССР, 1990. С. 7.

<sup>109</sup> Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 1. С. 43.

<sup>110</sup> Жевлаков Э.Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды: учеб. пособие. С. 17.

<sup>111</sup> См. напр.: Баландюк В.Н. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений: лекция. М.: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. С. 5-6.

<sup>112</sup> Жевлаков Э.Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды: учеб. пособие. С. 7.

и здоровья людей практически всегда отодвигается на второй план либо просто декларируется»<sup>113</sup>.

Понятие рационального использования природы может восприниматься многоаспектно. Так, под «рациональным» понимается «относящийся к разуму. Рациональное познание. ... Разумно обоснованный, целесообразный»<sup>114</sup> (от лат. *rationalis* - разумный, *ratio* - разум), усовершенствование, введение более целесообразной организации чего-либо (напр., рационализация производства)<sup>115</sup>. Поэтому рациональное использование природы можно понимать как приоритетную составляющую хозяйственно-экономических интересов человека, так и интересов природы. Тем не менее, мнение Э.Н. Жевлакова относительно содержания понятия «рациональное природопользование» правильное, поскольку опирается на понимание природы как первоосновы деятельности и существования человека. Предложенное понятие целесообразно заменить термином «бережное использование природы».

Э.Н. Жевлаков использует также понятие «качественно благоприятная для человека и иных живых существ природная среда»<sup>116</sup>. Ранее аналогичный термин использовал В.Д. Пакутин, определявший объект экологического преступления, как «общественные отношения, обеспечивающие трудящимся благоприятные природные условия в целях удовлетворения их разнообразных потребностей», т.е. «сохранение природных условий в таком качественном экологическом состоянии, при котором люди, как биосоциальные существа, могли бы не только выжить, но и далее развиваться по пути социального прогресса»<sup>117</sup>.

Схожее понятие объекта экологических преступлений было закреплено в ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда от 15 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения».

---

<sup>113</sup> Плешаков А.М. Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8. С. 84.

<sup>114</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1984. С. 594.

<sup>115</sup> Современный толковый словарь. М.: Больш. сов. энцикл., 1997. С. 4338.

<sup>116</sup> Термин «благоприятная среда» встречается в определениях и других авторов. См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Б.В. Здравомыслов [и др.]; под ред. А.И. Рарога; Ин-т междунар. права и экономики. М.: ИМПЭ, 1996. С. 283; Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: учеб. пособие. М.: Моск. высш. шк. милиции, 1993. С. 8, 11.

<sup>117</sup> Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней среды и природных ресурсов в СССР: квалификация отдельных преступлений: учеб. пособие / отв. ред. Л.Л. Каневский. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 1976. С. 25.

К сожалению, в новом Постановлении Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21 данное понятие исключено<sup>118</sup>.

Однако термин «благоприятная природная среда» точно не определен, несмотря на то, что его понятие раскрывается законодательно<sup>119</sup>. Нельзя установить абсолютные критерии благоприятности среды существования для всех живых организмов. Степень негативного воздействия одного и того же элемента может проявляться по-разному и зависеть от различных обстоятельств, таких как индивидуальные особенности организма (уровень иммунитета, наличие заболеваний и др.); характер, условия и степень взаимодействия с другими веществами, усиливающими или ослабляющими действие исходного элемента. В настоящее время эти значения усредняются путем установления предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ, но это значение носит обобщенный характер и учитывает лишь степень влияния в изолированных условиях от других факторов. На это обращают внимание ученые, указывая, что данное определение не содержит юридических критериев благоприятного состояния среды, которые могли бы прояснить правовые аспекты обеспечения устойчивого функционирования естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов<sup>120</sup>. Поэтому содержание благоприятной окружающей среды целесообразно определять через характеристику состояния, а не качества. «Состояние» – понятие более широкое, так как оно включает как качественные, так и количественные показатели окружающей среды. Характеристика качества не учитывает количественных аспектов состояния природы<sup>121</sup>.

Юридическая практика сводит «благоприятность» преимущественно к соответствию природной среды экологическим и санитарно-гигиеническим нормативам. В этом случае под защиту попадает лишь часть прав, провозглашенных в ст. 42 Конституции РФ, а именно, право на здоровую окружающую среду. Здесь необходимо отметить, что часто отождествляемые понятия «благоприятная природная среда» и «здоровая природная среда» не совпадают по объему содержа-

---

<sup>118</sup> О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Российская газета. 2012. 31 октября.

<sup>119</sup> Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 20 декабря 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

<sup>120</sup> Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 84-92.

<sup>121</sup> Бринчук М.М. Теоретические основы экологических прав граждан // Государство и право. 2004. № 5. С. 5-15; Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37-52.

ния. Первое понятие шире и включает в себя второе понятие. Поэтому верно мнение, что понятие «здоровая» окружающая среда связано с нормативами предельно допустимых концентраций, а «благоприятная» окружающая среда – это не только здоровая (незагрязненная), но и ресурсоемкая, экологически устойчивая, эстетически богатая и разнообразная среда обитания человека<sup>122</sup>. Установить же ресурсоемкость, критерии устойчивости природной среды и прочее пока невозможно. Правильно отметила Е.В. Виноградова, что охранять благоприятную среду не значит охранять всю природную среду<sup>123</sup>.

Однако анализируемый термин в большей степени отражает потребности человека и самой природной среды. Необходимо признать, что негативное воздействие на природу исключить невозможно, поскольку это приведет к экстенсивному развитию общества в целом. Благоприятная среда как понятие, урегулированное на правовом уровне нормами предельно допустимых выбросов (далее – ПДВ) и предельно допустимых концентраций (далее – ПДК), в наибольшей степени отвечает потребностям минимизации негативного вреда природной составляющей. Поэтому, мы считаем, что в понятии видового объекта экологических преступлений должен использоваться термин «благоприятная природная среда».

Не совсем удачно, на наш взгляд, раскрывает термин «благоприятная среда» Закон «Об охране окружающей среды», определяя ее как «окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов», поскольку упоминание о человеке, его здоровье и жизни отсутствует<sup>124</sup>.

Существует мнение, что объектом экологических преступлений являются сами природные богатства, т.е. экологические системы и комплексы<sup>125</sup>. Данная позиция встретила обоснованную критику, поскольку в этом подходе происходит отождествление объекта и предмета преступления<sup>126</sup>.

---

<sup>122</sup> Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наукова думка, 1989. С. 22.

<sup>123</sup> Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 47.

<sup>124</sup> См. подробнее: Васильева М.И. Указ. соч. С. 85-88.

<sup>125</sup> Некипелов П.Т. Понятие и система хозяйственных преступлений по советскому уголовному праву. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1963. С. 17; Петров В.В. Экологическое право России: учебник. С. 289; Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 89-90.

<sup>126</sup> Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность: учеб. пособие. М.: Белые альвы, 1996. С. 20.

Часто видовой объект определяют через понятия «экологическая безопасность»<sup>127</sup>, «общественные отношения по обеспечению экологической безопасности»<sup>128</sup> и «экологический правопорядок»<sup>129</sup>. Такой подход основан на понятии экологического преступления, закрепленного в ранее действовавшем Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» как «общественно опасного деяния, посягающего на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющего вред окружающей природной среде и здоровью человека».

Однако нельзя, на наш взгляд, дифференцировать данные понятия, как это делают некоторые авторы<sup>130</sup>. Правопорядок (если рассматривать его в узком аспекте) в семантическом значении представляет собой состояние общества, основанное на строгом соблюдении законодательных предписаний. Правопорядок – основанная на праве и сложившаяся в результате осуществления идей и принципов законности такая упорядоченность общественных отношений, которая выражается в правомерном поведении их участников. Как определенное состояние регулируемых правом общественных отношений правопорядок характеризуется реальным уровнем соблюдения законности, обеспечения и реализации субъективных прав, исполнения юридических обязанностей всеми гражданами, органами и организациями<sup>131</sup>.

Экологический правопорядок выступает в качестве состояния общества, основанного на соблюдении экологического законодательства, и является составной частью социального (общего правопорядка). Соблюдение правовых предписаний позволит констатировать определенные качественно-количественные показатели природы.

---

<sup>127</sup> См., напр.: Тангиев Б.Б. Глава 26 УК РФ «Экологические преступления»: десятилетний опыт. Криминологический и уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петерб. юрид. ин-та МВД России. СПб., 2007. № 2. С. 65; Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность: учеб. пособие. С. 21; Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 49, 123; Курченко В.Д. Указ. соч. и др.

<sup>128</sup> Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: монография. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2006. С. 71.

<sup>129</sup> См., напр.: Петров В.В. Принципиальные основы построения экологического раздела проекта Уголовного кодекса РСФСР // Вестник Моск. ун-та. 1989. № 5. С. 29-32; Тимошенко А.С. Глобальная экологическая безопасность: международно-правовой аспект // Советское государство и право. 1989. № 1. С. 86, 91; Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность: учеб. пособие. С. 21; Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 49, 123; Курченко В.Д. Указ. соч. С. 12-13 и др.

<sup>130</sup> Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 49.

<sup>131</sup> Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд. М.: Инфра-М, 2006. С. 572.

Правопослушное поведение позволит обеспечить экологическую безопасность как состояние защищенности от негативного воздействия внешней среды. Поэтому экологический правопорядок является неотъемлемой частью экологической безопасности.

Термин «экологическая безопасность» применяется более чем в 1 000 известных нормативных правовых актах, в том числе в Конституции РФ, более 100 международных правовых актах, 43 федеральных законах, более 300 указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ, более 500 ведомственных нормативных правовых актах<sup>132</sup>.

Следует отметить, что не существует единого законодательного понятия экологической безопасности. Данный термин начал употребляться после принятия Федерального закона от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности», содержащего в ст. 4 общее, широкое понятие безопасности, из которого в последующем была трансформирована дефиниция экологической безопасности. Это понятие упоминается во множестве нормативных актов, но большинство из них, к сожалению, не раскрывают его содержания<sup>133</sup>. В настоящее время данное понятие используется в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года<sup>134</sup>.

Некоторые ученые предлагают определять экологическую безопасность как составную часть охраны природной среды, другие считают, что это понятие включает в себя как охрану природной среды, так и рациональное использование природных ресурсов. Наиболее распространено мнение о том, что термины «экологическая безопасность» и «охрана природной среды» совпадают.

Так, А.М. Плешаков полагает, что экологическая безопасность – это «совокупность природозащитных, инженерно-технических и организационных мероприятий, направленных на предупреждение и ослабление негативного воздействия на жизнь и здоровье людей, природную среду чрезвычайных экологических ситуаций либо эколо-

---

<sup>132</sup> Лопатин В.Н. Экологическая безопасность: проблемы конституционной законности // Экологическая безопасность России: проблемы правоприменительной практики: сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Лопатина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 28.

<sup>133</sup> См. напр.: Экологическая доктрина Российской Федерации (принята распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 36. Ст. 3510; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444. и др.

<sup>134</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

гических катастроф, а также на их ликвидацию»<sup>135</sup>. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые<sup>136</sup>.

Данные определения верны, за исключением одного недостатка, заключающегося в том, что сущность безопасности видится не в самой безопасности, а в процессе ее достижения. Безопасность как самостоятельная многоуровневая категория может существовать в изолированных условиях при отсутствии какого-либо воздействия. Если будет нарушаться процесс обеспечения безопасности, это может не затронуть состояния безопасности, а коснется лишь мероприятий, нацеленных на ее достижение. Если нарушить процесс мероприятий, направленных на сокращение вредных выбросов в атмосферу, это не обязательно повлечет нарушение экологической безопасности при сохранении допустимых пределов выбросов.

Более правильной, как нам представляется, является точка зрения, согласно которой экологическая безопасность – это состояние защищенности от угроз экологического характера<sup>137</sup>. Об этом говорится также в Законе «Об охране окружающей природной среды», определяющем экологическую безопасность как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».

Определяя видовой объект экологических преступлений, ученые часто на приоритетные позиции выдвигают интересы человека. Например, О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинский считают, что объектом экологических преступлений выступает «сложный целостный комплекс фактических общественных отношений, их правовой формы и материального субстрата, рациональное осуществление которых обеспечивает оптимальную жизнедеятельность человека по использованию окружающей среды как непосредственного базиса деятельности и для удовлетворения иных разумных социальных потребностей»<sup>138</sup>.

---

<sup>135</sup> Плешаков А.М. Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8. С. 85.

<sup>136</sup> См., напр.: Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности // Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. М., 2001. С. 106-119; Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 126; Копылов М.Н. О правовом содержании понятия «экологическая безопасность» // Правоведение. 2000. № 1. С. 120.

<sup>137</sup> Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 20; Курченко В.Д. Указ. соч. С. 14 и др.

<sup>138</sup> Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений / отв. ред. О.С. Колбасов. М.: Наука, 1988. С. 67; Дубовик О.Л. Экологические

Это мнение отражает приоритет антропогенной составляющей, основанный на стремлении удовлетворения потребностей исключительно человека. Мы считаем, что право человека на благоприятную среду, закрепленное в Конституции РФ, должно носить опосредованный характер и реализовываться через охрану природы как основы существования всего живого. Это отражено в Законе «Об охране окружающей среды», в преамбуле которого говорится: «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле». Тем не менее, О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинский правы, поскольку в настоящее время невозможно развитие и существование общества без негативного антропогенного воздействия на природу. Целью экологического законодательства является минимизация такого воздействия.

Осознание важности природной составляющей постепенно приходит к ученым. Первыми определили видовой объект экологических преступлений через приоритет природы Г.А. Бушуева и П.С. Дагель: это «нормальные отношения между людьми по поводу окружающей среды как основы существования и жизнедеятельности человеческого общества»<sup>139</sup>. В дальнейшем подобной точки зрения стали придерживаться другие ученые<sup>140</sup>.

При определении объекта экологических преступлений через понятие экологической безопасности А.В. Наумов правильно смещает акцент в сторону первостепенного учета интересов природы. Он пишет: «объектом экологических преступлений (ст. 246-262 УК РФ) является экологическая безопасность, т.е. безопасность окружающей среды как условие и средство обитания человека, а в принципе – и его выживания»<sup>141</sup>. Эта позиция была закреплена на законодательном уровне<sup>142</sup>.

---

преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 86.

<sup>139</sup> Бушуева Г.А., Дагель П.С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 81.

<sup>140</sup> См., напр.: Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 44-45.

<sup>141</sup> Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 637.

<sup>142</sup> Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Концепция национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909.

С учетом изложенного, считаем, что видовым объектом преступного загрязнения природы являются общественные отношения, направленные на обеспечение благоприятной (безопасной) природной среды, а также состояние защищенности природы и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций техногенного характера и их последствий.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений, по мнению ученых, выступает «стабильность окружающей среды, природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду»<sup>143</sup>, экологическая безопасность конкретных природных объектов<sup>144</sup>, экологическая безопасность и природно-ресурсный потенциал<sup>145</sup> и т.п.

Принимая во внимание сказанное выше, непосредственный объект преступлений, связанных с загрязнением природной среды, необходимо определять как общественные отношения по сохранению и обеспечению благоприятного (безопасного) состояния конкретных природных объектов и жизненно важных интересов человека.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время существует большой спектр мнений относительно понятия объекта экологических преступлений. Многие из них не в полной мере соответствуют потребностям охраны природной среды, поскольку либо ориентированы на хозяйственно-экономические интересы человека, либо не учитывают многообразия природной среды. Точное научное определение объекта преступления подчеркивает социально-правовую сущность группы преступлений, содержащихся в рамках раздела или главы УК РФ, и способствует правильному выбору уголовно-правовой нормы при квалификации преступлений.

## **2.2. Объективная сторона составов преступлений, предусматривающих ответственность за загрязнение природы**

Объективная сторона преступления является внешним выражением акта преступного посягательства. Большинство составов преступлений гл. 26 УК РФ материальны.

---

<sup>143</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. С. 51.

<sup>144</sup> Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование / под ред. Г.М. Резника. С. 656, 660, 663.

<sup>145</sup> Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 448.

Относительно понимания законодательной конструкции преступного загрязнения водных объектов и атмосферы в литературе имеются различные мнения. Это связано с использованием в УК РФ формулировок и понятий, трактуемых по-разному в теории уголовного права. Чтобы раскрыть содержание этих терминов, необходимо обратиться к нормативно-правовой базе в сфере охраны природы и использования природных ресурсов. Проблема заключается в противоречивом характере экологического законодательства, хотя от его содержания зависит эффективность применения уголовно-правовых норм<sup>146</sup>.

Некоторые ученые предлагают решить данную проблему, заменив все бланкетные диспозиции описательными, при этом дав в тексте статьи легальное описание содержания уголовно-правового запрета<sup>147</sup>. Но полностью избежать использования бланкетного характера описания при конструировании уголовно-правовых природоохранительных норм невозможно, как нельзя предусмотреть в диспозиции все признаки, характеризующие суть нарушения. В условиях быстрого развития техники такие описания будут всегда приблизительными и устаревшими<sup>148</sup>.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, выражается в загрязнении, засорении, истощении поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо ином изменении их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

В теории уголовного права и в среде практических работников термин «загрязнение» понимается и как процесс загрязнения, и как результат такой деятельности. Некоторые ученые считают, что под загрязнением следует понимать процесс привнесения в водные объекты вредных веществ, наличие которых может оказать существенное влияние на первоначальное состояние экологической чистоты водного объекта, то есть загрязнение водного объекта отождествляется непосредственно с действием (процессом) его загрязнения<sup>149</sup>.

---

<sup>146</sup> Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 20.

<sup>147</sup> Лопатин В.А. Проблема криминализации экологических нарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1991. С. 11.

<sup>148</sup> Лукьянов В. Технический прогресс и уголовное законодательство // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 30.

<sup>149</sup> См., напр.: Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001. С. 642; Также О.Л. Дубовик в своей монографической работе «Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ» утверждает, что «основные трудности связаны с тем, что в объективной стороне загрязнения вод в действительности нет характери-

Данная точка зрения основана на определении загрязнения: «сброс или поступление иным способом в водные объекты, а также образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных или подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов»<sup>150</sup>.

Сторонники противоположной позиции придерживаются мнения, что под загрязнением подразумевается не сам процесс, а уже наступивший его результат. Так, В.А. Нерсисян пишет: «Под загрязнением следует понимать насыщение от определенного уровня чистоты поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения загрязняющими материалами, изменяющими их должные физические, химические и биологические свойства»<sup>151</sup>. В.В. Петров определяет загрязнение и засорение как «физико-химическое или биологическое изменение качества окружающей природной среды, в данном случае вод, в результате хозяйственной или иной деятельности, превышающее установленные нормативы вредного воздействия на окружающую природную среду и создающее угрозу здоровью человека, состоянию растительного и животного мира, материальным ценностям»<sup>152</sup>. Аналогичной позиции придерживался О.С. Колбасов<sup>153</sup>.

Вторая точка зрения видится более правильной потому, что хотя экологическое право имеет свою специфику как отрасль права, но выработанные им понятия не всегда безоговорочно применимы в уголовном праве. Иногда необходимо использовать логический способ толкования уголовно-правовой нормы. Верно, по нашему мнению, писал Г.В. Тимейко: «При решении вопроса о том, является ли преступное деяние оконченным или нет, в каждом конкретном случае следует руководствоваться диспозицией соответствующей статьи, той законодательной характеристикой действия, которая дана в статье Особенной части УК»<sup>154</sup>.

---

стики действия (бездействия), а указаны две группы преступных последствий, локализованных по природным объектам ... и последовательно соединенных между собой. Возможно, имелось в виду, что загрязнение, засорение и истощение вод суть действия, а не результаты».

<sup>150</sup> Водный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 12 апреля 2006 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2381.

<sup>151</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект; ТК Велби, 2004. С. 441.

<sup>152</sup> Петров В.В. Экологическое право России: учебник. С. 535.

<sup>153</sup> Колбасов О. Материальная ответственность предприятий за загрязнение окружающей среды // Советская юстиция. 1974. № 20. С. 16.

<sup>154</sup> Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д: Ростов. ун-т, 1977. С. 44.

Раскрывая понятие «загрязнение», содержащееся в Водном кодексе РФ 1995 г., законодатель исходил из понимания загрязнения как процесса. Но использование этого термина при анализе ст. 250 УК РФ некорректно, иначе нарушается логика механизма причинения вреда, указанного в ч. 1 ст. 250 УК РФ. Процесс привнесения вредных веществ в водный объект еще не свидетельствует о том, что водный объект уже загрязнен, поскольку возможна нейтрализация вредного вещества иными веществами и организмами, содержащимися в водном объекте. В результате последствия, указанные в статье, не наступят. В статье 250 УК РФ имеются «двойные» последствия, для которых характерна опосредованная причинно-следственная связь<sup>155</sup>.

Термин «загрязнение», используемый в ст. 250 УК РФ, необходимо понимать как следствие внесения в водоем вредных веществ. Эти выводы справедливы и для понятия «засорение», содержащегося в диспозиции анализируемой статьи. Прав В.Н. Кудрявцев, говоря, что «действие, связанное с предметами внешнего мира, изменяет их качество и свойства, положение в пространстве и взаимодействие с другими веществами и явлениями, а через эти последние воздействует на других людей и их поведение»<sup>156</sup>. Этой точки зрения придерживается Н.А. Лопашенко и другие ученые<sup>157</sup>.

Следует отметить, что в Правилах охраны поверхностных вод, действовавших в один период с Водным кодексом РФ 2006 г., термины «загрязнение» и «засорение» определялись иначе. Под загрязнением вод в них понимался «процесс изменения состава и свойств воды в водном объекте в результате поступления в него загрязняющих веществ», а под засорением вод – «накопление в водных объектах посторонних предметов»<sup>158</sup>. Эти понятия раскрываются как последствия, в отличие от формулировок, закрепленных в Водном кодексе РФ 2006 г. Последние определения в большей степени соответствуют логике диспозиции ст. 250 УК РФ.

Тем не менее, законодательное определение анализируемых понятий как процесса внесения вредных веществ в водные объекты обоснованно. Связано это с тем, что административное законодатель-

---

<sup>155</sup> См., напр.: Шиманская С.В. Причинно-следственная связь как условие гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>156</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 68.

<sup>157</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. С. 224; Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 60.

<sup>158</sup> Правила охраны поверхностных вод (утв. Государственным комитетом СССР по охране природы 21 февраля 1991 г.) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

ство предусматривает ответственность уже за сам процесс загрязнения, т.е. привнесение в природную среду загрязняющих веществ, без соответствующего разрешения или с нарушением условий специального разрешения без наступления последствий (ст. 8.21 КоАП РФ). Поскольку понятия загрязнения и засорения используются в гражданском, административном и уголовном праве, то экологическое законодательство должно содержать их универсальные определения для всех отраслей права.

Определение терминов «загрязнение вод» и «засорение вод» раньше содержалось в Водном кодексе РФ 1996 г. Введя в действие с 1 января 2007 г. новый Водный кодекс РФ, законодатель не включил в него эти понятия, оставив лишь определение термина «истощение вод». Однако в тексте самого кодекса неоднократно упоминаются эти понятия. Все ранее имевшие силу законодательные акты СССР, регулирующие водные отношения, со дня вступления нового Водного кодекса РФ утратили силу<sup>159</sup>. К их числу относятся и упомянутые Правила охраны поверхностных вод.

Только в Законе «Об охране окружающей среды» дается общее понятие загрязнения окружающей среды, под которым понимается «поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду». Однако данное определение требует конкретизации с учетом специфики охраняемых природных объектов, поскольку это позволит уточнить некоторые признаки искомого понятия.

Законодательно не предусмотрены понятия «загрязнение» и «засорение» только водных объектов. Содержание аналогичных терминов раскрывается в некоторых федеральных законах<sup>160</sup>.

Поэтому целесообразно закрепить в ст. 1 Водного кодекса РФ термины «загрязнение вод» и «засорение вод» следующего содержания:

- загрязнение вод – сброс или поступление иным способом в водные объекты, образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных или подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов, а также процесс изменения состава и свойств воды в водном объекте в результате поступления в него загрязняющих веществ;

---

<sup>159</sup> О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2380.

<sup>160</sup> Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 2 апреля 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2222; Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 18 ноября 1998 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6273.

- засорение вод – сброс или поступление иным способом в водные объекты предметов или взвешенных частиц, ухудшающих состояние и затрудняющих использование водных объектов, а также накопление в водных объектах посторонних частиц и предметов.

Предлагаемые определения характеризуются и как процесс загрязнения (засорения), и как результат такой деятельности. Это обусловлено тем, что данные понятия будут использоваться и в других отраслях права, где ответственность наступает уже за сам процесс загрязнения водных объектов.

Изменение качества вод в ст. 250 УК РФ может происходить в следующих законодательно определенных формах: загрязнение, засорение и истощение. Также в диспозиции статьи закреплена такая форма, как «иное изменение» природных свойств воды, имеющая оценочный характер. Верно заметила Е.В. Виноградова, что, «учитывая постоянный рост научно-технического прогресса, данная формулировка необходима, так как в противном случае какая-либо форма деяния, не являющаяся ни загрязнением, ни засорением, ни истощением, могла бы существенно нарушить водный режим и остаться за рамками применения уголовного закона»<sup>161</sup>.

Под иным изменением природных свойств воды некоторые ученые понимают «изменение теплового режима вод или появление в них вредных организмов в количествах, превышающих ПДК таких организмов в воде»<sup>162</sup>. Другие ученые дают более широкое и развернутое определение: «любое другое изменение их (вод) физических, химических или биологических свойств, например электромагнитных, лечебных, радиационных. Различают также тепловое загрязнение, т.е. изменение теплового режима воды вследствие деятельности, например, тепловых и атомных электростанций»<sup>163</sup>. Последнее определение является более развернутым. Но его необходимо дополнить фразой «образование в воде вредных организмов в количествах, превышающих предельно допустимые концентрации», поскольку привнесение в среду биологически вредных агентов тоже относится к иному изменению свойств природного объекта.

Имеются мнения, что изменение теплового режима воды относится к особому виду загрязнения<sup>164</sup>. Однако изменение теплового режима не является, на наш взгляд, загрязнением водного объекта, а

---

<sup>161</sup> Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 182-183.

<sup>162</sup> Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2002. С. 502.

<sup>163</sup> Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 2. С. 35.

<sup>164</sup> См., напр.: Пакутин В. Уголовно-правовая охрана вод и воздуха от загрязнений // Социалистическая законность. 1977. № 6. С. 41.

относится к понятию «иное изменение природных свойств воды», поскольку не происходит привнесения каких-либо веществ в водоем и не изменяются ее химические свойства. Изменения происходят за счет внешнего эндотермического воздействия, повышающего температуру водного объекта.

Согласно действующим Санитарным правилам, водные объекты питьевого, хозяйственно-бытового и рекреационного водопользования считаются загрязненными, если показатели состава и свойств воды в пунктах водопользования изменились под прямым или косвенным влиянием хозяйственной деятельности, бытового использования и стали частично или полностью непригодными для водопользования населения<sup>165</sup>.

В статье 250 УК РФ предусмотрены так называемые «двойные последствия». Основным последствием закон называет загрязнение водного объекта, а в качестве производных последствий выступают существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Недостаток их описания видится в том, что законодатель ставит под охрану лишь отдельные компоненты природной среды. Смысл гл. 26 УК РФ сводится к охране всей экологической системы, а не отдельно взятых компонентов<sup>166</sup>. «Окружающая среда является единой системой, все элементы которой взаимосвязаны, а посягательство на один из элементов может нарушить деятельность всей экосистемы»<sup>167</sup>. Правильно отмечает А.Ю. Филаненко: «Все природные системы, которые страдают вследствие преступного загрязнения вод, перечислить в законе нельзя, следовательно, не нужно к этому стремиться... Поскольку существенный вред животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному и сельскому хозяйству заключается в возникновении заболеваний и гибели водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожении рыбных запасов, то и действие данной нормы должно быть распространено и на кормовые запасы, а также иные факторы, определяющие сохранение среды обитания рыбы, иных водных животных и условий их существования»<sup>168</sup>. Поэтому, пытаясь перечислить охра-

---

<sup>165</sup> Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод: санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.5.980-00 от 1 января 2001 г. (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 22 июня 2000 г.) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>166</sup> Тихомирова Л.А. Экологическое право: учебник. 2009 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>167</sup> Гагаров Н.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: компаративное исследование законодательства социалистических, капиталистических и развивающихся стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1984. С. 9.

<sup>168</sup> Филаненко А.Ю. Указ. соч. С. 57-58.

няемые природные объекты в диспозиции нормы, законодатель невольно сужает их возможный перечень. Целесообразно охватить все объекты природной среды, используя одно понятие.

Например, в ст. 247 УК РФ законодатель использует подобный прием описательной техники, указывая в качестве последствий «угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде». Предметом посягательства называются не отдельные объекты природной среды, наиболее значимые в хозяйственно-экономическом отношении, а вся окружающая среда.

В части 1 ст. 250 УК РФ в последствиях преступления предусмотрен признак существенного вреда объектам природной среды. Ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» в п. 5 разъясняло, что «существенный экологический вред характеризуется возникновением заболеваний и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при котором уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений; уровнем деградации земель и т.п.». Действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ не раскрывает, что необходимо понимать под существенным вредом.

Некоторые ученые считают, что подобные оценочные категории из УК РФ следует изъять, так как «несовершенство закона может быть устранено только введением в соответствующие статьи Уголовного кодекса более четких критериев криминализации, а не методами расширительного или ограничительного толкования закона судом, который в таких случаях, по сути, подменяет решение законодательных органов»<sup>169</sup>.

Высказываются также мнения о целесообразности их замены эквивалентом, отражающим материальную сущность причиненного вреда природным объектам. В частности, И.В. Попов полагает, что «в основу разграничения необходимо положить денежный критерий расчета причиненного вреда... Применительно к ст. 250 УК РФ, размер вреда, причиненного преступным загрязнением вод, может быть определен путем подсчета расходов, направленных на восстановление

---

<sup>169</sup> Жевлаков Э.Н. Экологические преступления. Понятие, виды, квалификация: учеб. пособие / отв. ред. В.Д. Ермаков. М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1995. С. 42.

природного объекта в первоначальное положение»<sup>170</sup>. Это мнение поддерживают другие ученые, считая, что причиненный вред исчисляется по специально установленным таксам либо устанавливается судом с учетом реального ущерба, упущенной выгоды, затрат на восстановительные работы<sup>171</sup>. Имеются в научной литературе мнения о необходимости замены оценочных признаков четкими критериями<sup>172</sup>.

Авторы указанного предложения совмещают понятия экономического и экологического вреда. Можно согласиться, что при загрязнении природной среды причиняется материальный вред в виде суммы реального ущерба, затрат на восстановительные работы. Данные суммы определяются Постановлением Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия»<sup>173</sup>, Постановлением Правительства РФ от 25 мая 1994 г. № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» (с изменениями от 26 сентября 2000 г., 10 марта 2009 г.)<sup>174</sup>. Однако невозможно в полном объеме оценить причиненный вред природной среде в материальном эквиваленте в случае уничтожения особо ценных пород рыб или животных, взятых под охрану и имеющих особое экологическое значение, поскольку помимо их таксовой стоимости будет причиняться и экологический вред, определяемый степенью их значимости и ролью, которую приносят данные виды животных и рыб в общее состояние биоценоза. Это утверждение справедливо в случае уничтожения или повреждения природных объектов или территорий, имеющих особую экологическую ценность. Данные объекты и территории могут иметь особый характер в общей экологической системе. Сумма, отражающая только материальный вред, причиненный им, не будет соответствовать их экологической значимости и не способствует в полной мере установлению причиненного ущерба природе. Это связано с тем, что компоненты природной среды тесно взаимосвязаны друг с другом и существование их

---

<sup>170</sup> Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 71-72.

<sup>171</sup> Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 22; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 318.

<sup>172</sup> См., напр.: Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 16.

<sup>173</sup> Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 10. Ст. 726.

<sup>174</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 6. Ст. 604.

определяется тесным симбиозом. Причинение вреда одному компоненту природы непременно отражается на другом. Поэтому в определении понятия существенного вреда оценочные категории необходимы. «Несмотря на значительные сложности в применении оценочных признаков состава преступления, законодатель, тем не менее, не может полностью отказаться от их использования. Такие признаки обеспечивают стабильность уголовного закона при изменяющихся жизненных обстоятельствах. Благодаря оценочным признакам содержание уголовного закона меняется без изменения формулировки закона»<sup>175</sup>.

Объективная сторона ст. 251 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха.

К нормативной базе, регулирующей охрану атмосферы, относятся: Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, Венская конвенция об охране озонового слоя, Закон «Об охране атмосферного воздуха», Положение о нормативах выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него, Порядок разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов<sup>176</sup> и др.

Термин «загрязнение» в ст. 251 УК РФ следует понимать как последствие. Нарушение правил, регламентирующих охрану атмосферного воздуха, является необходимым признаком ст. 251 УК РФ. Однако одно только нарушение правил еще не влечет за собой последствий в виде загрязнения атмосферы, а содержит состав административного правонарушения по ст. 8.21 КоАП РФ. Поэтому состав

---

<sup>175</sup> Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Норма-Инфра М, 2000. С. 351.

<sup>176</sup> Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (принят 16 сентября 1987 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 7; Венская конвенция об охране озонового слоя (принята 22 марта 1985 г.) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1»; Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ; О нормативах выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него: положение (утв. Постановлением Правительства РФ от 2 марта 2000 г. № 183) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 11. Ст. 1180; Порядок разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов (утв. Постановлением Правительства РФ от 3 августа 1992 г. № 545) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 6. Ст. 330.

преступления, предусмотренный ст. 251 УК РФ, по законодательной конструкции является материальным.

В диспозиции анализируемой статьи предусмотрены два самостоятельных вида воздействия на атмосферу: 1) нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ; 2) нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов.

Под атмосферным воздухом понимается жизненно важный компонент окружающей природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений<sup>177</sup>. Не может быть предметом данного преступления воздух производственных или бытовых помещений. В этом случае действия виновного квалифицируются по иным статьям УК РФ, например по ст. 143 УК РФ<sup>178</sup>.

Закон «Об охране атмосферного воздуха» определяет загрязнение воздуха как поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха.

Под загрязняющим веществом необходимо понимать химическое или биологическое вещество либо смесь таких веществ, которые содержатся в атмосферном воздухе и которые в определенных концентрациях оказывают вредное воздействие на здоровье человека и окружающую природную среду<sup>179</sup>. Однако такое толкование загрязняющего вещества неоправданно сужает сферу применения рассматриваемой нормы, поскольку иные вещества, помимо химических или биологических, не могут признаваться источником загрязнения атмосферы. Мы считаем, что веществами, загрязняющими воздух, должны признаваться любые вещества, в том числе и их соединения, вызвавшие загрязнение атмосферного воздуха.

Уголовный закон предусматривает в качестве последствий также иное изменение природных свойств воздуха, которое может быть вызвано вредным воздействием шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха<sup>180</sup>, или ухудшением ба-

---

<sup>177</sup> Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ.

<sup>178</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. С. 945.

<sup>179</sup> Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ.

<sup>180</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 122.

ланса качественно-количественных показателей атмосферы, превышающего допустимые нормативы<sup>181</sup>.

Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» помимо загрязнения атмосферного воздуха предусматривает вредное физическое воздействие на него, под которым понимается вредное воздействие шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха, на здоровье человека и окружающую природную среду. Этот вид воздействия характеризует последствия, указанные в ст. 251 УК РФ, как «иное изменение природных свойств воздуха».

Уголовный закон в качестве предмета преступления ст. 251 называет природные свойства воздуха. Представляется, что законодатель необоснованно сузил охраняемую сферу путем указания на загрязнение только воздуха. На это обращают внимание и экологи-правоведы<sup>182</sup>.

Атмосферный воздух – это естественная смесь газов атмосферы. Признавая предметом воздействия только воздух, из орбиты законодательного регулирования исключаются иные составляющие атмосферы. Атмосфера является газообразной оболочкой нашей планеты и пространством естественной природной среды, содержащей в себе атмосферный воздух<sup>183</sup>, которая помимо последнего содержит в себе еще частицы пыли, аэрозольные вещества, магнитные поля, микроорганизмы и другие тела. Негативное воздействие на них может привести к их количественно-качественному изменению, что, в свою очередь, может отрицательно отразиться на природной среде и здоровье человека. Поэтому следует поддержать ученых, считающих, что в законодательстве вместо понятия «атмосферный воздух» нужно использовать понятие «атмосфера»<sup>184</sup>.

Считаем, что необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха», изменив его название на «Об охране атмосферы», включив определение атмосферы.

Нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение правил эксплуатации установок, сооружений и объек-

<sup>181</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. С. 945.

<sup>182</sup> См., напр.: Бринчук М.М. Экологическое право: учебник для высш. учеб. заведений. 2010 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 03.07.2015).

<sup>183</sup> Бринчук М.М. Правовая охрана атмосферного воздуха / отв. ред. О.С. Колбасов. М.: Наука, 1985. С. 5-6.

<sup>184</sup> Мороз Л.Н., Шатрова Т.Г. К вопросу о праве пользования атмосферным пространством // Государство и право. 1995. № 5. С. 74-82.

тов может выражаться в превышении нормативов ПДВ<sup>185</sup> или временно согласованных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу<sup>186</sup>, превышении нормативов ПДВ физических воздействий, выбросе загрязняющих веществ в атмосферу без разрешения специально уполномоченных на то государственных органов, во вредном физическом воздействии на атмосферу без разрешения такого органа, когда получение его необходимо в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В литературе встречается мнение, что действующая редакция ст. 251 УК РФ не отличается по содержанию от ст. 8.21 КоАП РФ, поскольку в обеих статьях предусмотрен запрет деяний, заключающихся в выбросе загрязняющих веществ в воздух<sup>187</sup>. Поэтому привлекать к уголовной ответственности можно практически каждого (например, водителя автомобиля) за сам факт выброса вредных веществ в воздух сверх установленных нормативов<sup>188</sup>.

При этом, согласно Федеральному закону «Об охране атмосферного воздуха», под загрязнением атмосферного воздуха понимается поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха. В статье 8.21 КоАП РФ не указаны последствия в виде превышения указанных нормативов. Значит, состав административного правонарушения будет налицо при осуществлении выброса вредных веществ без специального разрешения, когда отсутствует превышение установленных нормативов выброса. О самом загрязнении в ст. 8.21 КоАП РФ не говорится, а упоминается лишь о выбросе вредных веществ, который еще не является загрязнением, поскольку необходимы последствия в виде превышения допустимых нормативов<sup>189</sup>. «Оконченными все правонарушения, преду-

---

<sup>185</sup> О нормативах выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него: положение (утв. Постановлением Правительства РФ от 2 марта 2000 г. № 183).

<sup>186</sup> Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ; О Порядке установления источников выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, подлежащих государственному учету и нормированию, и о Перечне вредных (загрязняющих) веществ, подлежащих государственному учету и нормированию: приказ Минприроды России от 31 декабря 2010 г. № 579 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 10.

<sup>187</sup> Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 2. С. 41.

<sup>188</sup> Безрук А.Н. Совершенствование уголовного законодательства, направленного на борьбу с преступлениями, связанными с загрязнением окружающей среды // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2(39). С. 158.

<sup>189</sup> Селиванов Н. Расследование преступного загрязнения природной среды // Законность. 1993. № 10. С. 19.

смотренные в ст. 8.21, считаются с момента совершения действий либо бездействия. Именно по объективной стороне данное административное правонарушение отличается от состава уголовного преступления, предусмотренного в ст. 251 УК РФ (она устанавливает ответственность за то, что деяние повлекло загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха, причинение вреда здоровью человека либо смерть человека по неосторожности)»<sup>190</sup>.

Вместе с тем в практической деятельности очень часто встречаются ошибки разграничения ст. 251 УК РФ и ст. 8.21 КоАП РФ.

Так, согласно информационному отчету о проведении проверки качества атмосферного воздуха территориальным управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области от 16 марта 2005 г. № 218/03-03, в ходе проверки МУП «Теплосбыт» г. Свободный Амурской области анализ выбросов котельной № 6 показал превышение допустимых выбросов по виду вредного загрязняющего вещества – окислам азота – в 9,5 раза, а в котельной № 5 – в 12 раз. При дальнейшем контроле, с условиями неизменяющейся нагрузки на систему отопления и использования первоначального вида отопительного материала, было зафиксировано превышение уровня ПДК данного вещества в атмосфере. Ранее неоднократно Гидрометеослужбой фиксировались превышения ПДК в 2-5 раз. По результатам проверки МУП «Теплосбыт» привлечено к административной ответственности, согласно протоколу о наложении административного взыскания от 11 марта 2005 г.<sup>191</sup>.

Также при проведении проверки МУП «Горэлектротеплосеть» г. Тынды Амурской области анализ выбросов котельной АТП, принадлежащей МУП «Горэлектротеплосеть» г. Тынды, показал превышение ПДВ по углероду черному в 10,5 раза, по окислам азота – в 11 раз. При дальнейшем контроле, с условиями неизменяющейся нагрузки на систему отопления и использования первоначального вида отопительного материала, было зафиксировано превышение уровня предельно допустимой концентрации (ПДК) указанных веществ в атмосфере. Ранее неоднократно Гидрометеослужбой фиксировались превышения ПДК данных веществ в центре г. Тынды. Временно согласованные выбросы разработаны предприятием не были. Очистная эффективность котельной по технической документации составляет 85%. Согласно проведенным анализам, фактическая эффективность очистки состави-

---

<sup>190</sup> Гуев А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. 2010 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 23.04.2015).

<sup>191</sup> Справка о проведении проверки исполнения воздухоохранного законодательства на территории Амурской области от 22 апреля 2005 г. № 324/03-01 // Архив природоохранной прокуратуры Амурской области.

ла 52%. МУП «Горэлектротеплосеть» г. Тынды было привлечено к административной ответственности за нарушение Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.6.1032-01 «Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест»<sup>192</sup>.

17 апреля 2010 г. в г. Комсомольске-на-Амуре на территории ЗАО «Азоттех» и прилегающей к ней территории были зафиксированы ПДК аммиака, превышающие допустимые нормы в 5,2 раза. В возбуждении уголовного дела было отказано на основании отсутствия причинения вреда природной среде, поскольку никаких вредных последствий не было<sup>193</sup>.

Из представленных примеров видно, что, согласно уголовному законодательству, в действиях лиц, допустивших превышение ПДК указанных видов веществ, содержится состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 251 УК РФ, так как для наличия оконченного состава достаточно превышения ПДК любого из видов загрязняющих веществ в атмосфере. Конечно, в некоторых случаях можно говорить о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), но в приведенных примерах вопрос привлечения к уголовной ответственности даже не рассматривался, и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не выносилось.

Законодатель, указав в ч. 1 ст. 250 УК РФ последствия в виде причинения существенного вреда компонентам природы, не использовал аналогичного способа описания в ст. 251 УК РФ. Одинаковая конструкция обеих статей является целесообразной, поскольку они направлены на охрану природной среды от воздействия, осуществляемого путем ее загрязнения. Различие между ними заключается только в виде охраняемого природного объекта. Поэтому мы предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 251 УК РФ аналогично диспозиции ч. 1 ст. 250 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ, состоит в загрязнении морской среды веществами и материалами, вредными для здоровья человека и водных биологических ресурсов либо препятствующими правомерному использованию морской среды.

По вопросу законодательной конструкции данного состава в научной литературе имеются противоположные точки зрения. Термин «загрязнение» в ст. 252 УК РФ расценивается как действие и как последствие. Понятие «загрязнение морской среды» содержится в Фе-

---

<sup>192</sup> Справка о проведении проверки исполнения воздухоохранного законодательства на территории Амурской области от 22 апреля 2005 г. № 324/03-01 // Архив природоохранной прокуратуры Амурской области.

<sup>193</sup> Материал проверки от 17 мая 2010 г. № 20345-52 // Архив УВД Ленинского района г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края.

деральном законе «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и определяется как привнесение человеком прямо или косвенно веществ или энергии в морскую среду, которое приводит или может привести к таким последствиям, как нанесение вреда водным биоресурсам и жизни в море, создание опасности для здоровья человека, создание помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха<sup>194</sup>.

Некоторые ученые утверждают, что данный состав является формальным, понимая термин «загрязнение» как процесс<sup>195</sup>. Например Ю.В. Надточий пишет: «Нетрудно убедиться, что диспозиция рассматриваемой нормы с точки зрения правил законодательной техники недостаточно конкретна. Нам все же представляется, что речь здесь идет, скорее всего, не о результате, а о процессе совершения определенных действий, которые могут впоследствии привести к реальному «загрязнению» уже как к результату»<sup>196</sup>.

Другие ученые придерживаются противоположной точки зрения и считают указанный состав материальным. Например, Н.Л. Романова утверждает, что в данном случае речь идет именно о результате, а не о процессе<sup>197</sup>. Аналогичного мнения придерживается ряд ученых, отмечая, что анализируемое преступление окончено не с момента нарушения определенных правил, а с момента образования в морской среде веществ и материалов, которых там не должно быть, или в количестве, вредном для человека и живых ресурсов моря, либо создающем препятствия правомерному использованию морской среды<sup>198</sup>, или приводящем к негативным изменениям в морской среде, ухудшению ее качества<sup>199</sup>.

Постановление Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъяснений по поводу момента окончания данного преступления не дает. В ранее действовавшем Постановлении Пленума Верхов-

<sup>194</sup> Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ.

<sup>195</sup> См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 2002. С. 396; Баландюк В.Н. Указ. соч. С. 26.

<sup>196</sup> Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 96.

<sup>197</sup> Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 147.

<sup>198</sup> Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. С. 509.

<sup>199</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. С. 239.

ного Суда СССР от 7 июля 1983 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы» оговаривалось, что ответственность по ч. 1 ст. 223<sup>1</sup> УК РСФСР наступает за сам факт незаконного сброса в море в целях захоронения веществ, вредных для здоровья людей или для живых ресурсов моря<sup>200</sup>.

Следует поддержать точку зрения о том, что термин «загрязнение» необходимо толковать как последствие и что состав ст. 252 УК РФ является материальным. В каждом случае при определении момента окончания деяния целесообразно исходить из анализа диспозиции статьи. В конструкции состава ст. 252 УК РФ как материального убеждает содержание ч. 1 данной статьи, в которой о результате речь хотя и не идет, но используемые понятия позволяют прийти к выводу о том, что загрязнение – последствие деяний, закрепленных в этой статье.

Как правильно пишет А.И. Коробеев, «причинная связь должна устанавливаться между деянием в форме нарушения соответствующих правил и наступившими последствиями»<sup>201</sup>. Порядок выполняемых действий и указанных в определении последствий (нанесение вреда живым ресурсам и жизни в море, создание опасности для здоровья человека, создание помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха) убеждает, что для наступления последствий, названных в статье, одного только нарушения правил недостаточно и требуется концентрация поступившего вещества в морскую среду свыше предельно допустимых норм<sup>202</sup>.

Кроме того, если состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 252 УК РФ, считать оконченным с момента фактического нарушения правил охраны морской среды, тогда не будет ее отличия от ст. 8.19 КоАП РФ, выражающейся как раз в этих действиях. Необходимо отметить, что правоприменительная практика в основном идет по пути признания состава преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ как материального<sup>203</sup>.

В целях устранения противоречий в правоприменительной деятельности целесообразно внести дополнение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства

<sup>200</sup> Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 4. С. 7; 1986 № 2. С. 16; № 3. С. 29.

<sup>201</sup> Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 129.

<sup>202</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. С. 252.

<sup>203</sup> См., напр.: Постановление о прекращении уголовного дела в отношении Страбе А.Ф. по ч. 1 ст. 252 УК РФ. URL: <http://actoscope.com/yufo/eiskgor/ug/1/zagryaznenie-morskoi-sredi07102010-610649> (дата обращения: 18.05.2015 г.)

об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», указав, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 252 УК РФ, считается оконченным с момента наступления фактического загрязнения морской среды. Такое разъяснение имеет важное значение для правоприменительной деятельности, поскольку правильное определение момента окончания преступления влияет на возможность установления стадии совершения преступления и назначение наказания.

Нормативная база, регулирующая правоотношения по поводу охраны морской среды, достаточно обширна. К ней относится ряд федеральных законов: от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации», от 31 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», от 17 декабря 1998 г. «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»; Правила разработки и утверждения нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ и нормативов предельно допустимых вредных воздействий на морскую среду и природные ресурсы внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации<sup>204</sup>. Также существуют конвенции, посвященные вопросам охраны морской среды (Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.), Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Москва – Вашингтон – Лондон – Мехико, 29 декабря 1972 г.), Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (Лондон, 12 мая 1954 г.).

Предметом рассматриваемого преступления является морская среда, т.е. внутренние морские воды, территориальные морские воды, открытое море, а также живые ресурсы моря, неразрывно связанные со средой обитания – морской средой. Предмет данного преступления весьма специфичен. Это связано со сложностью определения границ того или иного участка морской среды, поскольку это водная стихия, не имеющая внешне четко выраженных границ<sup>205</sup>.

Диспозиция ст. 252 УК РФ с точки зрения юридической техники ее описания является сложной. Признаки объективной стороны выражаются в следующих действиях: а) загрязнение осуществляется из находящихся на суше источников; б) загрязнение происходит вслед-

---

<sup>204</sup> Правила разработки и утверждения нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ и нормативов предельно допустимых вредных воздействий на морскую среду и природные ресурсы внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 208) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 12. Ст. 1287.

<sup>205</sup> Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: монография. С. 78.

ствие нарушения правил сброса или захоронения веществ и материалов, вредных для водных биологических ресурсов или для здоровья человека, либо препятствующих правомерному использованию морской среды, с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений.

К находящимся на суше источникам можно отнести промышленные, сельскохозяйственные и иные предприятия, воздушный, железнодорожный, трубопроводный, автомобильный транспорт и другие объекты. Загрязнение морской среды может произойти в результате сброса в море веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря либо препятствующих их правомерному использованию (например, нефтепродуктов, удобрений, ядохимикатов и др.)<sup>206</sup>.

Законодатель, указав в диспозиции четкий перечень видов воздействия на морскую среду, не смог предусмотреть всех возможных воздействий. Например, к искусственным сооружениям, возведенным в море, можно отнести нефтегазодобывающие вышки, нефтяные платформы. Согласно ст. 252 УК РФ, они должны быть возведены в море. Также существуют землесосные снаряды, представляющие собой плавучие средства, но предназначенные не для перевозки грузов, а для выполнения дноуглубительных работ. Они не являются транспортным средством<sup>207</sup>. Под законодательно установленные признаки технических средств, с которых может происходить загрязнение морской среды, не попадают ракетносители, хотя их конструктивные части в виде ступеней с неотработанным топливом, являющимся высокотоксичным веществом, в основном падают в морские воды.

В соответствии с Федеральным законом «Об исключительной экономической зоне» под захоронением понимается любое преднамеренное удаление отходов или других материалов с судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, а также любое преднамеренное уничтожение судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений<sup>208</sup>.

Нарушение правил захоронения будет в случаях, когда объекты захоронения, сброс которых возможен при соблюдении соответствующих правил, погружаются в морскую среду и остаются в ней в объеме, превышающем нормативы, либо без предварительной или дополнительной очистки, либо в неустановленных для этого местах, либо

---

<sup>206</sup> Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чуцаев А.И. Экологические преступления. 2009 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 27.03.2015).

<sup>207</sup> Чертова Н.А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 89.

<sup>208</sup> Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ.

в случаях, когда захоронение или сброс веществ и материалов полностью запрещен. Нарушение правил захоронения и сброса может выражаться в погружении веществ и материалов с судна без соответствующего разрешения, затоплении неотработанного ядерного топлива с военных и других судов, сливе нефтепродуктов и тому подобном, то есть в непринятии мер в случае инцидента с судном или иным объектом, повлекшим или могущем повлечь сброс нефти или иных загрязняющих веществ<sup>209</sup>.

Под сбросом вредных веществ понимается любой сброс с судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, какими бы причинами он ни вызывался, включая любые утечку, удаление, разлив, протечку, откачку, выделение или опорожнение<sup>210</sup>.

Так как диспозиция ст. 252 УК РФ является бланкетной, для установления признаков данного состава преступления указанных определений достаточно. Законодатель же в уголовно-правовой норме неоправданно сужает круг возможных способов загрязнения морской среды. Рассмотренные два понятия, указанные в Законе «Об исключительной экономической зоне» (нарушение правил захоронения и сброс), позволяют охватить весь спектр возможного вредного воздействия на морскую среду. Поэтому их использования в диспозиции ст. 252 УК РФ будет достаточно.

В статье 252 УК РФ остался неурегулированным вопрос об оценке действий, выразившихся в изменении теплового режима морской среды. Такой вид воздействия нельзя отнести к законодательному понятию «загрязнение». Поэтому целесообразно в диспозицию ст. 252 УК РФ добавить слова «...или иное изменение природных свойств морской среды». Данное понятие раскрывалось при анализе ст. 250 УК РФ.

В заключение необходимо отметить, что в описании анализируемых норм имеются пробелы. Это связано с противоречивостью и узостью применяемых понятий, используемых при характеристике объективной стороны. Поскольку рассматриваемые нормы являются бланкетными, для уяснения их содержания следует обращаться к законодательству экологического характера, которое, в свою очередь, противоречиво. Предложенные в параграфе меры, направленные на совершенствование диспозиции основного состава анализируемых норм и экологического законодательства, позволят, на наш взгляд, устранить пробелы и недостатки их изложения и повысить эффективность их практического применения.

---

<sup>209</sup> Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 205.

<sup>210</sup> Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Москва – Вашингтон – Лондон – Мехико) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

### 2.3. Квалифицирующие признаки составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за загрязнение природной среды

Квалифицирующие признаки анализируемых составов преступлений описываются в уголовном законе по-разному. Основной принцип экологического законодательства заключается в необходимости охраны всей природной среды и предполагает взаимосвязанность ее компонентов. Это диктует целесообразность единообразного описания рассматриваемых составов.

Часть 2 ст. 250 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака массовую гибель животных. Такое описание квалифицированного состава представляется неудачным. Во-первых, законодатель установил повышенную опасность массовой гибели только животных, хотя в ч. 1 этой же статьи предметом посягательства выступают также растительный мир и рыбные запасы. Правильно пишет О.Л. Дубовик о том, что основной целью Закона «Об охране окружающей среды» является охрана всех компонентов природы, как взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих<sup>211</sup>. Аналогичного мнения придерживается М.М. Бринчук<sup>212</sup>. Уголовно-правовая охрана объектов природы должна иметь комплексный характер. Нельзя отдавать приоритет каким-то определенным компонентам природы в связи с включенностью их в общий биоценоз. В нынешней редакции статьи охрана животных является приоритетной задачей перед охраной растительного мира и рыбных запасов. Более удачным является описание диспозиции ст. 252 УК РФ, предусматривающей существенный вред биологическим ресурсам в целом.

Во-вторых, понятие массовой гибели животных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» для ст. 250 УК РФ не раскрывается, оно трактуется только для ст. 246 УК РФ. Должно ли использоваться это определение для всех статей гл. 26 УК РФ, в постановлении Пленума не оговорено. Это может способствовать его различному пониманию. Являясь оценочной категорией, содержание данного признака полностью зависит от правоприменителя при отсутствии необходимых разъяснений. «Оценочные признаки как разновидность пе-

---

<sup>211</sup> Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / под ред. О.Л. Дубовик. 2010 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 18.07.2015).

<sup>212</sup> Бринчук М.М. Экологическое право: учебник для высш. учеб. заведений. 2010 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 18.07.2015).

ременных признаков характеризуются тем, что их содержание в значительной мере определяется сознанием юриста, применяющего закон с учетом требований УК РФ и обстоятельств конкретного дела»<sup>213</sup>. Для устранения возможных проблем в толковании рассматриваемого понятия необходимо указать в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», что это понятие должно использоваться для всех статей гл. 26 УК РФ, содержащих соответствующий признак.

Часть 1 ст. 250 УК РФ содержит признак «причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству». Действовавшее ранее Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» определяло, что под существенным вредом животному миру необходимо было понимать массовую гибель птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при котором уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза<sup>214</sup>. В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда содержание данного признака перенесено на понятие массовой гибели животных. Разъяснения о наличии признака существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству в постановлении отсутствуют. Необходимо отметить, что статья 250 УК РФ перегружена оценочными категориями, которые в определенной степени дублируют друг друга.

Тем не менее, правильное понимание указанного признака будет способствовать верной квалификации. Подменив понятия «массовая гибель животных» и «существенный вред животному и растительному миру», Верховный Суд РФ осложнил задачу практическим органам, поскольку разъяснений о содержании признака «существенный вред» он не дал. Как верно заметил Л.Л. Кругликов, «приведение законодателем в качестве ориентира отдельных видов тяжких последствий, конечно же, полезно для практики, однако оно не дает емкого представления о содержании исследуемого признака и, как итог, не снимает немалых сложностей в правоприменительной практике»<sup>215</sup>.

Поэтому в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нару-

---

<sup>213</sup> Кругликов Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С. 38.

<sup>214</sup> О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

<sup>215</sup> Кругликов Л. Указ. соч. С. 44.

шения в области охраны окружающей среды и природопользования» необходимо включить понятие существенного экологического вреда следующего содержания: «Существенный экологический вред характеризуется возникновением заболеваний и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений; уровнем деградации земель и т.п.».

Часть 2 ст. 250 УК РФ предусматривает повышенную опасность действий, выразившихся в загрязнении вод на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Неудачной является попытка законодателя ограничить перечень особо охраняемых природных территорий, указав только две из них. Согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях»<sup>216</sup>, такими помимо заповедников и заказников признаются национальные парки, природные парки, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады. На эту законодательную ошибку неоднократно обращалось внимание в научной литературе<sup>217</sup>. Правильнее будет указать на запрет совершения подобных действий на территории особо охраняемых природных территорий в целом, не выделяя их отдельные виды.

Применение квалифицирующего признака «загрязнения вод в зоне экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации» осложняется тем, что не существует их нормативного определения. Отсутствие законодательных определений вынудило ученых давать самостоятельное их толкование. В научной литературе можно встретить различные трактовки экологического бедствия, например как «состояния крайнего разрушения окружающей среды, сложившегося в крупных экосистемах в результате экологически несбалансиро-

---

<sup>216</sup> Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 15 февраля 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

<sup>217</sup> Выходцева С.А. Совершенствование законодательства России в сфере охраны диких животных на особо охраняемых природных территориях // Право и государство: теория и практика. 2011. № 5 (77). С. 129-132; Хашимов Д.А. Уголовно-правовая охрана природных территорий и объектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С. 18.

ванной деятельности человека, угрожающего здоровью людей, материальным ценностям и природным объектам»<sup>218</sup>.

В настоящее время существует только общее понятие чрезвычайной ситуации, содержащееся в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и в ГОСТе Р 22.0.02-94, а именно это «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»<sup>219</sup>.

В Водном кодексе РФ дается следующее понятие данных терминов: «зонами экологического бедствия, зонами чрезвычайных ситуаций могут объявляться водные объекты и речные бассейны, в которых в результате техногенных и природных явлений происходят изменения, представляющие угрозу здоровью или жизни человека, объектам животного и растительного мира, другим объектам окружающей среды». Однако это определение не дифференцирует понятия зоны экологического бедствия и зоны чрезвычайной экологической ситуации. Исходя из закона, они относятся к одному и тому же явлению. При этом понятия, содержащиеся в Водном кодексе РФ, могут служить только для нужд водных объектов, но не могут использоваться для других природных компонентов.

В Критериях оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия даются общие разъяснения, в каких случаях территории можно признавать таковыми<sup>220</sup>, но данный нормативный акт является уточняющим к утратившему силу Закону от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды». В тексте Критериев даже делается ссылка на указанный закон, в котором содержались соответствующие понятия.

Действующий Закон «Об охране окружающей среды» также не разграничивает эти понятия, объединяя в одну норму, и не раскрывает

---

<sup>218</sup> См., напр.: Лукьянцев В. Экологическая безопасность: основные понятия социально-правовых аспектов ее обеспечения // Уголовное право. 2002. № 2. С. 120.

<sup>219</sup> О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 21 декабря 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

<sup>220</sup> Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия (утв. Минприроды РФ 30 ноября 1992 г.) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

их содержания. В его тексте имеется ссылка на приказ Министерства природных ресурсов РФ «Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации», в котором представлено только понятие зоны чрезвычайной экологической ситуации как «участка территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных, приостановка и предотвращение которых невозможны только за счет организационно-управленческого потенциала и материально-финансовых ресурсов данной территории»<sup>221</sup>. Понятия зоны экологического бедствия в этом нормативном акте не имеется. Схожее определение содержится и в других правовых актах<sup>222</sup>.

Более точные понятия зоны экологического бедствия и зоны чрезвычайной экологической ситуации были указаны в утратившем силу Законе «Об охране окружающей природной среды». Необходимость их законодательного закрепления объясняется нуждами практической и научной деятельности. Понятие явления содержит в себе его существенные признаки, в то время как критерии явления могут меняться в зависимости от условий. А большое количество действующих подзаконных актов, имеющих разные определения, не способствует единообразному пониманию этих понятий.

Поэтому целесообразно закрепить понятия зоны экологического бедствия и зоны чрезвычайной экологической ситуации в ст. 57 Закона «Об охране окружающей среды» следующего содержания:

- зонами чрезвычайной экологической ситуации объявляются участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью

---

<sup>221</sup> Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации: приказ Министерства природных ресурсов РФ от 6 февраля 1995 г. № 45 // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>222</sup> Об утверждении Положения о функциональной подсистеме экологической безопасности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: приложение (утв. приказом Минприроды РФ от 12 июля 1996 г. № 326) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1»; О принципах экологической безопасности в государствах Содружества: рекомендательный законодательный акт (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 29 декабря 1992 г.; одобрен Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20 апреля 1994 г. № 96-1 ГД) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных;

- зонами экологического бедствия объявляются участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны.

Необходимым условием наступления уголовной ответственности лица, совершившего преступное загрязнение вод, выступает наличие причинно-следственной связи между совершенным им деянием и наступившим преступным последствием, так как данный состав преступления по законодательной конструкции является материальным.

Конструкция и содержание уголовно-правовой нормы должны отражать общественную опасность поведения виновного лица. Кроме того, эффективность правоприменительной практики часто зависит от описания соответствующей статьи УК РФ<sup>223</sup>. Несовершенство описательной техники может «омертвить» любую норму. Такая ситуация характерна для большинства статей, связанных с загрязнением природной среды и, в частности, для ст. 250 УК РФ.

Данная норма сконструирована как материальный состав с так называемыми двойными последствиями<sup>224</sup>, что в наибольшей степени осложняет работу правоприменителя по доказыванию всех признаков состава преступления<sup>225</sup>. Особенностью материальных составов преступлений является то, что «для того, чтобы вменить лицу вредные последствия, необходимо установить наличие причинной связи между совершенными им общественно опасными действиями (бездействием) и наступившим вредом. Причинная связь, будучи связующим звеном между указанными элементами объективной стороны, сама является элементом состава преступления»<sup>226</sup>. При этом доказывание причинно-следственной связи в преступлениях, связанных с загрязнением природы, сильно осложнено тем, что многие природные компоненты (воздух, водные ресурсы) обладают высокой степенью подвижности и, следовательно, изменчивости их химического состава. Двойная же причинно-следственная связь практически недоказуема, т.к. сначала

---

<sup>223</sup> Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых мер и институтов // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 40.

<sup>224</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. С. 224.

<sup>225</sup> Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. М.: Норма, 2005. С. 654.

<sup>226</sup> Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 185.

необходимо установить взаимосвязь между действиями лица и фактическим загрязнением, а потом еще и то, что именно это загрязнение привело к наступлению последствий, предусмотренных анализируемой нормой. Это обуславливает малое количество возбуждаемых уголовных дел по ст. 250 УК РФ. Хотя реальное количество преступлений данного рода намного выше<sup>227</sup>. Как верно отметила Н.А. Чертова, применение ст. 250 УК РФ «возможно только за совершение такого деяния, последствия которого реально очевидны настолько, что позволяют достаточно легко проследить и увидеть причинно-следственную связь и дать оценку негативным последствиям»<sup>228</sup>.

Определить же причинно-следственную связь часто представляется затруднительным или попросту невозможным. Для того, чтобы доказать, что последствия наступили именно в результате действий конкретного лица, необходимо выделить и установить химическое вещество, в результате воздействия которого наступили вредные последствия; определить источник, с которого был произведен сброс вредных веществ; произвести изъятие образцов для сравнительного исследования, особенно если использование данного вещества характерно не только для одного предприятия, находящегося вблизи загрязненного водного источника; произвести ряд экспертиз, позволяющих определить вид и концентрацию вещества, вызвавшего вредные последствия; установить, что в результате именно его воздействия стали возможными негативные последствия.

Также часто бывает, что последствия загрязнения проявляются не сразу, а по истечении значительного промежутка времени (так называемые отдаленные последствия). В этом случае практически невозможно доказать связь между деянием лица, допустившего загрязнение, и наступившими последствиями, ведь со временем концентрация поступившего вещества снижается, вступает в симбиоз с другими веществами как органического, так и неорганического характера и организмами, значительно рассеивается по площади водоема и частично, а то и полностью, исчезает. Сам же факт превышения предельно допустимых концентраций вредных веществ в водоеме в уголовно-правовом порядке не наказуем. Кроме того, как оценить мутацию или деградацию водных организмов, которые происходят через поколение или несколько поколений и настолько отдалены во времени от самого загрязнения водоема, что никаким образом доказать взаимосвязь уже невозможно, и лицо, фактически совершившее преступление, избегает уголовной ответственности?

---

<sup>227</sup> См., например: Безрук А.Н. Указ. соч. С. 154-159; Попов И.В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду // Российский следователь. 2010. № 9. С. 13-20.

<sup>228</sup> Чертова Н.А. Указ. соч. С. 74.

Правоохранительные органы и при более очевидных последствиях загрязнения отказывают в возбуждении уголовного дела. Если природная среда загрязнена, но при этом не наблюдается явных признаков массовой гибели животных, растительного мира, причинения вреда жизни и здоровью человека, иных тяжких последствий, то в возбуждении уголовного дела отказывается, а если оно возбуждено – дело прекращается<sup>229</sup>. Это происходит по различным причинам: оценочность признаков последствий нормы, низкий уровень правоприменителя, недооценка опасности последствий, сложность в доказывании причинно-следственной связи, слабая судебная перспектива уголовного дела и т.п.

Так, 16 июня 1998 г. вследствие аварии на бункеровочной нефтестанции БСТ-7, принадлежащей Хабаровскому речному торговому порту, в районе причала Комсомольской-на-Амуре нефтебазы в Комсомольском районе Хабаровского края произошло загрязнение дизельным топливом р. Амур в результате массового попадания топлива в реку. Тем самым был причинен существенный вред рыбному хозяйству в виде массовой гибели рыбы (горбуши и кеты). Хабаровской межрайонной природоохранной прокуратурой в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с тем, что причинно-следственная связь между сбросами топливного материала с территории нефтестанции БСТ-7 и гибелью рыбы не доказана, так как на берегу р. Амур, выше и ниже по течению, функционируют еще ряд предприятий и организаций, в результате деятельности которых были зарегистрированы сбросы в бассейн р. Амур дизельного топлива.

ФГУ «Амуррыбвод» обратилось в арбитражный суд с иском о возмещении причиненного вреда в сумме 746 тыс. рублей. Арбитражный суд на заседании по рассмотрению искового требования не нашел оснований для его удовлетворения по следующим причинам: 1) допущены арифметические ошибки в расчетах «Амуррыбвода»: необоснованно применено значение общей усредненной рыбопродуктивности (150 кг/га) по кете и горбуше, т.к. она изменяется под влиянием естественных и технологических факторов; 2) не доказана причинно-следственная связь между происшедшим аварийным загрязнением и гибелью рыбы, что повлекло причинение вреда рыбному хозяйству<sup>230</sup>.

Однако сам факт сброса значительного объема токсичного топлива в водоем уже является общественно опасным, поскольку не может не повлиять на живые биоресурсы вод. Просто эти последствия не будут сразу так ярко выражены. Но они создают реальную угрозу

---

<sup>229</sup> Попов И.В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду // Российский следователь. 2010. № 9. С. 14.

<sup>230</sup> Сводные статистические отчеты ФГУ «Амуррыбвод» за 2010 г. // Архив Федерального государственного управления «Амуррыбвод».

наступления последствий, указанных в норме. Совокупность кумулятивного эффекта, неизбежности отдаленных негативных последствий и прямой угрозы естественным условиям обитания живых организмов, к которым относится и человек, определяет высокую общественную опасность таких действий.

Опасность загрязнения природы состоит не только в прямых последствиях, указанных в диспозиции нормы. Опасность таких преступлений проявляется еще и в накопительном, аккумулирующем их эффекте, на что неоднократно указывали ученые<sup>231</sup>. Общественная опасность «представляет собой определенное негативное состояние, в основе которого лежат реально существующие явления материального (природного) и социального мира, которые, находясь во взаимодействии друг с другом, порождают опасность наступления для интересов общества и граждан нежелательных, а иногда исключительно тяжких последствий, граничащих подчас с непоправимым уроном»<sup>232</sup>. Применительно к негативному воздействию на природу это проявляется в том, что деяние, даже и не повлекшее наступления указанных в законе последствий, может содержать в себе огромный потенциал общественной опасности, проявляющийся в накопительном системном воздействии на природную среду.

И такие случаи не единичны, когда имеется реальная угроза причинения вреда природной составляющей, жизни и здоровью человека, но поскольку не происходит наступления существенного вреда животному, растительному миру и рыбным запасам, уголовное дело не возбуждается. Необходимо сказать, что в правоприменительной деятельности правоохранительные органы существенность вреда определяют, как правило, исходя из таксовой стоимости уничтоженного или поврежденного, игнорируя фактический экологический вред.

Так, 10 августа 2005 г. житель с. Бичура Мазановского района Амурской области Ц. на автомобиле ГАЗ-САЗ-53 № К 094 АЕ перевозил остатки пестицидов и агрохимикатов в с. Дмитриевка Мазановского района для их складирования и последующей утилизации. В ходе следования в указанный населенный пункт часть емкостей с пестицидами и агрохимикатами Ц. сбросил в русло р. Бирма, после чего помыл там же на берегу реки свой автомобиль от остатков указанных веществ. Жители с. Дмитриевка, расположенного ниже по течению указанной реки, на следующий день обнаружили большое количество мертвой рыбы на берегу. Мертвая рыба наблюдалась на протяжении

---

<sup>231</sup> См., напр.: Попов И.В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду // Российский следователь. 2010. № 9. С. 14.

<sup>232</sup> Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учеб. пособие для вузов МВД СССР. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 21.

7 км по берегу реки вниз по течению от места сброса пестицидов и агрохимикатов. Согласно протоколу лабораторных испытаний № 1568, проведенных аккредитованным испытательным лабораторным центром ФГУ «Центр гигиены и эпидемиологии Амурской области Федеральной службы по надзору в сфере защиты потребителей и благополучия человека», в тушках погибшей рыбы обнаружено вещество гексахлорбензол в недопустимом количестве 0,1 мг/кг. Всего погибло 256 мальков карася, 112 мальков чебака, 307 мальков касатки. Суммарный ущерб от гибели рыбы составил 12 365 руб. их общей таксовой стоимости, который не является существенным. После этого еще некоторое время на берегу реки вниз по течению находили мертвую рыбу, однако лабораторных исследований причин ее гибели не проводилось. Из-за опасности сброшенного вещества и реальной угрозы отравления жителям населенных пунктов вниз по течению реки было запрещено купание в водоеме и пользование водой. Река Бичура впадает в р. Зею, являющуюся основным источником хозяйственно-питьевого водоснабжения г. Благовещенска и других населенных пунктов.

В связи с тем, что последствия, предусмотренные ст. 250 УК РФ, не наступили и в действиях Ц. состава преступления не обнаружено, в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако, по заключению специалистов ФГУ «Центр гигиены и эпидемиологии Амурской области Федеральной службы по надзору в сфере защиты потребителей и благополучия человека», гексахлорбензол является токсичным веществом, трудно растворяющимся и распадающимся в воде, с устойчивой структурой химического соединения. В сброшенном количестве представляет реальную опасность для жизни и здоровья людей, а также биоресурсов водоема<sup>233</sup>.

Очевидно, что в данном случае отсутствие «моментального» существенного вреда послужило причиной отказа в возбуждении уголовного дела. Но гексахлорбензол оказывает значительное негативное системное воздействие на организм живых существ и обладает накопительным эффектом, приводя к существенным расстройствам организма. Также негативно сказывается на растительных культурах<sup>234</sup>.

Однако, исходя из нынешнего описания уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за загрязнение вод, правоприменитель не может привлечь к адекватной в соотношении со степенью общественной опасности совершенного деяния ответствен-

---

<sup>233</sup> Материалы проверки № 378/57 от 12 августа 2005 г. прокуратуры Мазановского района Амурской области // Архив прокуратуры Мазановского района Амурской области.

<sup>234</sup> Гексахлорбензол: материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гексахлорбензол> (дата обращения: 19.10.2015).

ности виновное лицо в аналогичных случаях. Подобные действия наказуемы только в административном порядке.

Нами было изучено 127 материалов проверок по фактам загрязнения природной среды Управления охраны природных ресурсов Министерства природных ресурсов Хабаровского края, ФГУ «Амуррыбвод», территориальных органов МВД России, природоохранных прокуратур субъектов ДФО и Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Дальневосточному федеральному округу. Из них по указанным причинам было отказано в возбуждении уголовного дела по 38 материалам.

Из 226 возбужденных уголовных дел на территории России по анализируемым статьям было приостановлено за 5 лет (2007-2012 гг.) 117 уголовных дел, т.е. 54,2%<sup>235</sup>. И во многих случаях причиной приостановления дела послужила именно невозможность установления причинной связи.

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, законодательно следует изменить содержание анализируемых норм. Это предложение не означает, что любое загрязнение природы должно рассматриваться как преступное, однако наиболее опасные деяния, несущие в себе потенциальную угрозу природной среде и человеку, необходимо рассматривать в качестве таковых.

Более совершенным было содержание ст. 223 УК РСФСР 1960 г. В данной норме предусматривалась уголовная ответственность не только при наступлении вредных последствий, но и в том случае, если охраняемые отношения ставились под угрозу причинения вреда. На необходимость подобной конструкции норм, связанных с загрязнением вод, ранее уже обращали внимание ученые-правоведы<sup>236</sup>.

Аналогичную конструкцию законодатель использовал в диспозиции ст. 247 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил обращения с экологическими опасными веществами и отходами, хотя деяния, запрещенные данной нормой, не являются более опасными в сравнении со ст. 250 УК РФ.

Часть 2 ст. 252 УК РФ предусматривает существенный вред здоровью человека, животному или растительному миру, рыбным запасам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам. Одним из признаков ч. 2 ст. 250 УК РФ является «существенный вред здоровью человека». Необходимо отметить, что во всех статьях гл. 26 УК РФ, за исключением ст. 247 УК РФ, законодатель указывает такой оценочный признак, как «причинение вреда здоровью человека».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области

---

<sup>235</sup> По данным ГИАЦ МВД России.

<sup>236</sup> Борчашвили И.Ш. Указ. соч.

охраны окружающей среды и природопользования» сказано, что под вредом здоровью человека необходимо понимать причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью одному или нескольким лицам. Понятие «существенного вреда здоровью человека» не раскрывается. Поэтому понимание этого признака в науке различно. Некоторые авторы считают, что под ним необходимо понимать «расстройство здоровья человека, утрату трудоспособности – временную или постоянную»<sup>237</sup> или «расстройство здоровья, временную или постоянную утрату трудоспособности, причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью одному или нескольким лицам»<sup>238</sup>. Согласно данным предложениям, между понятиями «вред здоровью человека» и «существенный вред здоровью человека» нет различия. Ряд авторов высказывает мнение, что данный признак необходимо понимать как «возникновение у людей заболевания, повлекшего тяжкий или средней тяжести вред здоровью хотя бы одного человека»<sup>239</sup>.

Неоднозначное понимание указанного понятия может создать трудности в практической деятельности. Правильно указывает А.И. Рарог, что «во-первых, Пленум неправомерно отождествляет различные законодательные понятия: вред здоровью человека и существенный вред здоровью человека. Во-вторых, перечисляя все возможные виды вреда здоровью без связи с формой вины и без учета санкций, установленных за причинение вреда здоровью при совершении преступлений, перечисленных в постановлении, Пленум неосновательно ориентирует правоприменительные органы на квалификацию преступлений только по статьям УК РФ об экологических преступлениях, хотя их санкции во многих случаях не учитывают степени общественной опасности умышленного причинения вреда здоровью человека»<sup>240</sup>.

Очевидно, что понятие «существенный вред» подразумевает более тяжкие последствия для здоровья человека в сравнении с понятием «вред здоровью». Но поскольку постановление Пленума в последнее понятие включает, в том числе, тяжкий вред здоровью, возникает вопрос разграничения этих терминов. В результате может быть принято неправильное решение при определении наличия состава преступления.

---

<sup>237</sup> Уголовное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. В.П. Кашепов. 2-е доп. и испр. изд. М.: Былина, 2001. С. 430.

<sup>238</sup> Курс российского уголовного права: в 2 т. Особенная часть. Т. 2 / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красилов. М.: НОРМА-Инфра-М, 2002. С. 662.

<sup>239</sup> Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. С. 510; Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 600.

<sup>240</sup> Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. М.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 109-110.

Так, были переквалифицированы действия В. с ч. 2 ст. 252 УК РФ на ч. 1 ст. 252 УК РФ, допустившего загрязнение прибрежной полосы акватории б. Постовая залива Советская Гавань Татарского пролива нефтепродуктами, в результате чего один из купающихся получил отравление, оцениваемое как легкий вред здоровью. В связи с отсутствием существенного вреда здоровью действия В. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 252 УК РФ, и в последующем уголовное дело было прекращено по ст. 28 УПК РФ<sup>241</sup>.

Исключение признака существенного вреда здоровью из диспозиции позволит при квалификации учитывать факты умышленного причинения вреда здоровью человека различной тяжести и устранил противоречия при установлении данных признаков. Нет необходимости наличия признака существенного вреда здоровью человека, поскольку вред, выходящий за рамки санкции статьи, требует дополнительной квалификации. При таком условии будет учтена опасность преступного поведения виновного лица.

Далее законодатель в ст. 252 УК РФ допускает аналогичную ошибку, которая встречалась при описании ст. 250 УК РФ, пытаясь перечислить охраняемые объекты природной среды. Подобным приемом законодательной техники он вывел из-под охраны некоторые компоненты природы, не указанные в диспозиции статьи.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» определено, что природная среда – это совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов.

Компоненты природной среды в данном законе определяются как «земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле»<sup>242</sup>. Большинство указанных природных компонентов оказалось вне сферы охраны ст. 252 УК РФ.

Также законодатель, по нашему мнению, допускает ошибку, указывая в качестве предмета охраны окружающую среду. Данное понятие гораздо шире понятия «природная среда». Окружающая среда – это «совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов»<sup>243</sup>. Очевидно, что объекты антропогенного характера не должны охраняться нормами гл. 26 УК РФ и экологического законодательства.

---

<sup>241</sup> О прекращении уголовного дела в отношении В. по ч. 1 ст. 252 УК РФ: постановление от 5 августа 2008 г. № 24-46/5// Архив Прокуратуры Совгаванского района Хабаровского края.

<sup>242</sup> Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ.

<sup>243</sup> Там же.

Подобная формулировка нормы будет отражать ее основное назначение и устранил противоречия толкования некоторых признаков, позволив унифицировать соответствующие понятия, указанные в экологическом законодательстве, а также будет соответствовать разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что квалифицирующие признаки анализируемых составов преступлений содержат значительное количество пробелов, нуждающихся в доработке. Эти ошибки могут препятствовать эффективной реализации данных норм в правоприменительной деятельности. Конструкция анализируемых составов преступлений как усеченных в большей степени будет способствовать нуждам охраны природы и правоприменительной деятельности в этой сфере. Исключение признака «существенный вред здоровью человека» устранил противоречия описания норм гл. 26 УК РФ, способствуя правильной квалификации деяний.

#### **2.4. Субъективные признаки норм, предусматривающих уголовную ответственность за загрязнение природной среды**

В связи с отсутствием законодательно закрепленной формы вины в анализируемых составах, в теории уголовного права не существует единства мнений об их субъективной стороне. А.Ю. Филаненко в диссертационном исследовании систематизировал основные мнения о субъективной стороне ст. 250 УК РФ:

1. Прямой умысел при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ, направлен на совершение деяния, косвенный – в отношении последствий. Если имеет место умысел, направленный на причинение существенного экологического вреда, то мы имеем преступление против общественной и государственной безопасности либо против мира и безопасности человечества.

2. В отношении деяния – прямой, реже косвенный умысел, а в отношении общественно опасных последствий – неосторожность в виде легкомыслия или небрежности.

3. Указанное преступление характеризуется любой формой и видом вины<sup>244</sup>.

Необходимо отметить, что необоснованно поступают ученые, которые в ст. 250 УК РФ деяние рассматривают в отрыве от общественно опасных последствий<sup>245</sup>. В материальных составах именно

---

<sup>244</sup> Филаненко А.Ю. Указ. соч. С. 74-75.

<sup>245</sup> См., напр.: Елеськин М.В. Субъективная сторона уголовно наказуемого загрязнения водоемов и атмосферного воздуха // Следователь. 1999. № 11. С. 28-29.

в последствиях содержится опасность преступления в целом<sup>246</sup>. Поэтому в силу диалектической взаимосвязи нельзя в них изолированно рассматривать форму вины совершаемого деяния и наступивших последствий. Волевое отношение к отдельным признакам состава самостоятельно устанавливаться не должно, т.к. оно является целостной характеристикой преступления<sup>247</sup>. В анализируемых преступлениях в основном составе форма вины зависит только от отношения виновного лица к последствиям, независимо от его отношения к совершаемым действиям<sup>248</sup>.

Мы поддерживаем точку зрения В.Н. Кудрявцева, который утверждал, что «решать вопрос о форме вины приходится каждый раз путем толкования закона»<sup>249</sup>. Представляется ошибочным мнение И.В. Попова, считающего, что лицо можно привлекать к уголовной ответственности за преступление, совершенное по неосторожности, только в случаях, указанных в законе. И если в диспозиции статьи не указано на возможность совершения деяния по неосторожности, такое преступление может быть только умышленным. Тем не менее, он не исключает возможности загрязнения вод по неосторожности<sup>250</sup>. Уголовный закон признает возможность существования только неосторожного преступления, если на это указано в статье. В противном случае возможны обе формы вины<sup>251</sup>. Однако форма вины преступления в каждом конкретном случае должна устанавливаться путем буквального толкования нормы. Поэтому нет необходимости при описании преступления указывать на возможность его совершения умышленно и по неосторожности, как это предлагают сделать рядных<sup>252</sup>.

М.А. Кауфман критикует конструкцию подобных статей, указывая: «Во-первых, совершенно необъяснимо, почему умышленные и неосторожные преступления наказываются одинаково (у них общая

---

<sup>246</sup> Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Госюриздат, 1958. С. 24; Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. С. 69-72.

<sup>247</sup> Никифоров Б.С. Субъективная сторона в «формальных» преступлениях // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 117-118.

<sup>248</sup> Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 87-94.

<sup>249</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 149.

<sup>250</sup> Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 108-112.

<sup>251</sup> Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 164.

<sup>252</sup> Михайлюта А., Попов И. Форма вины в экологических преступлениях // Законность. 1998. № 5. С. 39-41; Елеськин М. Уголовно-правовые средства в предупреждении экологических преступлений // Профессионал. 2002. № 1 (45). С. 26-27.

санкция). Во-вторых, непонятно, чем руководствовался законодатель, когда избирал непозволительно мягкое наказание за причинение умышленного вреда»<sup>253</sup>.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что практически все виды санкций в статьях Особенной части УК РФ являются альтернативными и относительно определенными. Это дает возможность при назначении наказания, учитывая форму вины, избрать необходимый вид наказания и его размер.

Рассматривая форму вины ч. 1 ст. 250 УК РФ как материального состава, следует акцентировать внимание на отношении лица к последствиям, указанным в норме. Сложность заключается в наличии двойных последствий в диспозиции статьи<sup>254</sup>. Однако общественная опасность данного преступления содержится именно в последствиях второго плана. Поэтому определять вину необходимо по отношению лица именно к этим последствиям.

Как было отмечено выше, некоторые авторы считают, что указанное преступление может быть совершено с любой формой и видом вины<sup>255</sup>. Прямой умысел предполагает осознание лицом общественной опасности совершаемого им деяния, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления. Волевой элемент прямого умысла характеризуется именно желанием наступления общественно опасных последствий. «Желание – это определенное стремление, оно направлено на определенный предмет... Желание – это целенаправленное стремление»<sup>256</sup>. По интеллектуальному содержанию прямой умысел практически совпадает с косвенным умыслом. Их различие состоит в характере предвидения наступления общественно опасных последствий. При косвенном умысле предвидение – это лишь возможность наступления последствий, в то время как при прямом умысле – их неизбежность<sup>257</sup>.

Предвидение лицом общественно опасных последствий своего действия или бездействия означает, что субъект осознает, хотя бы в общих чертах, развитие причинной связи, фактические последствия, которые могут или должны наступить в результате совершенного деяния. Причем вероятность наступления данных последствий может

<sup>253</sup> Кауфман М.А. Некоторые вопросы применения Общей части УК РФ // Государство и право. 2000. № 6. С. 59.

<sup>254</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. С. 224.

<sup>255</sup> Уголовное право. Особенная часть: учебник / Н.Н. Афанасьев [и др.]; отв. ред.: Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. М.: Новый Юрист, 1998. С. 488.

<sup>256</sup> Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 31.

<sup>257</sup> Векленко С.В. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 1. С. 15.

быть самой разной – либо неизбежной, либо реально возможной, главное, чтобы лицо не исключало возможность наступления данных последствий<sup>258</sup>.

Совершая загрязнение вод, лицо вряд ли стремится к последствиям, которые указаны в диспозиции (причинению существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству). В таком случае последствия являются целью преступления, а загрязнение вод будет выступать способом ее достижения, поскольку желание как элемент умысла заключается в стремлении к последствиям, которые воспринимаются как нужные для удовлетворения ощущаемой потребности.

Эти последствия могут выступать для виновного в одном из следующих качеств: 1) конечной цели; 2) промежуточного звена на пути к достижению конечной цели; 3) средства достижения цели; 4) неизбежного сопутствующего элемента деяния<sup>259</sup>. Но самое главное, чтобы лицо стремилось к данным последствиям и воспринимало их как нужные.

Как показывает практика, даже если преступление совершается умышленно, то целью совершаемых действий часто является необходимость избавиться от отходов производства, вредных веществ и при этом избежать сопутствующих материальных затрат. При этом лицо не стремится к преступным последствиям, а только допускает возможность их наступления, что свидетельствует о совершении преступления с косвенным умыслом.

Правильно, на наш взгляд, пишет Е.В. Овчаренко, что «признать наличие прямого умысла в действиях преступника можно в некоторых составах экологических преступлений (например, ст. 258-260 УК РФ и др.); при совершении преступного загрязнения вод наличие вины в форме прямого умысла вряд ли можно считать возможным. Как правило, загрязняя водные объекты, преступник осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления вредных (для водных объектов) последствий, но при этом вряд ли можно говорить о наличии у него желания наступления в виде причинения существенного вреда животному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству... Целью совершения преступного загрязнения вод, как правило, является необходимость избавиться от отходов производства, вредных веществ и т.п.»<sup>260</sup>. О.Л. Дубовик также считает,

---

<sup>258</sup> Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 89-98.

<sup>259</sup> Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 85.

<sup>260</sup> Овчаренко Е.В. Указ. соч. С. 93-94.

что в большинстве составов экологических преступлений вина представлена в виде косвенного умысла<sup>261</sup>.

При наличии прямого умысла в отношении последствий действия виновного лица необходимо квалифицировать по иным статьям УК РФ: при наличии определенной цели – по ст. 281 либо по ст. 358 УК РФ; в случае причинения вреда с прямым умыслом сельскому хозяйству – по ст. 167 УК РФ. Вообще, как показывает практика, наиболее часто рассматриваемые виды преступлений совершаются по неосторожности<sup>262</sup>.

В случае желания наступления указанных последствий отличие от ст. 358 УК РФ становится менее очевидным, поскольку признак массового уничтожения животного и растительного мира присутствует в обеих статьях. Отличие кроется в возможности совершенных действий вызвать экологическую катастрофу. Законодательного понятия экологической катастрофы не существует, поэтому встречается различное его толкование. Например, Э.Н. Жевлаков считает, что под зоной экологической катастрофы необходимо понимать зону чрезвычайной экологической ситуации и зону экологического бедствия<sup>263</sup>. В сферу охраны статьи входят не только воды, но и объекты животного и растительного мира как часть биоценоза. Загрязнение вод будет выступать в этом случае способом совершения преступления. Но от этого действия виновного не утратят признака «экологичности», поскольку будут направлены на причинение вреда природному компоненту. Исключение возможности совершения данного преступления с прямым умыслом выведет из плоскости уголовно-правовой охраны действия, связанные с причинением вреда животному и растительному миру.

Однако при совершении данного преступления с прямым умыслом объекты природной среды охраняются только при указанном в законе способе массового уничтожения – загрязнении вод и морской среды. При подобном же воздействии на животный и растительный мир путем загрязнения атмосферы последние остаются вне уголовно-правовой охраны, поскольку указанный вред не закреплен в качестве последствий ст. 251 УК РФ.

---

<sup>261</sup> Дубовик О.Л. Основные направления совершенствования уголовно-экологического законодательства России и его гармонизация с правом ЕС. Постановка проблемы // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / отв. ред. С.Е. Еркенов [и др.]. Караганда: КарЮИ МВД РК им. Баримбека Бейсенова, 2009. Т. 1. С. 217.

<sup>262</sup> Волков Г.А. О прокурорской и судебной практике по делам об экологических преступлениях (из регионального опыта) // Государство и право. 1996. № 6. С. 67-69.

<sup>263</sup> Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 2. С. 57.

В целом следует поддержать мнение, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 250 УК РФ, может быть совершено с любой формой и видом вины. Необходимо отметить, что при изучении нами уголовных дел и материалов проверок не встретились примеры прямого умысла на загрязнение вод, но теоретически данная норма его не исключает. Поэтому было бы неправильно ограничивать рассматриваемые составы только косвенным умыслом, как это предлагают некоторые ученые<sup>264</sup>.

В основе неосторожного преступления всегда лежит порожденная невнимательностью ошибка лица, повлекшая причинение вреда охраняемым уголовным правом интересам общества<sup>265</sup>, а в некоторых предусмотренных законом случаях создавшая опасность причинения такого вреда. Но главное, чтобы лицо осознавало фактические признаки ситуации совершаемых действий и производимых ими изменений во внешнем мире, их социальный смысл, значение для общества. Когда отражение (сознание) вообще отсутствует, как при небрежности, главное, чтобы у лица была возможность осознавать их и предвидеть вредный результат<sup>266</sup>. Это как раз характерно при загрязнении природной среды. Например, когда эксплуатируется технический объект с устаревшей системой очистки отходов в надежде на избежание вредных последствий.

При совершении преступления по легкомыслию законодатель не указывает в формулировке легкомыслия на осознание виновным лицом общественной опасности совершаемых действий. Однако необходимо признать, что лицо понимает их социально вредный характер, поскольку стремится их избежать. В теории уголовного права осознание лицом общественной опасности совершаемых действий раскрывается через предвидение лицом возможности причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям<sup>267</sup>. Поэтому при неосторожном преступном загрязнении природы можно утверждать, что лицо осознает общественную опасность совершаемых действий. В соответствии с принципом субъективного вменения при осо-

---

<sup>264</sup> Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / под ред. Ю. Скуратова, В. Лебедева. М.: Инфра. М-Норма, 1996. С. 357.

<sup>265</sup> Номоконов В.А. Установление неосторожной вины // Актуальные проблемы борьбы с преступной неосторожностью: межвуз. темат. сб. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. С. 45; Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М.: Госюриздат, 1957. С. 88.

<sup>266</sup> Дагель П.С. Указ. соч. С. 31-39.

<sup>267</sup> Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 27-29; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 79-80; Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. С. 267-268; Скляр С. Некоторые проблемы законодательной регламентации неосторожной формы вины // Уголовное право. 2004. № 2. С. 59.

знании лицом фактических обстоятельств и с предвидением последствий своих действий лицо должно подлежать уголовной ответственности<sup>268</sup>.

Так, например, 15 ноября 1999 г. Б., водитель Синдинского ЛЗП, перевозя на автомобиле «Камаз» дизельное топливо объемом 500 литров, на 103 километре дороги Лидога – Ванино в результате значительного превышения допустимой скорости на данном участке трассы не справился с управлением, после чего автомобиль перевернулся в Безымянный приток р. Анюй. В итоге дизельное топливо вылилось из емкости в водоем. Водитель Б. пояснил, что осознавал возможность наступления последствий в виде опрокидывания автомобиля из-за превышения скорости, а поскольку он двигался по трассе, проходящей по берегу водоема, то понимал, что в результате аварии топливо может попасть в водоем, однако рассчитывал на свой профессионализм, поскольку в должности водителя работает длительное время<sup>269</sup>.

Различие с косвенным умыслом заключается в степени уверенности лица в ненаступлении вредных последствий, поскольку при косвенном умысле лицо рассчитывает на какие-либо обстоятельства вообще, не имея конкретных оснований на такой расчет, а при легкомыслии лицо рассчитывает на вполне определенные обстоятельства. «Отличие косвенного умысла от преступной самонадеянности состоит в том, что для самонадеянности характерно желание недопущения последствий, а для косвенного умысла оно отсутствует. Это желание недопущения вредных последствий, принципиально отличающее самонадеянность от косвенного умысла, основывается на фактах, на которые рассчитывает виновный и которые действительно по своим объективным свойствам в большей степени вероятности способны не допустить наступления вредных последствий. Это происходит лишь при случайных обстоятельствах, которые виновный не принимает в расчет. При косвенном умысле, напротив, поскольку лицо сознательно допускает возможность наступления вредных последствий и относится к ним безразлично, факторы, способные предотвратить наступление вредных последствий, на которые возможно и рассчитывает виновный, или очень незначительны (надежда на «авось»), или существуют лишь в воображении субъекта, либо вовсе отсутствуют»<sup>270</sup>. Поэтому правильно некоторые ученые относят легкомыслие к личностным качествам ли-

---

<sup>268</sup> Сабитов Т. К вопросу о содержании принципа субъективного вменения // Уголовное право. 2009. № 4. С. 61.

<sup>269</sup> Уголовное дело от 22 ноября 1999 г. № 108944 // Архив прокуратуры Нанайского района Хабаровского края.

<sup>270</sup> Ильхамов А.Н. Борьба органов внутренних дел с неосторожными преступлениями: учеб. пособие. Ташкент: Ташкент. высш. шк. МВД СССР, 1990. С. 25.

ца, проявляющего самоуверенность<sup>271</sup>. Это справедливо и для преступного загрязнения природы.

Так, с 29 ноября 2005 г. по 4 декабря 2005 г. в машинном отделении ОСК ООО «Свободный-Водоканал» г. Свободный Амурской области был отключен насос подачи воздуха очистной системы. Сбросы воды после прохождения очистки осуществлялись напрямую в р. Зея. В период отключения насоса вода, сбрасываемая с ООО «Свободный-Водоканал», проходила только механическую очистку, поскольку основные агрегаты очистной системы были остановлены. По данным лабораторного контроля от 14 декабря 2005 г., после начала подачи воздуха и функционирования очистной системы в обычном режиме наблюдалось превышение ПДК по сухому остатку в 1,2 раза, ионов аммония в 24,7 раза, БПК-5 в 24 раза, фосфатов в 5,3 раза, нефтепродуктов в 2,4 раза, фенолов в 9 раз, железа в 7 раз. На момент отключения насоса лабораторный анализ сточных вод не производился. В период отключения насоса и некоторое время после его включения в р. Зея, в районе функционирования очистной станции ООО «Свободный-Водоканал» наблюдалось превышение ПДК по фенолам, нефтепродуктам, ионам аммония, железу. Всего за указанный период было сброшено около 350 тыс. м<sup>3</sup> неочищенных вод.

Мастер участка ООО «Свободный-Водоканал» Ф. пояснил, что очистное оборудование старое, и он решил отключить его самостоятельно для ремонта без уведомления соответствующих служб и руководства организации. Перенаправить сбрасываемые воды на смежные очистные стационары невозможно, поскольку с резким увеличением нагрузки они вышли бы из строя. Он понимал, что сбрасываемые воды опасны для природы и человека, но надеялся, что ремонт будет осуществлен быстро и сбрасываемые воды, растворившись в р. Зея, не нанесут ущерба природной среде и людям, поскольку водозаборные сооружения г. Свободный расположены выше по течению. О том, что ниже по течению расположены населенные пункты, он знал, но надеялся на незначительное загрязнение р. Зея в результате сброса неочищенных вод<sup>272</sup>.

Анализируя данный пример, очевидно, что мастер участка не рассчитывал на конкретные обстоятельства, которые могут предотвратить наступление преступных последствий, а надеялся на абстрактную возможность их предотвращения. Поэтому субъективная сторона совершенных им действий характеризуется косвенным умыслом.

Часть 2 ст. 250 УК РФ предусматривает последствия в виде причинения вреда здоровью человека. Законодатель не указал в ней

---

<sup>271</sup> Макашвили В.Г. О разграничении эвентуального умысла и самонадеянности // Правоведение. 1965. № 2. С. 167.

<sup>272</sup> Материалы проверки ОМ 1-4-06 2006 г. № 4 КЧС от 2 февраля 2006 г. // Архив природоохранной прокуратуры Амурской области.

форму вины, в отличие от ч. 3 этой же статьи, в которой предусмотрена только неосторожная форма вины.

Отсутствие четкой законодательной позиции относительно формы вины в квалифицирующих признаках рассматриваемых составов породило множество мнений. В литературе имеются точки зрения о необходимости отнесения преступлений, предусмотренных ст. 250-252 УК РФ, к категории неосторожных, поскольку при умышленном причинении вреда человеку такие действия должны квалифицироваться как преступления против жизни или здоровья человека<sup>273</sup>. Но нельзя ограничивать причиненный вред здоровью человека лишь неосторожной формой вины.

Правы ученые, считающие, что вред здоровью человека в рассматриваемых преступлениях может причиняться умышленно и по неосторожности<sup>274</sup>. Эти последствия чаще всего связаны с деятельностью юридических лиц. Возможна ситуация, при которой предприятия умышленно нарушают установленные правила, стремясь избежать материальных затрат на обезвреживание и утилизацию отходов, осознавая, что такие действия могут повлечь вред здоровью человека. При этом очевидно, что стремления к данным последствиям у виновных лиц нет, а есть безразличное отношение к ним. «При сознательном допущении последствий, характерном для косвенного умысла, преступное последствие не является ни целью действий виновного, ни средством ее достижения, ни определенным этапом на пути к цели. Это последствие выступает побочным результатом деяния виновного, направленного на иную цель... можно сказать потому, что преступное последствие при косвенном умысле – это цена, которую виновный готов заплатить за достижение желаемой цели»<sup>275</sup>. В данном случае в качестве конечной цели будет стремление избежать материальных затрат на природосберегающие мероприятия.

Нелогично ограничение ч. 2 ст. 250 УК РФ только неосторожной формой вины еще потому, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что под причинением вреда здоровью человека необходимо понимать причинение тяжкого, средней тяжести или

---

<sup>273</sup> Евлоев Н.Д. Уголовно-правовые аспекты ответственности за неосторожность: монография. Краснодар: Изд-во КЮИ, 2002. С. 49; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: учеб. пособие. М.: Норма, 2003. С. 20-35.

<sup>274</sup> Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист, 2001. С. 388; Елеськин М.В. Субъективная сторона уголовно наказуемого загрязнения водоемов и атмосферного воздуха // Следователь. 1999. № 11. С. 28.

<sup>275</sup> Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999-2002. Т. 1. 1999. С. 404.

легкого вреда здоровью, не указывая при этом форму вины<sup>276</sup>. В УК РФ при этом криминализован лишь один неосторожный состав преступления против здоровья человека – причинение тяжкого вреда здоровью. Ограничивая возможность привлечения к ответственности неосторожной формой вины, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью человека исключается из квалификации действий как преступных, поскольку такие последствия не криминализованы. Поэтому правильно указал Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, что «преступления, предусмотренные статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частями 1 и 2 статьи 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности».

Следует лишь отметить, что часть 2 ст. 250 УК РФ охватывает только неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью человека и умышленное причинение легкого вреда здоровью. В случае наступления последствий в виде тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, причиненных умышленно, согласно правилам квалификации, действия виновного необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 111, 112 УК РФ<sup>277</sup>. Приведенная аргументация справедлива и для ст. 251, 252 УК РФ.

Аналогично характеризуется субъективная сторона особо квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 250-252 УК РФ. Нелогичным видится решение законодателя, предусмотревшего в ч. 2 ст. 250 УК РФ любую форму вины, а в ч. 3 данной статьи ограничив ее неосторожностью. Преступления против жизни и здоровья находятся в одной главе Уголовного кодекса РФ. Представляется, что механизм причинения вреда жизни человека и его здоровью является аналогичным. Отсюда механизм формирования вины при совершении данных преступлений также схож. Лицо, загрязняющее природу особо опасными веществами и допускающее возможность причинения вреда здоровью человека, может допускать последствия в виде его смерти. Хотя виновный, скорее всего, не стремится к наступлению этих последствий, но допускает их или относится к ним безразлично. В цель поведения лица в этом случае не включено конкретное последствие

---

<sup>276</sup> О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21.

<sup>277</sup> См. подробнее: Бурчак Ф.Г. Квалификация преступлений. 2-е изд., дополн. Киев: Политиздат Украины, 1985; Благоев Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2003; Гаухман Л.Д. Указ. соч.; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1984; Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1978; Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. Оренбург: Изд-во ОИ МГЮА, 2001 и др.

его действий<sup>278</sup>. «Нежелание наступления общественно опасных последствий связано с иными, более важными для субъекта желаниями (целями), при стремлении к которым наступление прогнозируемых лицом общественно опасных последствий является для него вероятно прогнозируемым, но побочным результатом»<sup>279</sup>. Очевидно, что лицо относится к таким последствиям как к вынужденным, как к своеобразной плате, которую он готов заплатить ради достижения какой-то цели, непосредственно не связанной с данным последствием. Поэтому квалифицировать действия виновного необходимо по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за загрязнение природы и причинение смерти человеку, поскольку санкция квалифицированного состава ст. 252 УК РФ меньше и не охватывает последствий в виде умышленного причинения смерти<sup>280</sup>.

В научной литературе имеются мнения, что квалифицированные составы рассматриваемых преступлений следует относить к преступлениям, совершаемым с двумя формами вины. В теории уголовного права уже давно ведется дискуссия относительно содержания и необходимости существования ст. 27 УК РФ. Высказываются даже мнения об исключении данной статьи из Уголовного кодекса РФ<sup>281</sup>. Тем не менее, необходимость наличия преступлений с двумя формами вины вызвана реалиями жизни, многообразием проявлений преступной деятельности, а также механизма формирования субъективного отношения к преступлению виновного.

В основе точки зрения о наличии двух форм вины в рассматриваемых преступлениях лежит мнение, что квалифицированный состав данных преступлений совершается по неосторожности и влечет более строгое наказание. Так, А. Михайлюта и И. Попов пишут: «Анализ преступлений, связанных с непосредственным загрязнением окружающей природной среды, показывает, что ни одна из предусматривающих их норм не содержит указания на совершение деяния по неосторожности. Только часть 3 ст. 247, часть 3 ст. 250, часть 3 ст. 251, часть 3 ст. 252 и часть 3 ст. 254 предусматривают отношение к последствиям в форме неосторожности. Вместе с тем, согласно ст. 27 УК РФ, преступления с такой конструкцией субъективной стороны признаются совершенными умышленно»<sup>282</sup>.

---

<sup>278</sup> Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 37.

<sup>279</sup> Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 38.

<sup>280</sup> Благов Е.В. Указ. соч. С. 66-70; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 225-235; Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 55-56.

<sup>281</sup> См., напр.: Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 58-59.

<sup>282</sup> Михайлюта А., Попов И. Указ. соч. С. 40.

При анализе автотранспортных преступлений, субъективные признаки которых описаны схожим образом, встречаются аналогичные мнения. Их авторы говорят о необходимости изолированного установления друг от друга формы вины в отношении нарушаемых правил и наступивших последствий, утверждая, что в отношении нарушения правил вина может быть как умышленная, так и неосторожная<sup>283</sup>. Однако данная позиция не соответствует уголовно-правовой природе преступного посягательства, поскольку предлагается анализировать действия виновного лица, которые в отрыве от наступивших последствий еще не являются преступными. В преступлениях с двумя формами вины непосредственной причиной наступления тяжкого неосторожного последствия выступает исключительно совершение преступления, а не деяния вообще (действия или бездействия)<sup>284</sup>.

Правильно отмечает С.В. Складов: «ошибка заключается в том, что, ведя речь о преступлении, необходимо учитывать вину в отношении только уголовно наказуемых действий, а если действие само по себе не попадает под юрисдикцию уголовного закона (как в ст. 264 УК РФ), а уголовная ответственность возможна исключительно при наступлении указанных в законе последствий, то вину лица следует устанавливать в первую очередь в отношении данных последствий и, исходя из этого, определять форму вины, с которой было совершено преступление в целом»<sup>285</sup>. «Вина и ее формы сами по себе, в отрыве от материального носителя, каковым является преступное деяние, вообще не обладают общественной опасностью. Общественная опасность – характеристика содеянного в целом, сделанная с учетом всех его объективных и субъективных признаков»<sup>286</sup>. Справедливо и утверждение В.В. Лунева: «В каждом преступлении имеется «веер» отношений к различным его признакам, обстоятельствам и последствиям. Только одни признаки в силу своих свойств имеют то или иное уголовно-правовое значение, а другие не являются таковыми. Их закон игнорирует. Действие (бездействие), если рассматривать его в абстракции, вне правовых установлений, не только в умышленном, но и в неосторожном деянии, как правило, условно говоря, является «умышленным». Отношение субъекта к нарушению правил безопасности движения или любых других правил, приведшему к общественно опасным и противоправным последствиям (например, к смерти потерпевшего), может быть описано в тех же

---

<sup>283</sup> Лукьянов В.В. Форма вины в дорожно-транспортных правонарушениях // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 59-61.

<sup>284</sup> Сорочкин Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. 2007. № 24. С. 23.

<sup>285</sup> Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. С. 203.

<sup>286</sup> Нерсесян В.А. Указ. соч. С. 46.

терминах вины, что и нажатие на спуск пистолета при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшему смерть потерпевшего. Сущностные различия заключены в соотношении мотивации и целеполагания субъекта с правозначимыми признаками, обстоятельствами и последствиями»<sup>287</sup>.

В подобных случаях можно говорить лишь о смешанной форме вины<sup>288</sup>, выражающейся в умышленном или неосторожном отношении к совершаемым деяниям и неосторожной форме вины в отношении наступивших последствий, но не о преступлении с двумя формами вины, которое требует, чтобы первоначальные действия уже образовывали самостоятельный состав преступления.

Поэтому анализировать деяние субъекта и его субъективное отношение к содеянному необходимо в законодательно установленных границах конкретного состава преступления, признаки которого определены в уголовно-правовой норме. В случае установления субъективного отношения виновного к признакам, не предусмотренным в статье УК РФ, можно говорить о том, что устанавливается отношение лица к действиям, которые не являются преступными.

Таким образом, при анализе материального состава преступления, какими являются анализируемые нормы, следует акцентировать внимание на субъективном отношении лица к последствиям, указанным в диспозиции статьи. Верно, на наш взгляд, отметил В.А. Нерсесян, что «умышленным может быть признано не любое сознательное действие или бездействие, а только общественно опасное, т.е. преступное»<sup>289</sup>.

Субъект преступного загрязнения природной среды отвечает общим требованиям понятия субъекта преступления в уголовном праве. Необходимо отметить, что в последнее время активно развернулась дискуссия относительно возможности признания субъектом некоторых видов преступлений, в том числе и экологических, юридических лиц<sup>290</sup>.

Данный вопрос остается открытым до сих пор, несмотря на то, что Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы настоятельно рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной от-

<sup>287</sup> Лунеев В.В. Субъективное вменение. С. 54-55.

<sup>288</sup> Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 130.

<sup>289</sup> Нерсесян В.А. Указ. соч. С. 51.

<sup>290</sup> См., напр.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011; Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. № 8; Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998 и др.

ветственности за экологические преступления, и эта рекомендация уже реализована в ряде стран (Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды и др.). Аналогичная рекомендация содержится в решениях конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями<sup>291</sup>.

В УК Франции 1994 г. предусмотрена уголовная ответственность любого юридического лица. К числу юридических лиц относятся как лица частного права (коммерческие организации, различные ассоциации, фонды и другие объединения), так и юридические лица публичного права, за исключением государства<sup>292</sup>. Также уголовная ответственность юридических лиц установлена в таких государствах, как США, Германия, Нидерланды и др.

Предпринималась попытка предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц и в России. В проекте УК РФ 1994 г. в ст. 106 указывалось, что юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, при наличии следующих условий:

1) оно виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности;

2) оно виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям;

3) деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

В части 2 ст. 106 проекта регламентировалось, что уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление<sup>293</sup>.

Но, принимая в 1996 г. Уголовный кодекс, законодатель ответственность юридических лиц исключил, и нынешнее уголовное законодательство по-прежнему ограничивает субъектный состав преступления только физическими лицами.

Противники ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве делают акцент на основополагающем принципе вины

---

<sup>291</sup> Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспективы в XXI в. // Государство и право. 1996. № 6. С. 54.

<sup>292</sup> Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 74-75.

<sup>293</sup> Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 88-89.

в уголовной ответственности, указывая, что у юридического лица, являющегося гражданско-правовой фикцией, отсутствует сознание и воля, следовательно, оно не может нести уголовную ответственность<sup>294</sup>.

Однако сторонники такой ответственности считают данную проблему вполне разрешимой, предлагая определять вину корпорации через вину действующих от ее имени уполномоченных лиц. «Психологическим содержанием вины является здесь порочная воля всех этих лиц, выражающаяся как в намеренном нарушении ими своих служебных обязанностей, так и в недопустимо пассивном отношении к своему долгу, результатом чего явилось неосторожное причинение ущерба»<sup>295</sup>.

В зарубежных государствах разработана теория отождествления, основой которой выступает отождествление воли и вины лица или управляющего органа, действующего от имени или в интересах корпорации, с виной самой корпорации<sup>296</sup>. Данная теория явилась следствием теории фикций, разработанной в середине XIX в. Ф.К. Савиньи. Ее суть состоит в том, что корпорация наделяется свойствами личности физического лица<sup>297</sup>.

Следует поддержать ученых, высказывающихся за необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц. Как справедливо отметил А.П. Козлов, «Вполне понятна озабоченность ... по поводу ответственности невиновных лиц (например, рабочих предприятия), однако вопрос должен решаться в каком-то одном направлении: либо экологическое заражение и мутация организма, в частности тех же рабочих, либо сохранение здоровья и временная безработица»<sup>298</sup>.

К тому же институт ответственности корпораций предусмотрен и используется в административном законодательстве. Реалии сегодняшнего дня таковы, что иначе как решительными мерами исправить экологическую ситуацию в государстве не предвидится возможным. Неэффективность норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, применяемых к физическим лицам, очевид-

---

<sup>294</sup> Егорова Н. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 25; Козлова Н.В. Юридическое лицо с точки зрения закона и правовой науки // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2002. № 5. С. 32; Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1993. № 4. С. 20; Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 265 и др.

<sup>295</sup> Матвеев Г.К. Психологический аспект вины юридических лиц // Советское государство и право. 1978. № 8. С. 43.

<sup>296</sup> Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. С. 123-124.

<sup>297</sup> Хохлов Е.Б., Бородин В.В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. 1993. № 9. С. 153.

<sup>298</sup> Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 401.

на. Для юридических лиц, преследующих основную цель извлечения прибыли, привлечение к ответственности одного или нескольких сотрудников не является сдерживающим фактором. К тому же, как показывает практика, привлекаются в большинстве случаев не руководящие лица, а рядовые работники.

Нужно только учитывать, что нельзя ограничиваться одними мерами уголовно-правового характера. Необходимо налаживать в целом действенный механизм регулирования подобных отношений, включающий в себя не только запретительные, но и поощрительные меры. А уголовно-правовой способ воздействия должен применяться только в крайних случаях.

О субъектной составляющей анализируемых преступлений высказываются различные мнения. Некоторые авторы считают, что в данных нормах предусмотрен специальный субъект, т.е. лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению специальных правил по охране природных объектов от загрязнения<sup>299</sup>. Другие ученые склоняются к мнению, что в таких составах субъект преступления общий<sup>300</sup>.

Первая точка зрения основана на том, что главные источники загрязнения природы – это промышленные предприятия и комплексы. Верно высказался И.В. Попов о том, что «субъектами данного преступления являются, как правило, должностные лица хозяйственных субъектов. Это связано с тем, что основными загрязнителями окружающей природной среды являются промышленные предприятия»<sup>301</sup>. И.В. Попов отмечает, что им в судебной практике не было выявлено ни одного случая бытового загрязнения природной среды. Нам также не встретилось бытового преступного загрязнения природы (были выявлены факты бытового загрязнения, по которым отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления). Поэтому можно констатировать, что подавляющее большинство случаев загрязнения природы связано с деятельностью предприятий и организаций, где ответственность за соблюдение юридическим лицом природоохранных правил возлагается на руководителя и его заместителей, а также лиц, ответственных за эксплуатацию оборудования и веществ, которые могут причинить вред природной среде.

---

<sup>299</sup> Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М.: Норма, 2005. С. 662, 667; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2011. С. 505, 507.

<sup>300</sup> Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. С. 597.

<sup>301</sup> Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 93.

Однако это не дает оснований утверждать о наличии специального субъекта в указанных нормах. В уголовном праве устоялось мнение, что специальным субъектом преступления выступает лицо, обладающее, наряду с общими признаками субъекта, дополнительными признаками, являющимися обязательными для конкретного состава преступления<sup>302</sup>. Причем не требуется, чтобы признаки спецсубъекта были прямо указаны в статье. Они могут устанавливаться из смысла содержания нормы<sup>303</sup>.

Необходимость соблюдения правил охраны природных объектов от загрязнения следует из содержания нормы (ст. 251 УК РФ) либо подразумевается (ст. 250, 252 УК РФ). Обязанность соблюдения соответствующих правил не ограничивается каким-то определенным кругом участников правоотношений по поводу использования природных объектов. Данные нормы имеют бланкетный характер, и их содержание определяется содержанием норм экологического законодательства, направленного на сохранение определенного объекта природной среды. Экологическое законодательство не ограничивает круг субъектов правоотношений этой сферы и возлагает обязанность соблюдения правил на всех лиц. Это следует, например, из содержания Водного кодекса РФ, указывающего в ст. 7, что «участниками водных отношений являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические лица, юридические лица», не ограничивая круг участников какими-либо дополнительными признаками. То же самое следует из смысла ст. 30 Закона «Об охране атмосферного воздуха», где обязанность охраны атмосферы и соблюдения соответствующих правил возлагается на всех физических и юридических лиц, имеющих стационарные и передвижные установки, которые могут явиться источником загрязнения воздуха<sup>304</sup>.

Правильно отметил А.С. Семенов, анализируя понятие специального субъекта преступления: «Существование специального субъекта правонарушения обусловлено наличием так называемой специальной правосубъектности лица, под которой понимается его способность быть участником определенного круга правоотношений в рамках данной отрасли права. Обладание лицом специальной правосубъектностью определяет его потенциальную возможность стать субъектом преступления, суть которой заключается в возможности причине-

---

<sup>302</sup> Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: монография / под ред. А.С. Михлина. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 52.

<sup>303</sup> Там же. С. 62.

<sup>304</sup> Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ.

ния вреда тем правоотношениям соответствующей отрасли права, участником которой является индивидуум»<sup>305</sup>.

В рассматриваемых статьях наличие специальной правосубъектности не требуется, чтобы быть вовлеченным в орбиту отношений по поводу пользования природными объектами, которые могут быть загрязнены в результате хозяйственной деятельности. Это является основанием для соблюдения нормативных правил по охране объектов природы всеми лицами. Поэтому участником таких отношений и, следовательно, субъектом данных преступлений может быть любое физическое лицо, за исключением случаев совершения указанных преступлений определенным способом, например с нарушением правил эксплуатации специальных объектов или нарушением правил захоронения вредных веществ. Уголовной ответственности в этом случае может подлежать только спецсубъект<sup>306</sup>.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что анализируемые составы преступлений могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. При этом подавляющее большинство случаев связано с неосторожной формой вины. Тем не менее, не исключается и умышленная форма вины. Об этом свидетельствует отсутствие в диспозициях статей указания на форму вины. Таким образом, исследование признаков субъекта преступления ст. 250-252 УК РФ дает возможность говорить о наличии признаков общего субъекта в этих нормах.

## **2.5. Разграничение норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природной среды**

Процесс применения уголовно-правовых норм имеет сложный характер, сопровождающийся в большинстве случаев квалификацией деяния. Под квалификацией ученые понимают установление соответствия конкретного деяния и признаков того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом<sup>307</sup>; установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой<sup>308</sup>. Схожие определения дают и другие ученые<sup>309</sup>.

---

<sup>305</sup> Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

<sup>306</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. С. 120.

<sup>307</sup> Герцензон А.А. Квалификация преступления. М.: Изд-во ВЮА КА, 1947. С. 4.

<sup>308</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 5.

<sup>309</sup> См., напр.: Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 10; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 17.

Для начальных этапов квалификации преступления характерно частичное совпадение признаков совершенного деяния с признаками нескольких норм УК РФ. Такая ситуация свойственна смежным составам преступлений и конкурирующим нормам. В главе 26 УК РФ «Экологические преступления» – большое количество статей, находящихся в состоянии конкуренции либо соотносящихся как смежные составы. Часто одна норма конкурирует сразу с несколькими нормами<sup>310</sup>. Необходимость правильной квалификации является залогом соблюдения принципов законности, гуманизма, виновности и т.д. Поэтому вопрос разграничения анализируемых составов с другими нормами очень актуален.

Квалификация экологических преступлений осложняется наличием в каждой из конкурирующих норм одновременно как специальных, так и общих признаков. Также сложность представляет вопрос определения соотношения норм экологических преступлений. Подчас трудно бывает установить характер их соотношения – как смежных составов, или как конкурирующих норм. Выяснение этого вопроса имеет важное значение для квалификации, поскольку при конкуренции норм возможна совокупность преступлений (в случае идеальной совокупности), в то время как смежные составы исключают возможность их одновременного применения, за исключением случаев реальной совокупности. Описательная техника конкурирующих норм такова, что их можно представить как смежные составы, если дополнить одну из них «недостающими» негативными признаками другого состава<sup>311</sup>.

Сложности квалификации экологических преступлений обусловлены однородностью природных объектов посягательства во многих составах и схожими способами посягательства на них. Например, статья 250 УК РФ вступает в конкуренцию с составами преступлений, предусмотренными ст. 109, 111, 112, 115, 246-248, 252, 257, 259, 262, 358 УК РФ. При таком количестве норм правильно выбрать необходимую достаточно трудно.

Одним из самых сложных является вопрос разграничения ст. 247 и 250 УК РФ. В этих нормах совпадают последствия в виде загрязнения природной среды, причинения вреда здоровью человека, а также массовой гибели животных. При этом действия, влекущие за собой последствия, имеют также схожее описание.

Проблема заключается в том, что каждую из этих норм можно оценить как специальную по отношению к другой. Общие алгоритмы квалификации типа: объект преступления → объективная сторона

---

<sup>310</sup> Лопашенко Н. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 46.

<sup>311</sup> Благов Е.В. Указ. соч. С. 56.

преступления → субъективная сторона преступления → субъект преступления – в различных их вариациях<sup>312</sup> в данном случае не срабатывают.

В общем виде правила разграничения норм предполагают, что «при коллизии двух специальных норм предпочтение должно отдаваться... более специальной норме, содержащей более подробное описание любого элемента состава преступления»<sup>313</sup>. Однако данный подход в обсуждаемой ситуации неприменим.

С одной стороны, статья 250 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 247 УК РФ, поскольку конкретизирует норму по объекту природы, на который оказывается воздействие. С другой стороны, природные компоненты могут быть загрязнены не только при нарушении правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, тогда более конкретной является статья 247 УК РФ<sup>314</sup>.

Иного мнения придерживается Э.Н. Жевлаков, считая, что статья 247 УК РФ является общей в сравнении с нормами, предусматривающими ответственность за загрязнение конкретных объектов природы, в том числе ст. 250 УК РФ<sup>315</sup>. С ним соглашается ряд ученых, указывая, что статья 250 УК РФ является специальной, поскольку более детально описывает состав по характеру компонента природной среды<sup>316</sup>. Несмотря на отсутствие единства мнений в среде ученых, решение данного вопроса имеет принципиальное значение. Дело в том, что статья 247 УК РФ предусматривает максимальное наказание до 5 лет лишения свободы, а ст. 250 УК РФ – только до двух лет.

Мы придерживаемся мнения о том, что конкуренция ст. 247 и 250 УК РФ должна решаться путем сопоставления признаков субъектного состава. Для этого необходимо обратиться к законодательству эколого-правового характера, регламентирующему обязанности по выполнению правил охраны объектов природы от загрязнения. По поводу признаков субъекта ст. 247 УК РФ в научной литературе также нет единой точки зрения. Многие авторы считают, что в данной норме предусмотрен специальный субъект, основывая свой вывод на том, что в ней указано нарушение специальных правил обращения опасных

<sup>312</sup> См., напр.: Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 312-313.

<sup>313</sup> Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: монография. Екатеринбург, 1994. С. 244; Плотников А.И. Указ. соч. С. 31.

<sup>314</sup> Лопашенко Н. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 48.

<sup>315</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010.

<sup>316</sup> Хлупина Г., Качина Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. 2010. № 1. С. 50.

веществ<sup>317</sup>. Имеются мнения, что в этой статье предусмотрен общий субъект преступления<sup>318</sup>.

Статьи 247 и 250 УК РФ являются бланкетными, поэтому их содержание определяется нормами экологического законодательства, регламентирующими охрану природы. Следует сказать, что при охране водных объектов экологическое законодательство не ограничивает круг субъектов этих правоотношений, возлагая обязанность соблюдения правил абсолютно на всех лиц<sup>319</sup>. Иной субъектный состав предусматривает экологическое законодательство применительно к правилам обращения опасных веществ и отходов, устанавливая обязанность соблюдения этих правил только юридическими лицами и предпринимателями<sup>320</sup>, а также при осуществлении специальных видов деятельности<sup>321</sup>. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в ст. 247 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления. Следовательно, она является специальной в отношении ст. 250 УК РФ. Это касается случаев загрязнения вод лицами, на которых возложены соответствующие правила, в процессе транспортировки, хранения, захоронения и использования опасных веществ и отходов.

Тем не менее, в практике встречаются ошибки применения данных статей.

Так, Ц., согласно договору с сельскохозяйственным предприятием, на принадлежащем ему автомобиле перевозил остатки пестицидов в село Д. для их складирования и утилизации. По пути в указан-

---

<sup>317</sup> См., напр.: Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 162; Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. С. 73; Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судеб. практики и доктрин. толкование. С. 646 и др.

<sup>318</sup> Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 1. С. 96; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2012 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>319</sup> См., напр.: Статьи 6, 7, 56, 59 Водного кодекса Российской Федерации.

<sup>320</sup> Статьи 10-14 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 26. Ст. 3009; п. 7.6-7.10 Межгосударственного стандарта ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» (введен в действие Постановлением Госстандарта РФ от 28 декабря 2001 г. № 607-ст) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» и др.

<sup>321</sup> См. напр.: ст. 18 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 24. Ст. 857; п. 1.1 Ветеринарно-санитарных правил сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов (утв. Главным государственным ветеринарным инспектором Российской Федерации 4 декабря 1995 г. № 13-7-2/469) // Российские вести. 1996. 22 февраля.

ный населенный пункт емкости с пестицидами Ц. сбросил в русло реки Б., в результате чего наступила гибель рыбных запасов нескольких пород. Количество погибшей рыбы не было признано существенным вредом рыбным запасам. Поскольку последствия, указанные в ст. 250 УК РФ, не наступили, Ц. был привлечен к административной ответственности с наложением штрафа. Вопрос об обязанности соблюдения водителем правил перевозки опасного груза не выяснялся<sup>322</sup>.

В другом случае М., являясь на основании приказа руководителя водителем предприятия, по распоряжению начальника перевозил восемь контейнеров с серной кислотой, которые не были закреплены надлежащим образом. Нарушив правила перевозки опасных грузов, не закрепив должным образом контейнеры и не осуществляя контроль груза в пути следования, при повороте допустил опрокидывание двух контейнеров, в результате чего произошел пролив серной кислоты, что повлекло загрязнение окружающей среды. М. был привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 247 УК РФ за транспортировку химических веществ с нарушением установленных правил, если эти деяния повлекли загрязнение окружающей среды<sup>323</sup>. При расследовании уголовного дела было установлено, что обязанность обеспечения безопасности перевозки опасного груза на М. возлагалась трудовыми обязанностями и правилами перевозки опасных грузов автомобильным транспортом<sup>324</sup>.

В третьем случае действия лица были квалифицированы по ч. 1 ст. 250 УК РФ как загрязнение вод, повлекшее причинение существенного вреда рыбным запасам. Ранее было отмечено, что Б., водитель Синдинского ЛЗП, перевозя на автомобиле КамАЗ дизельное топливо объемом 500 литров, на 103 километре дороги Лидога – Ванино в результате значительного превышения допустимой скорости не справился с управлением, вследствие чего автомобиль перевернулся в приток Безымянный р. Анной. В итоге дизельное топливо вылилось из емкости в водоем. В ходе расследования было установлено, что Б. должен был перевезти указанный груз согласно плану-заданию на рейс. Вопрос об обязанности соблюдения специальных правил безопасности перевозки не выяснялся<sup>325</sup>.

В первом и третьем случаях правоприменитель оценивал действия лиц только по ст. 250 УК РФ, не приняв во внимание положения

---

<sup>322</sup> Материалы проверки от 12 августа 2005 г. // Архив прокуратуры Мазаевского района Амурской области.

<sup>323</sup> Приговор от 24 мая 2011 г. в отношении М. // Архив Совгаванского городского суда Хабаровского края.

<sup>324</sup> Правила перевозки опасных грузов автомобильным транспортом (утв. приказом Минтранса РФ от 8 августа 1995 г. № 73) // Российские вести. 1996. 25 января, 1 февраля.

<sup>325</sup> Уголовное дело № 108944 от 22 ноября 1999 г. // Архив УВД Нанайского района Хабаровского края.

ст. 247 УК РФ. Между тем на лицо, совершающее действия с опасными веществами, возлагается обязанность соблюдения определенных правил обращения этих веществ, в том числе когда такая деятельность осуществляется по поручению, договору или иному уполномочию<sup>326</sup>. Следовательно, в первом и последнем примерах действия лица были оценены неверно, в то время как во втором примере правоохранительные органы правильно квалифицировали действия виновного.

Также неверно были квалифицированы действия М. по ч. 1 ст. 250 УК РФ, которая в нарушение требований ч. 1 ст. 18 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», а также требований постановления Администрации г. Владивостока от 17 января 2000 г. № 28 «О приостановлении функционирования полигона для твердых бытовых отходов в районе бухты Горностай» организовала свалку бытовых отходов и отходов производства и потребления, загрязняющих атмосферный воздух, а также сжигание таких отходов без специальных установок, предусмотренных специальными правилами. Поскольку участок местности ей был передан по договору аренды с администрацией г. Владивостока для размещения твердых бытовых отходов, на нее возлагалась обязанность соблюдения правил утилизации и размещения этих отходов<sup>327</sup>. Ее действия необходимо было квалифицировать по ст. 247 УК РФ.

Нельзя согласиться с авторами, считающими, что ст. 247 и 251 УК РФ не вступают в конкуренцию<sup>328</sup>. При нарушении правил обращения опасных веществ возможны последствия в виде загрязнения атмосферы. Это связано с тем, что в настоящее время имеется большое количество таких веществ, негативно влияющих на естественное состояние воздуха. К ним можно причислить радиоактивные вещества, повышающие радиационный фон, что относится к загрязнению атмосферы, или высокотоксичные летучие соединения, например боевые отравляющие вещества (хлор, зарин, зоман и т.п.). Приведенные выше рассуждения о соотношении ст. 250 и 247 УК РФ должны применяться и к ст. 251 УК РФ.

Говоря об отличии ст. 250 и 251 УК, нужно отметить, что состояние конкуренции данных норм не возникает. Характерной особенностью каждой из них выступает специфический предмет уголовно-правовой охраны. В статье 250 УК РФ таковым являются поверхностные и подземные воды, а в ст. 251 УК РФ – это атмосферный воздух.

---

<sup>326</sup> Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 148, 162.

<sup>327</sup> Уголовное дело № 1-57/2011 по обвинению М. // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края за 2011 г.

<sup>328</sup> Лопашенко Н. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 49.

Возможна ситуация, когда в результате загрязнения одного природного компонента происходит опосредованное загрязнение и другого. Это случаи, связанные с испарением вредных веществ с поверхности водоема в атмосферу или, наоборот, – с выпадением вредных осадков в водоем вследствие загрязнения воздуха. В первой ситуации необходимо поддержать мнение И.В. Попова, утверждающего, что статья 251 УК РФ охватывает только случаи нарушения правил выброса или эксплуатации установок, сооружений и других объектов. Уголовная ответственность наступает только в случае загрязнения воздуха непосредственно от источника выбросов<sup>329</sup>. К аналогичному выводу приходит А.А. Романов в своем диссертационном исследовании<sup>330</sup>. Подобной квалификации необходимо придерживаться и при выпадении вредных осадков в водоем.

Статья 250 УК РФ отличается от ст. 252 УК РФ предметом посягательства. Согласно ст. 252 УК РФ, им является морская среда. Вопрос о правильной квалификации возникает, когда в результате загрязнения вод происходит загрязнение морской среды. Такая вероятность обусловлена впадением многих речных водоемов и подземных вод в бассейны морей. Тогда возникают трудности оценки подобных действий – по правилам конкуренции норм или совокупности преступлений. Н.А. Чертова считает, что «для применения нормы уголовного права географическое определение моря не годится, ибо речь идет о среде – некой биосфере, где обитают морские животные, произрастают растения, которая используется и для жизнедеятельности человека прежде всего как источник для извлечения необходимых продуктов, а так же как транспортная коммуникация»<sup>331</sup>.

В этом случае необходимо исходить из того, что вменение только одной из конкурирующих норм не охватывает причинение вреда другим объектам природы, охраняемым разными нормами.

Так, только по ст. 250 УК РФ оценивались действия неустановленного лица, которое допустило опрокидывание емкостей с дизельным топливом с неустановленного судна в устье р. Тумнин Ванинского района Хабаровского края. Ориентировочный объем топлива, попавшего в воду, составил 500-600 литров. Топливное пятно вследствие естественного течения р. Тумнин попало в Татарский пролив,

---

<sup>329</sup> Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 148-149.

<sup>330</sup> Романов А.А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 17.

<sup>331</sup> Чертова Н.А. Указ. соч. С. 83.

куда впадает р. Тумнин. В возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием последствий, указанных в ст. 250 УК РФ<sup>332</sup>.

В отличие от идеальной совокупности преступлений, при конкуренции норм совершенное преступление будет правильно квалифицировано только в том случае, когда будет верно выбрана только одна из конкурирующих норм, более полно описывающая смысл содеянного<sup>333</sup>. Множественность же преступлений отражает в первую очередь количественную сторону того или иного деяния, и она может быть совершена и одним действием тоже<sup>334</sup>. Характерной особенностью совокупности норм является то, что «ни одна из норм не охватывает содеянного полностью; деяние может получить правильную правовую оценку только путем применения обеих (или нескольких) норм Особенной части, вместе взятых»<sup>335</sup>.

В представленном примере необходимо было оценивать действия неустановленного лица по правилам совокупности преступлений, поскольку при вменении только одной из норм не в полном объеме охватываются признаки содеянного и не учитывается вред одному из объектов природы. Поскольку последствия, указанные в ст. 250 УК РФ, не наступили, уголовное дело нужно было возбуждать по признакам ст. 252 УК РФ при наличии последствий, указанных в норме.

В случае загрязнения акватории морского порта, частично захватывающего и акваторию вод реки и морских вод, могут возникнуть трудности определения места совершения преступления. Н.А. Чертова предлагает осуществлять разграничение понятий вод и морской среды не по географическому признаку, а по административным границам порта, поскольку в данных границах влияние морской среды на речную в местах их слияния весьма ощутимо.

Приведенные доводы о необходимости квалификации действий виновного по правилам совокупности преступлений при одновременном загрязнении водной среды рек и морской среды можно использовать и при загрязнении земли, которое за собой влечет загрязнение водоема вследствие попадания вредных веществ в водный объект. Такие действия посягают на несколько объектов одновременно и представляют идеальную совокупность преступлений. Тем не менее, правоохранительные органы не всегда в полном объеме оценивают действия виновного лица, осуществляя лишь частичную квалификацию.

---

<sup>332</sup> Материал проверки от 22 июля 2008 г. // Архив прокуратуры Ванинского района Хабаровского края.

<sup>333</sup> Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 122-123.

<sup>334</sup> Агаев И.Б. Проблема повторности в уголовном праве. М.: Юристъ, 2004. С. 45.

<sup>335</sup> Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Госюриздат, 1963. С. 288.

Так, 12 января 2009 г. органом дознания ОВД г. Комсомольска-на-Амуре было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 254 УК РФ по факту того, что на территории бывшего сернокислотного завода по ул. Северное шоссе, д. 61, в ограждающей дамбе шламонакопителя был обнаружен искусственный проран треугольного профиля, через который происходило растекание шламов борогипса, вымываемых атмосферными осадками по рельефу местности на площади 0, 12 га. Слой шламов на этой площади имел мощность от 0,2 до 0,5 м. Растекание по рельефу местности происходило с последующим попаданием шламов борогипса в р. Черную Силинку, что повлекло гибель водных биоресурсов. Вымываемые шламы содержат соединения бора, мышьяка и бериллия, которые обладают токсичностью для человеческого организма<sup>336</sup>.

Правоохранительные органы не учли при квалификации того, что произошло загрязнение помимо земли еще и водного объекта. Действия виновного дополнительно нужно было квалифицировать по ч. 1 ст. 250 УК РФ.

При разграничении ст. 246 со ст. 250-252 УК РФ необходимо установить суть нарушаемых правил соответствующей сферы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по этому поводу разъясняет, что эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключение очистных сооружений и устройств должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 250 УК РФ<sup>337</sup>.

Характер правил ст. 246 УК РФ можно охарактеризовать как «общие» правила, поскольку они охватывают весь спектр общественных отношений, связанных с использованием различных объектов. Частными случаями нарушения указанных правил являются нарушения, сопряженные с посягательством на конкретные объекты. Связано это с тем, что внутри специальных правил охраны окружающей среды, о которых говорится в ст. 246 УК РФ, можно выделить правила охраны вод, правила охраны земли, правила охраны атмосферы и т.п.<sup>338</sup>.

Иного мнения придерживается Э.Н. Жевлаков. Статьи, устанавливающие ответственность за посягательство на конкретный природный объект, он относит к специальным составам, которые, по его

---

<sup>336</sup> Уголовное дело от 12 января 2009 г. № 412612 // Архив УВД г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края.

<sup>337</sup> О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21.

<sup>338</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. С. 43.

мнению, являются специальными нормами по отношению к большинству иных составов экологических преступлений. В соответствии с предложенной им классификацией статьи 246 и 247 УК РФ должны относиться к экологическим преступлениям общего характера<sup>339</sup>. Поэтому статьи 250-252 УК РФ можно отнести к так называемым абсолютно специальным нормам<sup>340</sup>.

Иногда при незаконной добыче водных биологических ресурсов происходит загрязнение водоема или морской среды вследствие использования химических веществ. Данные действия охватываются одновременно ст. 250 (252) и 256 УК РФ. Учитывая направленность умысла виновного<sup>341</sup> и осознание опасности выбранного способа<sup>342</sup>, можно говорить о наличии совокупности преступлений, предусмотренных ст. 250 (252) и 256 УК РФ, поскольку вменение только одной из этих норм не будет охватывать полностью всех признаков деяния. Осознание фактических признаков совершаемого деяния выступает основополагающим при квалификации<sup>343</sup>.

Являются конкурирующими составы преступлений, предусмотренные ст. 262 и 250-254 УК РФ. Такая конкуренция возможна при загрязнении природных объектов на особо охраняемой природной территории либо когда сами загрязняемые объекты среды относятся к числу особо охраняемых. Предметом ст. 262 УК РФ выступают природные комплексы, под которыми понимаются природные заповедники, заказники, национальные природные парки, т.е. изъятые из хозяйственного пользования комплексы, включающие землю, недра, воды, растительный и животный мир<sup>344</sup>.

Поскольку в качестве компонентов охраняемых объектов могут выступать воздух, воды и морская среда, возникает необходимость разграничения данных составов преступлений. Это так называемая конкуренция норм, где общественно опасные последствия, преду-

---

<sup>339</sup> Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С. 511-514.

<sup>340</sup> См. подробнее: Свидлов Н.М. Специальные нормы и квалификация преступлений следователем: учеб. пособие. Волгоград: Министерство внутренних дел СССР, Высшая следственная школа, 1981. С. 19-20.

<sup>341</sup> См. подробнее: Сабитов Т. Указ. соч. С. 61.

<sup>342</sup> См. подробнее: Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 8-12, 26, 42-43; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам.

<sup>343</sup> Колосовский В.В. Указ. соч. С. 20.

<sup>344</sup> Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М:КОНТРАКТ, 2004. С. 461.

смотренные одной из норм, являются частью последствий, предусмотренных другой нормой<sup>345</sup>.

Э.Н. Жевлаков считает, что «если нарушение режима особо охраняемой территории выразилось в загрязнении вод на территории заповедника или заказника (ст. 250 УК РФ), незаконной добыче водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), незаконной охоте (ст. 258 УК РФ) и других преступлениях, в составах которых заповедники и заказники как место преступления предусмотрены в качестве обязательного признака, квалифицировать содеянное нужно по этим статьям. Однако если такие деяния повлекли причинение существенного ущерба заповеднику или заказнику как целостной экосистеме, содеянное следует квалифицировать также по ст. 262 УК РФ по совокупности»<sup>346</sup>. С ним соглашается Н.А. Лопашенко, указывая на необходимость квалификации по совокупности во всех случаях, а не только когда причинен вред всему особо охраняемому объекту<sup>347</sup>.

Данные точки зрения верны и соответствуют основным правилам квалификации при конкуренции части и целого<sup>348</sup>. Осуществлять квалификацию таких преступлений следует либо как единого преступления, либо по совокупности. Это зависит от характера и объема причиненного ущерба или характера компонента природы, на который осуществляется посягательство.

Сложным является вопрос разграничения анализируемых преступлений со ст. 358 УК РФ. Это связано с тем, что отравление природной среды выступает частью диспозиции ст. 358 УК РФ. Данный признак содержится также в ст. 250-252 УК РФ. Разграничивающим признаком является способность таких действий вызвать экологическую катастрофу. На законодательном уровне данное понятие не раскрывается. В теории также этот термин истолковывается по-разному. Некоторые авторы соотносят ее с противоправным необратимым разрушением окружающей человека природной среды, сопряженного с нарушением международной безопасности и причинением вреда благосостоянию не только настоящего, но и будущего поколений человечества<sup>349</sup>. Другие считают, что это серьезное нарушение экологи-

---

<sup>345</sup> Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 59.

<sup>346</sup> Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С. 532.

<sup>347</sup> Лопашенко Н. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 49-50.

<sup>348</sup> См. подробнее: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений.

<sup>349</sup> Гицу М.А. Проблема международной ответственности государства в области охраны морской среды // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 76-80.

ческого равновесия в природе, которое влечет за собой разрушение устойчивости видового состава живых организмов, полное или существенное уничтожение или сокращение их численности, продуктивности, сокращение или утрату распределения в пространстве, а также нарушение циклов сезонных изменений биологического круговорота веществ и других биологических процессов в любых природных сообществах<sup>350</sup> или наступление таких резких необратимых нарушений равновесия природы, экосистемы, биосферы, при которых исчезает, уничтожается, прекращает существование в целом растительный или животный мир, либо происходит массовое сокращение до критических размеров численности, видов, популяции, продуктивности живых организмов, ухудшается качество воды, воздуха, опустынивание земли, создаются условия, опасные и невозможные для среды обитания человека, жизнедеятельности<sup>351</sup>.

Анализ различных точек зрения и правовых актов, где используется данное понятие<sup>352</sup>, позволил прийти к выводу о том, что экологическая катастрофа должна быть связана с гибелью или уничтожением значительного количества популяции любого вида живых организмов, уничтожением представителей древесно-кустарниковой и другой растительности, масштабностью уничтожения естественных организмов и их среды обитания, загрязнением (отравлением) естественной среды в такой степени, которая создает угрозу существованию организмов и растительности. Необходимо согласиться, что такие последствия не обязательно должны достигать международных масштабов, масштабов всей страны или отдельно взятого региона. Признаки экоцида будут усматриваться при реальной возможности значительного

---

<sup>350</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Инфра. М-Норма, 1996. С. 571.

<sup>351</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

<sup>352</sup> О рекомендациях депутатских слушаний по вопросу «Об экологической катастрофе, связанной с лесными пожарами на территории Хабаровского края в 1998 г., и о мерах по ликвидации ее последствий»: постановление Законодательной думы Хабаровского края от 31 марта 1999 г. № 453 // Сб. нормативных актов Законодательной думы Хабаровского края. 1999. № 3; К парламентам европейских государств в связи с угрозой общеевропейской экологической катастрофы: обращение Государственной Думы Федерального Собрания РФ (утв. Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 апреля 1999 г. № 3882-II ГД) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 17. Ст. 2096; Об угрозе экологической катастрофы в связи с недофинансированием Государственного научного центра Российской Федерации – Российского научного центра «Курчатовский институт» и других особо радиационно опасных производств и объектов: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 12 февраля 1997 г. № 1098-II ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 8. Ст. 924.

и устойчивого нарушения естественного функционирования экологических систем и (или) биологического разнообразия в таких системах<sup>353</sup>, под которыми понимается объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией<sup>354</sup>. Именно признак масштабности воздействия на природную среду определяет различие данных составов. Но если загрязнение природной среды может совершаться по неосторожности, то экоцид всегда сопряжен с желанием или допущением последствий и поэтому может совершаться только умышленно<sup>355</sup>. Отличие также заключается в осознании возможных масштабов последствий своих действий.

Исследование вопроса разграничения экологических преступлений, характеризующихся загрязнением природы, позволило заключить, что в гл. 26 УК РФ содержится очень большое количество конкурирующих составов. Это обстоятельство сильно затрудняет работу правоприменителя, о чем свидетельствуют приведенные примеры из судебно-следственной практики. Проблемы применения рассмотренных составов преступлений решила бы их частичная унификация. Более приемлемым, с точки зрения количественного состава подобных норм, было содержание УК РСФСР 1960 г., содержащего только общие нормы, охватывающие все случаи загрязнения природы. При необходимости, наиболее опасные способы подобного воздействия, связанные с обращением особо опасных веществ и отходов, можно было бы включить в качестве квалифицирующих признаков данных статей. Подобная унификация значительно бы облегчила деятельность правоохранительных органов и позволила бы более точно оценивать действия виновного лица с позиций правил квалификации преступлений.

---

<sup>353</sup> Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под науч. ред. А.В. Наумова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 111.

<sup>354</sup> Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ.

<sup>355</sup> Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 117.

### ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ И АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

#### 3.1. Социальные и криминологические предпосылки, обуславливающие уголовно-правовой запрет посягательств на природную среду

Природа в семантическом значении понимается в двух смыслах: 1) как все сущее, весь мир в многообразии его форм; употребляется в одном ряду с понятиями: материя, универсум, Вселенная; 2) как совокупность естественных условий существования человеческого общества, животного и растительного мира<sup>356</sup>.

Второй смысл употребления категории «природа» дает основание для осмысления ее значимости и возникновения основ регулирования возникающих взаимоотношений в обществе по поводу пользования природной средой. Несмотря на неотъемлемость человечества от природы, хозяйственная деятельность за несколько последних десятилетий имеет разрушающее воздействие на природу, как естественную среду обитания человека.

Понимая важность здоровой и безопасной природной составляющей для людей, наше государство закрепило в ст. 42 Конституции РФ право каждого человека на благоприятную природную среду: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением», тем самым признав это право одним из высших и неотъемлемых прав.

В рамках законодательного механизма реализации этого конституционного положения оно было включено в качестве самостоятельных норм во многие отрасли права, регулирующие воздействие человека на природу. Вид правовой отрасли зависит от выраженности опасности для общества и природы такого воздействия.

Общественная опасность по природе есть объективное свойство деяния, то есть не зависящее от правовой его оценки законом<sup>357</sup>. Именно общественная опасность является тем катализатором, кото-

---

<sup>356</sup> Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. С. 1072.

<sup>357</sup> См., напр.: Гонтарь И.Я. Категория общественной опасности в российском уголовном праве: история становления и современное понимание // История государства и права. 2008. № 1. С. 9; Гребенкин Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристики // Уголовное право. 2006. № 1. С. 23; Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 1999. С. 138.

рый позволяет включить деяние в Уголовный кодекс РФ в качестве преступного. Правильно пишет Н.Ф. Кузнецова: «Общественная опасность и противоправность – равнозначные свойства преступления. Их ошибочно противопоставлять, умалять значение общественной опасности...»<sup>358</sup>. Однако общественная опасность не эфемерное понятие, которое может существовать изолированно само по себе. Оно зависит от социальных, экономических, политических и тому подобных процессов, происходящих в жизни общества. «Общественная опасность поведения не возникает сама по себе, а из оценки ее таковой в случае, если человек, реализуя определенный личный интерес, умаляет более значимую для общества по качеству и (или) количеству ценность. В этом и есть сущность общественной опасности»<sup>359</sup>.

Закрепляя деяние в качестве правонарушения, соответствующая отрасль права отражает его объективную опасность, присущую ему в силу деформационного воздействия на жизнь общества. Это вытекает из обусловленности права явлениями и процессами материального, социально-общественного порядка<sup>360</sup>. Степень этой деформации и определяет опасность нарушения. Однако не каждое деяние автоматически приобретает характер общественно опасного. Только явления, которые в целом вносят весомые изменения в нормальный уклад существования общества, могут обладать таковым статусом. Поэтому в процессе правотворчества законодатель обязан пройти путь от установления того, что деяние (система деяний – поведение), которое является предметом правотворчества, опасно, до признания его (их) общественно опасным<sup>361</sup>.

Мы согласны, что общественная опасность является внутренним неотъемлемым элементом природы преступления<sup>362</sup>, и продуцирующий субстрат защитного законодательного механизма формируется, исходя из этого сегмента, а не определяет его путем включения в сферу (отрасль) правового регулирования. В противном случае невозможно будет определить, относится деяние к преступлению или менее опасному правонарушению. Именно степень вредности для действующего порядка отношений, сложившегося уклада существования об-

---

<sup>358</sup> Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 70.

<sup>359</sup> Рыбак А.З. Общественная опасность деяния как правовая категория // Юрист-Правовед. 2010. № 2 (39). С. 6.

<sup>360</sup> Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Институт государства и права РАН, 1996. С. 15.

<sup>361</sup> Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 16.05.2015).

<sup>362</sup> Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л.: АН СССР, 1948. С. 290, 292.

щества и его безопасности в широком понимании данного термина определяет уровень опасности деяния.

Под общественной опасностью учеными понимаются действия, причиняющие с достаточно высокой вероятностью ущерб интересам общества<sup>363</sup>; вредность, выражающаяся в причинении либо создании угрозы причинения ущерба охраняемым Уголовным кодексом РФ отношениям<sup>364</sup>; антисоциальное состояние, заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона<sup>365</sup>.

Схожим в данных формулировках является причинение вреда обществу, отношениям его нормального существования. Экологические посягательства, несомненно, обладают вредным воздействием на жизнь социума. Причем, не все виды отклоняющегося поведения обладают общественной опасностью, несмотря на нарушение правовых запретов<sup>366</sup>. Но в отношении экологических нарушений можно констатировать, что повышенная опасность в целом таких деяний устанавливает необходимость закрепления их в качестве уголовно наказуемых<sup>367</sup>. Такая необходимость определяется последствиями, которые влекут за собой посягательства на природу, в связи с диалектической взаимосвязью общественной опасности и причиняемым вредом<sup>368</sup>.

Правовая природа экологических преступлений связана с пониманием необходимости ограничения антропогенного воздействия на природу в целях сохранения ее естественного состояния. Это определяется многоаспектностью значения природы в жизни человека. Кроме экономических интересов она служит удовлетворению и других социальных и духовных потребностей, к которым можно отнести рекреационные, культурные, эстетические, религиозные и др.<sup>369</sup>. Негативное воздействие на природу влечет за собой комплекс отрицательного воздействия на всю систему благ, интересов и прав человека,

---

<sup>363</sup> Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 99.

<sup>364</sup> Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 125.

<sup>365</sup> Уголовное право. Особенная часть: учебник / Н.Н. Афанасьев [и др.]; отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. М.: Новый Юрист, 1998. С. 127.

<sup>366</sup> Васильев Э.А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С.84-90.

<sup>367</sup> Фризен П.Д. Степень общественной опасности как критерий разграничения преступления и правонарушения // Вестник Барнаульского юрид. ин-та МВД России. 2008. № 1 (14). С. 23.

<sup>368</sup> Бочкарев С.А. О природе общественной опасности преступления // Правоведение. 2009. № 5. С. 96-97; Курбанов Анар Октай-оглы. Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

<sup>369</sup> Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учебник. М.: Юрид. лит., 1984. С. 3-4.

связанных с безопасной средой. Это связано с тем, что природная среда является не только естественным условием жизни всего биологического многообразия на Земле, к которому относится и человек, но и социальной основой его существования, поскольку удовлетворение потребностей человека, включенного в социальный контекст, также невозможно без природы.

Природная среда, являясь материальной сущностью, определяющей жизнь человека, первоосновой существования, также выступает в качестве материального источника<sup>370</sup>, детерминирующего социально-экономическую составляющую жизни общества<sup>371</sup>. Нарушение обеих составляющих ведет к снижению качества жизни социума. При воздействии на социально-экономическую составляющую нарушаются только блага, являющиеся достижением прогресса цивилизации. При негативном воздействии на природу как первооснову жизни возникает вопрос существования человечества как биологического вида. Эти составляющие существования человека неотделимы друг от друга, поскольку уничтожение или повреждение природы как естественного условия жизни человека не может не отразиться на всех остальных аспектах существования общества, и наоборот. «Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которой человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»<sup>372</sup>. Поэтому можно говорить о фундаментальности таких отношений<sup>373</sup>.

В стремлении к экономическому развитию и удовлетворению своих потребностей человек перестал учитывать тот фактор, что наращивание научно-технического прогресса неизменно связано с возрастающим загрязнением и истощением природоресурсной составляющей. Экономические амбиции достаточно часто превалируют над здравым смыслом. Сокращение негативного масштабного воздействия сопряжено с ограничением потребления природных ресурсов, что вызывает необходимость поиска альтернативных источников. Это, в свою очередь, создает дополнительную нагрузку на финансовую систему государства. Именно по этой причине США, на долю которых, по мнению экспертов, приходится до 20-25% всех общемиро-

---

<sup>370</sup> Максимов А.М., Прохоров Л.А. Некоторые правовые и организационные аспекты уголовной политики в сфере обеспечения безопасности животного мира // Российский следователь. 2010. № 9. С. 11.

<sup>371</sup> Бринчук М.М. Экологическое право: учебник для высш. учеб. заведений. 2010 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 12.04.2015).

<sup>372</sup> Маркс К. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954-1981. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1974. С. 92.

<sup>373</sup> Короткова А.П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 8.

вых выбросов, отказались от подписания Киотского протокола о сокращении выбросов парниковых газов<sup>374</sup>.

Масштабность негативного воздействия на природу создает состояние опасности, угрожая всему живому. В настоящее время общее воздействие хозяйственной человеческой деятельности на глобальную экосистему превышает допустимые пределы в десятки раз. На планете уничтожено порядка 40% экосистем. Прогрессивными темпами вслед за развитием экономики большинства стран происходит загрязнение Мирового океана, атмосферного воздуха, поверхностных вод суши, почвенного плодородного слоя. В XX в. только в России уничтожено около 100 тысяч рек<sup>375</sup>.

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год от онкологических заболеваний в мире умирают более 7,5 млн чел. В России на начало 2011 г. на учете в онкологических учреждениях состояли более 2,6 млн больных. Последние 10 лет число онкологических больных в стране увеличилось на 25,5%. Через 10 лет – если ситуацию не менять – больных станет больше еще на 15-20%<sup>376</sup>. При этом, по мнению специалистов, большинство случаев онкозаболеваний связано с экологическими причинами.

Целый комплекс негативного воздействия на морскую среду – неконтролируемые выбросы парниковых газов, загрязнение океана, особенно пластиковыми материалами, изменение климата, таяние льдов – может привести к непредсказуемым изменениям во всех сферах Мирового океана. А это, в свою очередь, заметно ограничивает его способность поддерживать существование человечества<sup>377</sup>.

Экологический кризис в России – результат более чем полувековой интенсивной, экологически несбалансированной хозяйственной деятельности. Она характеризуется снижением иммунитета, рождаемости, ростом заболеваемости, увеличением естественной убыли населения России за последние 10 лет более чем в 4 раза<sup>378</sup>.

---

<sup>374</sup> Киотский протокол: материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Киотский\\_протокол](http://ru.wikipedia.org/wiki/Киотский_протокол) (дата обращения: 22.12.2015).

<sup>375</sup> Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. С. 31.

<sup>376</sup> Россия делает технологический прорыв в лечении рака. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/785586/> (дата обращения: 18.09.2015).

<sup>377</sup> Кормилец всей планеты задыхается от грязи. URL: [http://www.ng.ru/science/2011-09-14/15\\_ocean.html](http://www.ng.ru/science/2011-09-14/15_ocean.html) (дата обращения: 22.11.2015).

<sup>378</sup> Грачев В.А., Кудрина И.В. Законодательное обеспечение экологической безопасности // Экологическая безопасность России: проблемы правоприменительной практики: сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Лопатина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 47.

В период с 2002 по 2010 г. убыль населения России увеличилась на 2,2 млн чел.<sup>379</sup>.

Совокупный результат негативного воздействия на природу определяет его высокую степень опасности для общества, поскольку возникает вопрос, связанный с основами его существования. Специалисты считают, что наиболее масштабным негативным фактором воздействия на окружающую среду является ее загрязнение, поскольку затрагивает все объекты единой экосистемы планеты. Другие виды воздействия тоже оказывают значительное влияние, однако носят более изолированный характер, в то время как загрязнение природы влечет широкомасштабные последствия.

С учетом того, что существует несколько уровней потребностей человека, связанных с потребностями в жизни (инстинкт самосохранения, безопасность и т.д.)<sup>380</sup>, можно говорить о том, что экологически вредные воздействия затрагивают большинство из них, в том числе наиболее важные, связанные с жизнью и здоровьем.

Правовая теория выделяет спектр телеологических ценностей, которые в целом сводятся к двум составляющим: «личность» и «свобода», для обеспечения которых необходим правопорядок<sup>381</sup>. Причем свобода понимается не только как субъективная свобода выбора, но и как свобода жизни в благоприятных естественных условиях. Правонарушения, связанные с загрязнением природы, затрагивают весь спектр этих ценностей. Аксиологический анализ позволяет сделать вывод о высокой значимости содержания отношений данной области. В этом проявляется необходимость регулирования загрязнения природы самыми строгими правовыми мерами.

Социальная обусловленность существования уголовно-правового запрета загрязнения природной среды опосредована самой сутью природной составляющей как основы всего сущего, а также экономической, социальной, духовной и другой значимостью природы для жизни людей, теми последствиями, которые приводят к масштабным изменениям в окружающей среде.

Регулирование общественных отношений в сфере природопользования осуществляется широким набором норм. С точки зрения структуры, социальное регулирование представляет собой особым образом организованное воздействие субъекта права на объект, в качестве которого выступают определенные общественные процессы, общественные связи и отношения между людьми. Одной из разновидностей социального регулирования выступает правовое регулирование

---

<sup>379</sup> Дакли А. Россия: результаты переписи населения пугают. URL: <http://inosmi.ru/social/20110330/167894376.html> (дата обращения: 26.11.2015).

<sup>380</sup> Рыбак А.З. Указ. соч. С. 7.

<sup>381</sup> Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / под ред. В.С. Нерсесянца. С. 13.

отношений по поводу определенных благ, интересов, отношений<sup>382</sup>. В этом случае большое значение приобретает социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина<sup>383</sup>.

Реализация интересов общества по поводу безопасной и здоровой окружающей среды опосредуется правовыми механизмами воздействия на отношения в данной области. Регулируя различные сферы существования и взаимодействия людей, общество вырабатывает законодательные механизмы регуляции поведения в целях определения дозволенных границ такого поведения. Общение человека с природой всегда происходит в конкретной социально-экономической формации и, следовательно, приобретает форму общественного отношения. «Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе»<sup>384</sup>. Законодательные механизмы, воздействуя на поведение людей, можно считать частью социальной программы жизни общества.

Национальное законодательство выступает индикатором содержания регулируемых отношений. Не является исключением и уголовное право. Природоохранная деятельность правовыми нормами осуществляется в установленных формах, которые обусловлены характером и содержанием такой деятельности, спецификой и особенностями охраняемых природных объектов, а также задачами, которые стоят перед государством и обществом<sup>385</sup>. Данные направления определяют содержание правовых норм в области природоохраны и направление уголовно-правовой политики.

Объективная зависимость правовой политики в сфере охраны природы от естественных потребностей и социально-экономической значимости окружающей среды предопределяет важность результатов ее осуществления. Формирование и содержание норм уголовного права опосредуется взаимосвязью последнего с общим правовым полем, поскольку отрасль уголовного права характеризуется интегративной составляющей, обеспечивающей уголовно-правовой механизм реализации нормативных предписаний не уголовно-правового характера.

Существуют значительные пласты законодательных решений в области регулирования экологических отношений. Сюда можно отнести Конституцию Российской Федерации и всю нормативную базу

---

<sup>382</sup> Фалькина Т.Ю. Формы реализации права и механизм их осуществления: монография. Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2009. С. 5.

<sup>383</sup> См. подробнее: Ленчик В.А. Механизмы действия права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

<sup>384</sup> Цит. по: Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учебник. М.: Юрид. лит., 1984. С. 11.

<sup>385</sup> Проблемы правовой охраны окружающей среды в СССР / под ред. Н.Т. Осипова. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. С. 21.

экологического права. Но механизмы реализации данных предписаний либо отсутствуют в самой правовой отрасли (конституционные предписания), либо они опосредуются.

Механизм уголовно-правового регулирования, являясь частью общего правового регулирования, основан на содержании регулируемых отношений. Посредством него реализуются конституционные и эколого-правовые предписания. В его основе в области использования природных ресурсов лежат жизненные интересы, интересы здоровья, сохранения нации и генетического фонда. Рассматривая уголовное право как один из инструментов внутриполитической деятельности государства, можно утверждать, что оно призвано быть, во-первых, средством проведения экологической политики государства и, во-вторых, гарантией гражданам права на благоприятные для существования и деятельности условия окружающей среды<sup>386</sup>. Политика государства основана и на обеспечении экологической безопасности населения. Это направление является частью как правовой, так и социальной политики в целом<sup>387</sup>.

Учитывая вредность последствий человеческой деятельности, в рамках реализации правовых предписаний экологического характера, уголовное право включило посягательства на природу в качестве преступных и уголовно наказуемых. Обусловлено существование уголовно-правового запрета загрязнения природной среды и общими политико-правовыми тенденциями государства по обеспечению граждан благоприятными условиями существования. Таким образом, прослеживается зависимость анализируемых норм не только от социальной составляющей жизни общества, но и правовой базы, воплощающей социальную политику государства.

Благодаря возрастающим масштабам деятельности человека, освоения новых территорий и разработки новых месторождений полезных ископаемых увеличивается антропогенная нагрузка на природу. Это обстоятельство является определяющим базисом существования норм о загрязнении природной среды. Вовлеченность отношений по поводу освоения и эксплуатации природы в правовую орбиту вызывают к жизни механизмы правового регулирования, которые определяются содержанием отношений и обуславливают характер отрасли права. Благоприятная природная среда, как первооснова существования, материальный и духовный базис социально-экономической составляющей жизни общества, выступает в качестве сущностного интереса, опосредующего основные потребности человечества. Государственная политика по реализации права граждан на благоприятную окружающую среду формирует направления, выражающиеся в регу-

---

<sup>386</sup> Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 1. С. 13.

<sup>387</sup> Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

лировании отношений посредством норм права. Наиболее опасные проявления в рамках дефектных экологических отношений государство вынуждено регулировать посредством метода уголовно-правового запрета, который является одновременно и способом реализации эколого-правовых предписаний, и государственной социально-правовой политики в целом.

Таким образом, опасность загрязнения природы определяется совокупной составляющей ее факторов. К ним необходимо отнести в первую очередь аксиологическую, деонтологическую и социальную значимость природной составляющей как основы жизни и как среды обитания всего живого на планете. Важность, влияющая на опасность таких посягательств, определяется и возможностью удовлетворения основных не жизненно важных потребностей человеком за счет природы. Значительно повышает опасность загрязнения природы тот факт, что этот способ, в отличие от других, влечет более пагубные и масштабные последствия. Совокупность этих факторов влияет на высокую опасность загрязнения природы. Поскольку отношения охраны природы играют жизненно важную роль в существовании общества, значение уголовно-правовых средств их регулирования опосредованно определяется ценностью и важностью этих отношений.

### **3.2. Криминологические показатели состояния преступного загрязнения природы**

Важным аспектом настоящего исследования является установление состояния преступного загрязнения природной среды. Анализ экологической ситуации свидетельствует о том, что принимаемые меры по охране природы малоэффективны.

С момента вступления в силу УК РФ в 1997 г. наблюдается положительная динамика экологических преступлений. Если в 1997 г. состояние экологической преступности характеризовалось 6 971 зарегистрированным преступлением, то в 2014 г. этот показатель составил уже 25 556 преступлений<sup>388</sup>. Таким образом, темп прироста данного вида преступности в России за указанный период насчитывал 395,7%. Необходимо также учитывать то обстоятельство, что за последние три года произошло резкое снижение числа зарегистрированных экологических преступлений на территории России с 46 607 до 27 583. Прирост экологических преступлений с момента вступления в силу УК РФ составил в 2007 г. 592%, в 2008 г. – 643,9%, в 2009 г. – 668,6%, в 2010 г. – 561,7%, в 2011 г. – 418,2%, в 2012 г. – 395,7%, в 2013 г. – 387,4%, в 2014 г. – 390,2%.

---

<sup>388</sup> По данным ГИАЦ МВД России.

Несмотря на значительный рост количества выявленных экологических преступлений в целом, удельный вес количества преступлений, связанных с загрязнением водных объектов и атмосферного воздуха, остается стабильно низким. Из них показатели распределились следующим образом (см. табл. 1). Анализ статистических данных свидетельствует о стабильности количества регистрируемых преступлений по фактам загрязнения водных объектов и атмосферы. За последние три года произошло снижение количества регистрируемых преступлений рассматриваемого вида на фоне общего снижения количества преступлений. Однако приведенные сведения не отражают объективной картины состояния анализируемого вида преступности.

Таблица 1

**Количество зарегистрированных в России преступлений,  
предусмотренных ст. 250-252 УК РФ**

Статья УК РФ	Год							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ст. 250	30	28	19	19	17	16	16	15
Ст. 251	20	7	9	4	2	2	4	3
Ст. 252	13	11	10	12	5	2	5	3

Тенденция снижения количества преступлений в последние годы обусловлена распространением нарушений при постановке преступлений на учет и попытками искусственного улучшения показателей работы путем манипулирования статистическими данными<sup>389</sup>, несмотря на тот факт, что реальная преступность быстро растет<sup>390</sup>. Подобная картина характерна для большинства регионов России. Так, за 6 месяцев 2012 г. прокуратура выявила 180 тыс. нарушений при учете преступлений<sup>391</sup>. Это только малая доля реально допускаемых нарушений регистрационной дисциплины. Связано это с тем, что основным показателем эффективности деятельности правоохранительных органов является статистическая отчетность. Поэтому специализированные подразделения, а также следственный аппарат Министерства юстиции РФ, прокуратура, полиция не заинтересованы в зна-

<sup>389</sup> См., напр.: Полиция Самарской области по-прежнему пытается искусственно улучшить показатели. URL: [http://www.samru.ru/society/novosti\\_samara/64822.html](http://www.samru.ru/society/novosti_samara/64822.html) (дата обращения: 17.10.2015).

<sup>390</sup> Реформаторы МВД не остановятся на достигнутом. URL: <http://mnenia.ru/rubric/society/reformatory-mvd-ne-ostanovyatsya-na-dostignutom/> (дата обращения: 17.10.2015); Реальная преступность в разы выше официальной. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=3399&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more3399> (дата обращения: 17.10.2015).

<sup>391</sup> Генпрокуратура выявила 180 тысяч нарушений при учете преступлений. URL: <http://oficery.ru/news/5917> (дата обращения: 17.10.2015).

чительном изменении показателей преступности в сторону увеличения. Особенно это характерно для Министерства внутренних дел Российской Федерации в связи с репрессивностью к собственным кадрам<sup>392</sup>. На необъективность отражаемых показателей уровня преступности в статистической отчетности и ранее неоднократно указывали специалисты в области криминологии<sup>393</sup>.

Следует отметить, что удельный вес экологических преступлений, сопряженных с загрязнением водных объектов и атмосферы, в общей массе экологических преступлений характеризуется крайне низкими показателями (табл. 2).

Таблица 2

**Удельный вес экологических преступлений,  
предусмотренных ст. 250-252 УК РФ (в %)**

Статья УК РФ	Год							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ст. 250	0,07	0,06	0,04	0,05	0,06	0,06	0,06	0,08
Ст. 251	0,05	0,02	0,02	0,01	0,07	0,07	0,06	0,05
Ст. 252	0,03	0,02	0,02	0,03	0,02	0,07	0,05	0,06

Приведенные данные свидетельствуют о том, что средний показатель для рассматриваемых видов преступлений составляет 0,04%. При соотношении с абсолютными показателями преступности такие значения вообще стремятся к нулевой отметке.

Показатели анализируемого вида преступлений, например, на территории ДФО распределились следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

**Количество зарегистрированных экологических преступлений,  
предусмотренных ст. 250-252 УК РФ, на территории ДФО**

Статья УК РФ	Год							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ст. 250	2	0	0	0	1	1	1	1
Ст. 251	0	0	1	0	0	0	0	0
Ст. 252	0	0	1	0	0	0	0	0

Можно сделать вывод о том, что на территории ДФО регистрируются единичные преступления, связанные с загрязнением природы.

<sup>392</sup> Забавко Р.А. Новая криминологическая модель профилактики загрязнения окружающей среды // Криминологический журнал. 2008. № 2. С. 43.

<sup>393</sup> См., напр.: Ли Д.А. Преступность в структуре общества. М.: Информ.-издат. агентство «Русский мир», 2000. С. 115-119.

Такая ситуация характерна в целом для регионов России, где подавляющее большинство экологических преступлений составляют ст. 256, 258 и 260 УК РФ<sup>394</sup>.

Таблица 4

**Количество зарегистрированных преступлений,  
предусмотренных ст. 250-252 УК РФ,  
на территории регионов России**

Регион	Год							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Центральный	17	15	9	3	3	9	8	5
Северо-Западный	7	2	1	5	3	0	1	2
Северо-Кавказский	4	2	4	3	0	1	2	1
Южный	5	8	5	2	3	2	4	3
Приволжский	14	4	3	4	4	2	3	2
Уральский	2	3	2	2	4	3	2	2
Сибирский	2	3	3	4	2	2	2	1
Дальневосточный	1	0	2	0	1	1	1	1

Относительно высокий уровень регистрируемых преступлений ранее наблюдался в Центральном и Южном федеральных округах. Но, по мнению специалистов, региональные различия уровня зарегистрированных преступлений свидетельствуют не о распространенности экологических преступлений на данной территории, а об активности правоохранительных органов, поскольку в целом показатели данного вида преступности остаются стабильно высокими<sup>395</sup>. Тем не менее, за последние три года количество выявленных правоохранительными органами преступлений снизилось и в этих регионах.

Однако реальная картина, наблюдаемая в области охраны природных ресурсов, свидетельствует о наличии значительного количества преступного загрязнения вод и атмосферы. По данным исследователей, статистическая отчетность не отражает объективной ситуации, сложившейся в области охраны природных ресурсов. На низкие показатели количества совершенных экологических преступлений оказывает влияние высокий уровень их латентности. По мнению ученых и практических работников, с учетом латентности удельный вес экологической преступности составляет не менее 15-20%, а уровень латентности экологических преступлений в целом насчитывает

<sup>394</sup> Кочергин Г.М., Костыря Е.А. Криминологическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений в контексте проблем противодействия экологической преступности // Российский следователь. 2012. № 14. С. 35.

<sup>395</sup> Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал. 2010. № 1. С. 19.

95-99%<sup>396</sup>, а по некоторым видам – 100%<sup>397</sup>. Применительно к рассматриваемым видам преступлений коэффициент латентности составляет: ст. 250 УК РФ – 1:150; ст. 251 УК РФ – 1:170; ст. 252 УК РФ – 1:200<sup>398</sup>.

За десять лет рост экологической преступности, например, в ДФО составил 246,9%, что значительно ниже в сравнении с общероссийскими показателями. Однако это не означает, что количество совершаемых экологических преступлений в ДФО значительно ниже. Определенное влияние на отличие показателей оказывает, во-первых, высокий уровень латентности совершаемых преступлений; во-вторых, высокий уровень погрешности конечного результата из-за значительного расхождения исходных чисел, согласно закону «больших чисел», малочисленная заселенность большой территориальной площади, низкая плотность населения. Косвенно подтверждает мнение о росте количества преступлений и факт стабильного роста количества регистрируемых административных правонарушений этого вида.

Согласно статистике Управления охраны природных ресурсов Министерства природных ресурсов Хабаровского края, с 2001 по 2014 г. количество выявленных правонарушений возросло с 257 до 6 121 в год (сведения приводятся с момента образования Управления в 2001 г.).

По информации Главного управления МВД России по Дальневосточному федеральному округу, органами внутренних дел за 2002 г. в ДФО было выявлено 262 правонарушения в области охраны атмосферного воздуха и природных ресурсов, в 2003 г. – 848, в 2004 г. – 917, в 2005 г. – 1 076, в 2006 г. – 1 268, в 2007 г. – 1 386, в 2008 г. – 1 452, в 2009 г. – 1 617, в 2010 г. – 2 034, в 2011 г. – 2 107, в 2012 г. – 2 203; в 2013 г. – 2 193; в 2014 г. – 2 086<sup>399</sup>.

По данным ФГУ «Амуррыбвод», в 2000 г. выявлено 629 правонарушений, а в 2014 г. – уже 3 126<sup>400</sup>.

Статистические сведения Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Дальневосточному федеральному округу показывают, что в 2007 г. было выявлено 3 627 правонарушений, в 2008 г. – 3 736, в 2009 г. – 3 625, в 2010 г. – 3 803, в 2011 г. – 3 872, в 2012 г. – 3 852, в 2013 г. – 3 764, в 2014 г. – 3 782.

---

<sup>396</sup> Дицевич Я.Б. Указ. соч. С. 13.

<sup>397</sup> Тангиев Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2007. № 4 (36). С. 131.

<sup>398</sup> Миннигулова Д.Б. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с загрязнением окружающей природной среды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 49.

<sup>399</sup> Сводные статистические отчеты за 2002-2014 гг. // Архив Главного управления МВД РФ по ДВФО.

<sup>400</sup> Сводные статистические отчеты за 2000-2014 гг. // Архив ФГУ «Амуррыбвод».

Подобная картина, в целом, характерна для всех регионов России. Из представленных данных виден прогрессирующий рост количества совершаемых правонарушений, связанных с загрязнением водных объектов и атмосферы. Сопоставление статистических данных свидетельствует о явном несоответствии между количеством совершаемых правонарушений и преступлений. Если количество первых, можно сказать, ежегодно увеличивается, то вторых остается практически на одном уровне.

Проведенный анализ показал, что число регистрируемых преступлений, сопряженных с загрязнением природной среды, остается стабильно низким, а количество уголовных дел, направляемых в суд, составляет единичные показатели. В 2007 г. в суд по ст. 250-252 УК РФ не было направлено ни одного уголовного дела на территории России, в 2008 г. направлено в суд 4 уголовных дела, в 2009 г. – 5, 2010 г. – 7, 2011 г. – 6, 2012 г. – 5, в 2013 г. – 5, в 2014 г. – 7.

Половина возбужденных уголовных дел по фактам загрязнения природы на территории России за последние 5 лет была приостановлена.

С учетом низкого количества возбуждаемых уголовных дел, высокого уровня латентности и количества приостанавливаемых уголовных дел можно сделать вывод о том, что борьба с преступным загрязнением природы осуществляется слабо.

Наблюдаемая в целом картина состояния и динамики преступного загрязнения природы является негативной. Подавляющая доля экологических преступлений, регистрируемых правоохранительными и контролирующими органами, представлена ст. 256, 258 и 260 УК РФ. Факты регистрации преступного загрязнения природы единичны. Выявляются лишь очевидные случаи, не требующие значительных материально-временных затрат на их обработку и расследование. В общем удельный вес экологических преступлений, связанных с загрязнением водных объектов и атмосферы, составляет всего 0,04%. Этот показатель не отражает реальной картины, когда ежегодно происходят тысячи фактов преступного загрязнения природы.

### **3.3. Причинный комплекс преступного загрязнения природы**

Экологические преступления, являясь частью общей преступности, заслуживают повышенного внимания, поскольку обладают более значительным негативным воздействием на окружающую среду. Природа, будучи естественной средой обитания человека, также выступает в качестве материального источника его жизни<sup>401</sup>, определяющего

---

<sup>401</sup> Максимов А.М., Прохоров Л.А. Указ. соч. С. 11.

социально-экономический уровень жизни общества<sup>402</sup>. Поэтому выявление причин преступного загрязнения водных объектов и атмосферы можно назвать необходимым условием борьбы с ними.

В настоящее время вопрос о классификации причин преступности в криминологии окончательно не решен<sup>403</sup>, поэтому нами будут рассмотрены причины в комплексе с учетом существующих точек зрения.

Исследование позволило выявить, что регистрируемое количество фактов преступного загрязнения водных объектов и атмосферы крайне мало и не отражает реальной картины состояния анализируемого вида преступности. По официальным данным, количество этих преступлений увеличилось и ожидается ухудшение экологической обстановки<sup>404</sup>. Причиной такого несоответствия является, во-первых, неверная расстановка «приоритетов значимости» в преступлениях, раскрываемых правоохранительными органами, а так же их незаинтересованность в существенном изменении статистической отчетности. Эффективность деятельности этих органов определяется статистическими показателями. В случае увеличения количества совершаемых преступлений система репрессивно реагирует на данные факты в отношении собственных кадров<sup>405</sup>.

Недооценка общественной опасности загрязнения природы правоохранительными органами влечет за собой большое количество прекращенных уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. В целом уголовно-правовая политика в отношении экологических преступлений характеризуется высокой степенью лояльности<sup>406</sup>.

Неверная оценка опасности преступного загрязнения водных объектов и атмосферы характерна не только для природоохранных структур, но и для населения в целом. Это подтверждается и другими исследованиями<sup>407</sup>. Данную причину можно отнести к общим причинам, которые коренятся в сфере противоречий, возникающих при взаимодействии человека с природной средой<sup>408</sup>.

Важным фактором загрязнения природы является отсутствие развитой природоохранной деятельности. Правильно пишет Б.Б. Тан-

<sup>402</sup> Бринчук М.М. Экологическое право: учебник для высш. учеб. заведений. 2010 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 05.04.2015).

<sup>403</sup> Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрайт, 2012. С. 488.

<sup>404</sup> Стратегия устойчивого развития России. Основные положения. Ч. 1 // Экос. 2005. № 2. С. 47.

<sup>405</sup> Забавко Р.А. Указ. соч. С. 43.

<sup>406</sup> Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 770.

<sup>407</sup> См., напр.: Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал. 2007. № 3-4. С. 25.

<sup>408</sup> Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 93-94.

гиев, что формирование единого эколого-правоохранительного органа способствовало бы более эффективной работе по выявлению и профилактике экологических преступлений, поскольку большое число природоохранных структур не в состоянии координировать свою деятельность<sup>409</sup>.

До недавнего времени существовала экологическая милиция, однако данная структура имела место не во всех регионах России. К тому же ее функции дублировались множеством ведомств, а штатная численность была небольшой. Например, в г. Новосибирске ее состав насчитывал всего 14 чел.<sup>410</sup>, а на обслуживание всей территории Удмуртии, равной 42 тыс. кв. км, приходилось 35 чел.<sup>411</sup>. Поэтому особо улучшить ситуацию в области охраны природы она не смогла. По мнению некоторых исследователей, ненадлежащая работа органов экологического контроля является основным фактором значительного роста экологических преступлений<sup>412</sup>. Другие ученые видят основную причину данного роста в недостаточной штатной численности работников природоохранных органов<sup>413</sup>.

Анализ общих причин загрязнения водных объектов и атмосферы заставляет обратить внимание на сложившуюся систему взглядов в обществе на природные ресурсы. Часто она характеризуется недооценкой опасности этих преступлений, ложной убежденностью в неисчерпаемости и возобновимости природных ресурсов, безразличном отношении к судьбе природы, ее состоянию, нанесенному ей ущербу и т.п.<sup>414</sup>.

В основе такого отношения к природе лежит деформация экологического правосознания. Процесс его формирования «должен осуществляться при тесном взаимодействии его триединых элементов: эколого-правового просвещения, воспитания и образования, осуществляемых в сфере природопользования и охраны окружающей

---

<sup>409</sup> Тангиев Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник Санкт-Петерб. ун-та МВД России. 2007. № 4 (36). С. 138.

<sup>410</sup> Экологическая полиция: материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Экологическая\\_полиция](http://ru.wikipedia.org/wiki/Экологическая_полиция) (дата обращения: 22.12.2015).

<sup>411</sup> Экологической милиции Удмуртии исполняется 5 лет. URL: [http://www.izhevskinfo.ru/news/cont\\_2412.html](http://www.izhevskinfo.ru/news/cont_2412.html) (дата обращения: 22.07.2015).

<sup>412</sup> См., напр.: Выпханова Г.В. К вопросу об информационном обеспечении природопользования и охраны окружающей среды: концептуальные и правовые аспекты // Экологическое право. 2006. № 5.

<sup>413</sup> Трофимец С.С. Обращение с отходами: вопросы государственного контроля // Экологическое право. 2007. № 1.

<sup>414</sup> Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. С. 523.

среды»<sup>415</sup>. Процесс деформации общественного и индивидуального сознания в отношении природы имеет несколько ступеней: эколого-правовой инфантилизм, эколого-правовой нигилизм, перерождение экологического правосознания<sup>416</sup>.

Отчасти это наследие социалистической идеологии, выдвигавшей на приоритетные позиции интересы государства. Природа рассматривалась как естественный ресурс для достижения основной цели – построения коммунистического общества. Экономические интересы в рамках соревнования со странами Западной Европы и США главенствовали, превалировало стремление доказать превосходство социалистического строя перед капиталистическим укладом. И в конечном счете природные ресурсы беспощадно эксплуатировались обществом, не задумываясь о последствиях такого бесконтрольного воздействия. Это породило в сознании нескольких поколений потребительское отношение к природе. Подавляющее же большинство трудоспособного населения, живущего в России, в настоящее время было воспитано и выросло при существовавшей потребительской идеологии.

Формирование нового экологического правосознания в современных условиях происходит поэтапно с постепенным осознанием губительного антропогенного воздействия на природу. Но государственные структуры вместо целенаправленного воздействия на массовое сознание в целях формирования уважительного и бережного отношения к природной среде ограничиваются лишь доведением до населения сведений сугубо информативного характера.

Для достижения положительных результатов в этой области необходимо прививать основы экологического правосознания с раннего возраста. Для этого нужно ввести в дошкольную общеобразовательную программу соответствующие элементы для воспитания у детей бережного отношения к природе. Как правильно считает И.И. Вершок, «в процессе эколого-правового воспитания в сознание индивидов закладываются морально-нравственные и ценностные основы цивилизованного восприятия, отражение и выражение требований природоресурсного и природоохранительного законодательства, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды»<sup>417</sup>.

Зарубежные государства уже давно реализуют подобную экологическую политику воспитания детей. Например, в Западной Евро-

---

<sup>415</sup> Вершок И.И. Об экологическом правосознании // Государство и право. 2003. № 3. С. 46.

<sup>416</sup> Криминология: учебник для юридических вузов / Р.М. Акутаев [и др.]; под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова; Санкт-Петербург. акад. МВД России. СПб.: Лань, 1998. С. 444.

<sup>417</sup> Вершок И.И. Указ. соч. С. 48.

пе экологическое воспитание начинается с трех лет, путем общения детей в специальных хозяйствах, где дети могут контактировать как с дикими, так и домашними животными, ухаживать за ними. В Норвегии работники детских садов обязаны иметь специальную подготовку. Они должны знать основы экологии и охраны природы, состояние природных ресурсов своей страны, владеть методиками экологического образования и воспитания. В Финляндии систематическое экологическое дошкольное обучение начинается с 5 лет в специальных центрах природы. Методы обучения самые разнообразные: поощряется индивидуальное творчество детей, проводятся экскурсии на природу, предусмотрены игровые моменты, помогающие воспринимать природу<sup>418</sup>.

В статье 71 Закона РФ «Об охране окружающей среды» содержится положение о том, что «в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя дошкольное и общее образование, среднее, профессиональное и высшее профессиональное образование, послевузовское профессиональное образование, профессиональную переподготовку и повышение квалификации специалистов, а также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма»<sup>419</sup>, однако в настоящее время эти нормы имеют декларативный характер. Отсутствие единой продуманной экологической концепции отрицательным образом сказывается на эколого-просветительном воспитании населения страны, что способствует индифферентному отношению к будущему природы<sup>420</sup>.

Принятый План декриминализации основных отраслей экономики Дальнего Востока на 2011-2013 гг. предусматривал только одно мероприятие информативного характера в виде освещения в СМИ результатов работы правоохранительных органов, косвенно воздействующего на экологическое правосознание. Оно лишь условно способно воздействовать на потенциальных нарушителей<sup>421</sup>.

В деформации экологического правосознания немаловажную роль играет ряд экономических причин. Резкий переход российской экономики к рыночным отношениям predetermined диссонанс между

---

<sup>418</sup> Хуррамов И.А. Проблемы экологического образования и воспитания на примере мирового сообщества // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 493-496.

<sup>419</sup> Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ.

<sup>420</sup> Исмаилова П.У. Предупредительные меры профилактики преступного загрязнения атмосферы // Российский следователь. 2007. № 13. С. 21.

<sup>421</sup> Зябликова М.В. Современное состояние планирования мероприятий по предупреждению экологической преступности в Дальневосточном федеральном округе // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С. 87-88.

экономическими и экологическими интересами, что ускорило процесс деградации природной среды. Эти проявления наиболее характерны для производственной сферы. Соблюдение требований экологического законодательства является дорогостоящим мероприятием, по этой причине они не исполняются большинством предприятий и организаций. Мотивируя свои незаконные действия необходимостью поддержания рентабельности предприятия, многие руководители идут на сознательное нарушение законодательства, игнорируя требования о внедрении и использовании современных экологически безвредных технологий. Иногда это действительно вынужденная мера, поскольку стоимость экологически безвредных технологий значительно повышает стоимость продукции, а порой исключает вообще ее сбыт<sup>422</sup>. К тому же многие руководители экологически вредных предприятий считают, что «никакая экологическая катастрофа не может быть поставлена выше того обстоятельства, что предприятие, эффективно функционируя, обеспечивает людей рабочими местами, получая прибыль, уплачивает в государственную казну налоги»<sup>423</sup>. Но в основном такие нарушения преследуют другие цели – получение максимальной прибыли при полном безразличии к последствиям для природы<sup>424</sup>.

Законодательная политика государства отчасти способствует такому отношению. Существующие нормативы временно согласованных выбросов, официально разрешающие превышение установленных пределов допустимых выбросов вредных веществ за оплату их по тарифам<sup>425</sup>, являются не чем иным, как возможностью легально откупиться предприятию за загрязнение природы. Предусмотренные выплаты за согласованное превышение пределов выбросов вредных веществ экономически более выгодны, чем внедрение безопасных технологий.

Основой современных рыночных отношений выступает накопление капитала, предполагающее минимизацию расходов при максимальной прибыли. Внедрение экологически безвредных технологий и оборудования требует больших затрат и не под силу подавляющему большинству предприятий. Но даже крупные фирмы, чья деятельность связана с негативным воздействием на природную среду,

---

<sup>422</sup> Векленко В.В., Попов И.В. Место уголовной ответственности в системе юридической ответственности, возлагаемой за экологические правонарушения // Российский следователь. 2007. № 24. С. 12.

<sup>423</sup> Тангиев Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2007. № 4 (36). С. 137.

<sup>424</sup> Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. С. 762; Шиханцов Г.Г. Криминология: учебник для вузов. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2001. С. 324-325.

<sup>425</sup> Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ.

не стремятся использовать его по указанным причинам, поскольку оплата однократных штрафов экономически более выгодна. Экономическая целесообразность, как причина, не дает субъектам экономики препятствовать экологически вредным последствиям<sup>426</sup>.

Так, в результате внеплановой проверки природоохранной прокуратурой Амурской области ОАО «Амурские коммунальные системы» было установлено, что котельная «3-я горбольница» эксплуатируется без санитарно-защитной зоны и около жилого дома в нарушение СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» (п. 2.10) и СанПиН 2.1.6.1032-01 «Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест» (п. 4.1.1-4.2.1) были зафиксированы превышения ПДК по нескольким видам загрязняющих веществ в жилой зоне района расположения котельной. По результатам проверки на ОАО «Амурские коммунальные системы» было наложено административное взыскание (протокол о наложении административного взыскания ЭН № 000806 от 4 августа 2005 г). Кроме того, в ходе проверки было установлено, что котельная функционирует без очистных агрегатов и сооружений. Согласно информационному письму от ОАО «Амурские коммунальные системы» в адрес администрации Амурской области, котельная работает на 30-40% своей мощности, режим работы котельной циклический – 4 дня по 6 часов в день, оптимизацию и автоматизацию топлива вводить нецелесообразно. Другие способы уменьшения выбросов (очистка дымовых газов, увеличение высоты дымовой трубы и др.) приведут к значительным затратам и удорожанию выработки теплоэнергии. К тому же износ котельной составляет 90%, и потребуются значительные затраты на достижение снижения выбросов. В связи с отказом в модернизации котельной до уровня безопасной постановлением мэра г. Благовещенска от 31 октября 2005 г. № 3149 котельная была ликвидирована<sup>427</sup>.

Многие ученые считают, что основной причиной преступного загрязнения природы выступает экономический фактор<sup>428</sup>. По мнению Ю.М. Антоняна, криминогенные детерминанты необходимо искать,

---

<sup>426</sup> Забавко Р.А. Указ. соч. С. 42.

<sup>427</sup> Акт внеплановой проверки природоохранной прокуратуры Амурской области от 4 августа 2005 г. № 13 // Архив природоохранной прокуратуры Амурской области.

<sup>428</sup> См., напр.: Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал. 2007. № 3-4; Самончик О.А. Участие общественности в оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном аспекте // Государство и право. 2006. № 12. С. 61-69.

прежде всего, в экономических отношениях, их противоречиях и несбалансированности хозяйственного механизма<sup>429</sup>.

С.М. Иншаков полагает, что основными экономическими причинами преступлений, предусмотренных ст. 250-252 УК РФ, являются:

- низкая относительная и абсолютная технологическая культура (относительный аспект заключается в том, что технологический уровень России значительно отстает от развитых промышленных стран, абсолютный – в том, что отдельные виды производства невозможно сделать экологически чистыми, от них можно либо отказаться, либо вывезти их в отсталые страны, которые не способны отстаивать свои интересы ни политическими, ни экономическими, ни военными способами);

- недостатки материальных средств у отечественных производителей для обеспечения экологической безопасности производственной деятельности, сельского хозяйства, транспорта, добывающей промышленности;

- нежелание производителей повышать себестоимость продукции за счет установки на производстве экологического оборудования<sup>430</sup>.

Мотивация производителя вполне понятна. В развитых странах мира государство поощряет и стимулирует внедрение экологически чистых технологий производства путем снижения налоговых ставок и предоставления налоговых льгот. Предприятия, нарушающие экологическое законодательство, государство наказывает огромными штрафными санкциями<sup>431</sup>.

В статье 24 Закона от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» предусматривался механизм экономического стимулирования охраны природной среды путем:

- установления налоговых и иных льгот, предоставляемых государственным и другим предприятиям, учреждениям и организациям, в том числе природоохранительным, при внедрении малоотходных и безотходных технологий и производств, использовании вторичных

---

<sup>429</sup> Антонян Ю.М. О методологической концепции причин преступности // Преступное поведение (новые исследования): сб. науч. тр. / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 3-8.

<sup>430</sup> Иншаков С.М. Криминология: схемы и комментарии. М.: Юриспруденция, 2001. С. 191; Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов [и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 524.

<sup>431</sup> Брославский Л.И. Административно-правовые санкции за нарушение экологического законодательства США // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 94-100; Брославский Л.И. Уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод в США // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 124-134; Семенова О.В. Налогообложение природных ресурсов в развитых странах // Налоговый вестник. 2010. № 4. С. 109-116.

ресурсов, осуществлении другой деятельности, обеспечивающей природоохранительный эффект;

- освобождения от налогообложения экологических фондов;
- передачи части средств экологических фондов на договорных условиях под процентные займы предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам для реализации мер по гарантированному снижению выбросов и сбросов загрязняющих веществ;
- установления повышенных норм амортизации основных производственных природоохранительных фондов;
- применения поощрительных цен и надбавок на экологически чистую продукцию;
- введения специального налогообложения экологически вредной продукции, а также продукции, выпускаемой с применением экологически опасных технологий;
- применения льготного кредитования предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, эффективно осуществляющих охрану окружающей природной среды.

В действующем Законе «Об охране окружающей среды» в ст. 14 лишь упоминается о предоставлении экономических льгот при использовании экологически безопасных технологий и оборудования. Однако механизм реализации данной нормы законодательно не предусмотрен. В Налоговом кодексе РФ отсутствует даже упоминание о возможности предоставления льгот при внедрении и эксплуатации экологически безопасного оборудования. Более того, размер предусмотренных в законодательстве применяемых штрафов делает более выгодным производство при отсутствии безопасных технологий, поскольку предприятию проще и выгоднее заплатить штраф, чем внедрять дорогостоящее оборудование<sup>432</sup>.

Например, нарушения закона установлены в деятельности практически всех нефтегазодобывающих предприятий. Организациями-недропользователями допускаются факты загрязнения атмосферного воздуха продуктами сгорания попутного газа, бесконтрольно сжигаемого в местах нефтедобычи, сброса в водоемы промышленных стоков, невыполнения лицензионных соглашений. Для устранения выявленных нарушений прокуроры предъявили свыше 145 исков на сумму более 960 тыс. руб. Наказано 99 нарушителей, а 208 должностных и юридических лиц привлечены к административной ответственности в виде штрафов, общая сумма которых составила свыше 21 млн руб.<sup>433</sup>. Но в сравнении со сверхдоходами, получаемыми этой отраслью, такие суммы штрафов оказываются просто мизерными.

---

<sup>432</sup> Безрук А.Н. Указ. соч. С. 155; Векленко В.В., Попов И.В. Указ. соч. С. 10-11.

<sup>433</sup> Нефтяников штрафуют за экологические нарушения. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=930973> (дата обращения: 25.08.2015).

Это влечет практически бесконтрольное воздействие на природную среду. Согласно статистике, неутилизация токсичных и экологически опасных отходов вызвала их накопление (более 1 млрд тонн) на принадлежащих предприятиям полигонах, свалках, в хранилищах и на других объектах. Ежегодно индустрия добавляет к этому около 125 млн тонн токсичных отходов. Из 100 тыс. тонн ежегодно образующихся токсичных отходов используется и обезвреживается только одна треть<sup>434</sup>.

В период становления российской экономики государство не уделяло достаточного внимания борьбе с экологическими преступлениями и правонарушениями. В Федеральной программе борьбы с преступностью на 1994-1995 гг. не было запланировано ни одного мероприятия, которое содействовало бы реальному решению задач борьбы с ними. В аналогичной программе на 1996-1997 гг. была сделана лишь попытка исправить это положение<sup>435</sup>.

Как следствие, длительное время на природную среду оказывалось масштабное негативное воздействие, остававшееся без должного контроля со стороны природоохранных органов. Лишь в последнее время данному вопросу стало уделяться внимание. Государственные федеральные структуры осознали важность решения экологической проблемы как элемента национальной безопасности. Это нашло свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Эффективным для предупреждения преступного загрязнения водных объектов и атмосферы будет внедрение механизма экономических преимуществ в виде налоговых и иного рода льгот предприятиям и организациям, внедряющим экологически безопасные технологии и оборудование. Данный метод давно апробирован за рубежом.

В настоящее время многие иностранные фирмы-инвесторы осваивают территорию нашего государства в целях захоронения образующихся на их территории вредных отходов и материалов, опасных для экологии, а также жизни и здоровья человека. Это связано с тем, что наше законодательство очень либерально в сравнении с законодательством других стран<sup>436</sup>. Зарубежные производители стремятся по тем

---

<sup>434</sup> Гейт Н.А. Экологическое право: курс лекций. 2009 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии». Информационный банк «Гарант. Платформа F1» (дата обращения: 14.08.2015).

<sup>435</sup> Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2002. С. 585-586.

<sup>436</sup> Россия – могильник для иностранных ядерных отходов. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/628716/> (дата обращения: 23.03.2015); Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал. 2010. № 1. С. 27; Тангиев Б.Б. Экологиче-

же причинам разместить на территории нашего государства экологически грязные производства для минимизации расходов на обезвреживание последствий производства, которые они неизбежно понесут при выполнении своего национального экологического законодательства. В противном случае их предприятие будет просто ликвидировано или наказано жесткими штрафными санкциями<sup>437</sup>.

Важным фактором загрязнения природы является комплекс причин организационно-управленческого характера. Доля преступлений, совершаемых должностными лицами или с их участием, составляет около 90%<sup>438</sup>. Часто этому способствуют не только указанные выше причины, но и низкий профессиональный уровень руководителей хозяйствующих субъектов. Например, только за сентябрь-октябрь 2009 г., по данным НИИ Генеральной прокуратуры России, в 25 субъектах было выявлено множество нарушений законодательства, регулирующего защиту особо охраняемых природных территорий. В частности, прокуратурой Сахалинской области выявлены факты принятия губернатором нормативной документации, изменявшей положения об охранных зонах заповедников «Поронайский» и «Курильский»<sup>439</sup>. Игнорированию экологического законодательства административным персоналом способствует и высокий уровень латентности экологической преступности. Помимо экономических причин в основе противоправного поведения управленческого персонала лежит часто и элементарное пренебрежение к предписаниям экологического законодательства.

Так, И., являясь должностным лицом, используя свое служебное положение, совершил загрязнение морской среды из находящихся на суше источников материалами, вредными для здоровья человека и водных биологических ресурсов.

В соответствии с приказом начальника 3828 КБ МТО ТОФ №700-ОК от 15 декабря 2009 г. И. был принят на должность начальника 9 филиала 3828 КБ МТО ТОФ на 1 год с 21 декабря 2009 г. Кроме того, И., являясь, по сути, начальником склада горючего, должен был соблюдать требования приказа начальника Тыла Вооруженных Сил РФ, заместителя министра обороны РФ от 2003 г. № 25 «О работе складов и баз горючего Вооруженных Сил РФ», приказа Минэнерго РФ от 19 июня 2003 г. № 232 «Об утверждении Правил технической

---

ская криминология. Необходимость формирования нового научного направления // Российский следователь. 2006. № 4. С. 43.

<sup>437</sup> См., напр.: Брославский Л.И. Административно-правовые санкции за нарушение экологического законодательства США // Журнал российского права. 2010. № 12.

<sup>438</sup> Шиханцов Г.Г. Указ. соч. С. 323.

<sup>439</sup> Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал. 2010. № 1. С. 26.

эксплуатации нефтебаз», приложения № 12 Правил морской перевозки нефти и нефтепродуктов наливом на танкерах ММФ.

Однако в нарушение указанных правил и предписывающих актов 6 февраля 2010 г. во время приема мазута с танкера «Бухта Славянка» пирс филиала имел освещение в виде фонарного столба, возле колодца управления освещения не было, невозвратный клапан перед приемной задвижкой установлен не был. Несмотря на обязательную установку боновых заграждений при приемке ГСМ с любого судна, они не выставлялись. Указаний по обеспечению таких заграждений И. не давал, хотя решение и организация по их установке возложена именно на него.

Заключением топливной экономической экспертизы также было выявлено, что по состоянию на 5 и 6 февраля 2010 г. к приемке горючего с танкера «Бухта Славянка» готова не была, поскольку технологическое оборудование базы не соответствовало предъявляемым требованиям и принятие И. решения о начале проведения сливно-наливной операции создало предпосылки для аварийного разлива нефтепродуктов, что расценивается экспертом как ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей. Причиненный ущерб находится в прямой причинно-следственной связи с действиями (бездействием) И.<sup>440</sup>.

Можно согласиться с мнением, что должностные экологические преступления отличаются более высокой степенью общественной опасности и причиняют больший вред<sup>441</sup>. Связано это с тем, что являющиеся причинами противоречия лежат в основе выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей. Именно в этой сфере осуществляются функции планирования, распределения, оперативного управления, создания организационных структур, контроля и ресурсного обеспечения взаимодействия общества с природной средой. В этих условиях повышается роль должностных лиц среднего звена.

Противоправному поведению должностных лиц способствуют несколько факторов: ориентация на мнимое удешевление добычи полезных ископаемых и сырьевых ресурсов за счет отказа от своевременных природоохранных мероприятий; игнорирование побочных вредных последствий экологически значимой деятельности; неоправданное упрощение или убыстрение производственного плани-

---

<sup>440</sup> Кассационное определение от 20 марта 2012 г. по уголовному делу 4-654/37 по обвинению И. // Архив Камчатского краевого суда.

<sup>441</sup> Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал. 2010. № 1. С. 27.

рования неглубокой переработки и неполного использования природных ресурсов и др.<sup>442</sup>.

В качестве причины загрязнения природы можно указать и правовой фактор. Преобразования в области правового регулирования природопользования носят в основном формальный характер. Несмотря на то, что Минприроды периодически готовит ряд законопроектов по вопросам охраны природной среды<sup>443</sup>, в большинстве случаев эта деятельность не выходит за рамки законотворчества в практическую реализацию. На неэффективность действующего экологического законодательства неоднократно указывали ученые<sup>444</sup>.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу об отсутствии единого фактора преступного загрязнения природы. В основе существования различных факторов лежат социальные, экономические, психологические и организационно-управленческие причины. Особенно выражено их различие в сфере субъектного состава этих правонарушений. В зависимости от свойств субъекта в основе преступного поведения кроются разные факторы. Противоправное поведение управленческого звена юридических лиц чаще обусловлено экономическими причинами, мотивом которых является стремление извлечь максимальную прибыль при минимальных материальных затратах. Для правонарушений, совершаемых физическими лицами, характерна деформация экологического правосознания и безразличие к окружающей среде. Но в целом указанные причины имеют взаимосвязанный характер.

---

<sup>442</sup> Криминология: учебник для юридических вузов / С.Б. Алимов [ и др.]; под. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1995. С. 382-383.

<sup>443</sup> См., напр.: Минприроды занялось преобразованиями в сфере экологии. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=674834> (дата обращения: 26.06.2015).

<sup>444</sup> См., напр.: Тангиев Б.Б. Экологическая криминология. Необходимость формирования нового научного направления // Российский следователь. 2006. № 4. С. 43; Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал. 2007. № 3-4. С. 28.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование позволило прийти к выводам об усилении тенденций потребительского отношения со стороны человечества к природной среде. Это влечет за собой ее истощение и деградацию. Экологическая ситуация в России в целом осложняется. Состояние окружающей среды не соответствует требованиям экологической безопасности и не может обеспечить гражданам конституционное право на благоприятную окружающую среду.

Принимаемые государством правовые меры часто носят декларативный характер по причине их неэффективности. Это определяется пережитками старых идеологических убеждений, возводивших государственные интересы на приоритетные позиции, а также переходом государства в условия рыночной экономики, диктующей самостоятельность существования ее субъектов. Это заставляет большую часть населения пренебрегать интересами природы, относясь к ней как к ресурсной базе производства и потребления.

Для изменения сложившейся экологической ситуации необходим комплекс социальных, экономических и воспитательно-идеологических мер. Важная роль в решении этой проблемы принадлежит правовому механизму регулирования, частью которого является уголовное право. Анализ эколого-правовой базы позволил прийти к выводу о ее несовершенстве и противоречивости. Это выражается в отсутствии многих необходимых понятий и терминов в экологическом законодательстве, а также их различном толковании.

Нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за загрязнение природы, также нуждаются в совершенствовании.

Законодательная конструкция анализируемых составов преступлений по типу материальных не в полной мере эффективна. Законодательная техника описания рассматриваемых норм является несовершенной по причине исключения некоторых видов природных объектов и природных территорий из числа охраняемых. Целесообразно использовать зарубежный законодательный опыт охраны природы средствами уголовного права. Положительные моменты конструирования уголовно-правовых норм зарубежного уголовного законодательства могут быть адаптированы отечественным Уголовным кодексом.

Использование в тексте статей УК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» понятий, содержание которых нигде не раскрывается, предполагает высокую долю субъективизма в правоприменительной практике, что влечет за собой ошибки в квалификации. Законодательное закрепление данных поня-

тий или включение разъяснений в текст указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ будет способствовать устранению этого пробела.

Анализ правоприменительной практики показал, что возникают проблемы их разграничения с другими составами преступлений, содержащимися в гл. 26 УК РФ. Значительное количество смежных составов и конкурирующих норм в указанной главе УК РФ нередко является причиной неточностей в квалификации действий виновных лиц. Унификация численного состава экологических преступлений частично решила бы проблему правоприменительных ошибок.

Необходимость существования уголовно-правового запрета загрязнения водных объектов и атмосферы определяется важностью природной составляющей в жизни человека. Будучи средой его обитания и средством удовлетворения его потребностей различного уровня, природная среда является важной составляющей жизни человека и общества.

Статические сведения о количестве фактов преступного загрязнения природы, характеризующиеся единичными показателями, не отражают реальной картины в данной области. В качестве причин рассматриваемой группы преступлений нельзя выделить основную детерминанту. Их комплексный характер обуславливает существование анализируемого вида преступности. Сильное влияние на борьбу с преступным загрязнением природы оказывает высокий уровень латентности, который, в свою очередь, характеризуется высокими показателями.

Для улучшения сложившейся ситуации, связанной с загрязнением природы, следует принимать меры комплексного характера. Основная роль в решении этого вопроса должна принадлежать государству. Необходимость ряда законодательных, политических, социальных и экономических решений в этой области назрела уже давно. Поэтому только последовательно реализуемая государственная политика во всех сферах позволит кардинально изменить ситуацию в лучшую сторону.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК****Конституционное законодательство РФ**

1. Конституция Российской Федерации.

**Международные нормативные акты  
и иные официальные документы**

2. Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 г.) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

3. Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 18. Ст. 2066.

4. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 6.

5. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 13 ноября 1979 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 23. Ст. 341.

6. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 10.

7. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Москва - Вашингтон - Лондон - Мехико, 29 декабря 1972 г.) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

8. Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (Лондон, 12 мая 1954 г.) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

9. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (МАРПОЛ) (Лондон, 2 ноября 1973 г.) // СПС «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».

10. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 16 сентября 1987 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 7.

**Действующее уголовное законодательство РФ**

11. Уголовный кодекс Российской Федерации.

## **Уголовное законодательство и иные нормативные правовые акты СССР (РСФСР) и союзных республик**

12. Уголовный кодекс РСФСР (принят 26 мая 1922 г. 3-й сессией IX съезда Советов) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

13. Уголовный кодекс РСФСР (принят Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

14. Уголовный кодекс РСФСР (принят ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

15. Об охране природы в РСФСР: закон РСФСР (принят 27 октября 1960 г.) // ВВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.

16. Об охране окружающей природной среды: закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

17. Об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР: положение (утв. Постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548) // СП РСФСР. 1960. № 34. Ст. 164.

### **Зарубежное уголовное законодательство**

18. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика; пер. с норв. А.В. Жмени. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 375 с.

19. Уголовный кодекс Австралии / пер. с англ. Е.Н. Трикоз; науч. ред. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 386 с.

20. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С.Ф. Милукова; предисл. Э.О. Фабрици; пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 352 с.

21. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / отв. за вып. Э.М.-оглы Эфендиев. Баку: Юрид. лит., 2006. 264 с.

22. Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фр. Г.И. Мачковского; науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 560 с.

23. Уголовный кодекс Грузии / пер. с груз. И. Мериджанашвили; науч. ред. З.К. Бигвава; вступ. ст. В.И. Михайлова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 407 с.

24. Уголовный кодекс Дании / пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой; под науч. ред. С.С. Беляева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 230 с.

25. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / пер. с кит. Д.В. Вичикова; под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 301 с.

26. Уголовный кодекс Латвийской Республики / пер. с лат. А.И. Лукашова; под науч. ред. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 313 с.

27. Уголовный кодекс Республики Армения / пер. с арм. Р.З. Авакян; науч. ред. Е.Р. Азарян, Н.И. Мацнев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 450 с.

28. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б.В. Волженкина; обз. ст. А.В. Баркова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 474 с.

29. Уголовный кодекс Республики Болгария / пер. с болг. А.И. Лукашова, Д.В. Милушева; под науч. ред. А.И. Лукашова; вступ. ст. Й.И. Айдарова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 298 с.

30. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. И.И. Рогова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 466 с.

31. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; пер. с кор. В.В. Верхоляка. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 240 с.

32. Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с польск. Д.А. Барилевич; под науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 234 с.

33. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступ. ст. М.Х. Рустамбаева и др. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 338 с.

34. Уголовный кодекс Таиланда / пер. с тайск. А. Четсумона; под ред. А.И. Бойцова. М.: Юрид. центр Пресс, 2005. 200 с.

35. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. В.Я. Таций, В.В. Сташис; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 393 с.

36. Уголовный Кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренниковой. М.: Зерцало-М, 2001. 208 с.

37. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., пер. с нем., предисл. А.В. Серебренниковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 350 с.

38. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляева; пер. со швед. С.С. Беляева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 320 с.

39. Уголовный кодекс Японии / пер. с яп. В.Н. Еремина; науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 226 с.

### **Законодательство РФ иной отраслевой принадлежности и иные официальные документы**

40. Водный кодекс Российской Федерации.

41. Гражданский кодекс Российской Федерации.

42. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

43. О безопасности: федеральный закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I // Российская газета. 1992. 6 мая.

44. О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2380.

45. О животном мире: федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1462.

46. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

47. О континентальном шельфе Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4694.

48. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

49. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

50. О практике применения судами законодательства об охране природы: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 4; 1986. № 2; № 3.

51. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Российская газета. 2012. 31 октября.

52. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650; 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2; 2003. № 2. Ст. 167.

53. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6273.

54. Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

55. Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2222.

56. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

57. Об экологической экспертизе: федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

58. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

59. Экологическая доктрина Российской Федерации (принята распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 36. Ст. 3510.

### **Монографии, учебники, учебные пособия, сборники, статьи**

60. Агаев И.Б. Проблема повторности в уголовном праве. М.: Юристь, 2004. 157 с.

61. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. М.: Щит-М, 2000. 331 с.

62. Алиев О.К. Конституционные основы охраны окружающей природной среды и природопользования: характеристика, проблемы, тенденции // Юрист. 2007. № 4. С. 2-3.

63. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. 421 с.

64. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц: монография / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 332 с.

65. Антонян Ю.М. О методологической концепции причин преступности // Преступное поведение (новые исследования): сб. науч. тр. / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 3-8.

66. Байдаков С.Л., Серов Г.П. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности. М.: Анкил, 2003. 464 с.

67. Баландюк В.Н. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений: лекция. М.: ЦИИНМОКП МВД России, 2000. 52 с.

68. Благоев Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2003. 212 с.

69. Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая охрана животного мира: лекция. Тюмень: Тюменск. высш. шк. МВД СССР, 1990. 47 с.

70. Божьев В.П., Фролов Е.А. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 87-95.

71. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37-52.

72. Бринчук М.М. О головном акте экологического законодательства // Государство и право. 2001. № 11. С. 64-75.

73. Бринчук М.М. Теоретические основы экологических прав граждан // Государство и право. 2004. № 5. С. 5-15.

74. Брославский Л.И. Административно-правовые санкции за нарушение экологического законодательства США // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 94-100.

75. Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 84-92.

76. Векленко В.В., Попов И.В. Место уголовной ответственности в системе юридической ответственности, возлагаемой за экологические правонарушения // Российский следователь. 2007. № 24. С. 10-13.

77. Векленко С.В. Вина как психическое отношение // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 2 (16). С. 94-98.

78. Вершок И.И. Об экологическом правосознании // Государство и право. 2003. № 3. С. 42-49.

79. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 415 с.

80. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 62.

81. Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. 280 с.

82. Волков Г.А. О прокурорской и судебной практике по делам об экологических преступлениях (из регионального опыта) // Государство и право. 1996. № 6. С. 67-75.

83. Выходцева С.А. Совершенствование законодательства России в сфере охраны диких животных на особо охраняемых природных территориях // Право и государство: теория и практика. 2011. № 5 (77). С. 129-132.

84. Гальперин И.М. и др. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 8. С. 39-46.

85. Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 192 с.

86. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М.: Юрид. лит., 1965. 227 с.

87. Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1977. 143 с.

88. Дицевич Я.Б. О некоторых факторах, детерминирующих экологическую преступность // Криминологический журнал. 2008. № 3.

89. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 576 с.

90. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. 351 с.

91. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений / отв. ред. О.С. Колбасов. М.: Наука, 1988. 240 с.

92. Евлоев Н.Д. Уголовно-правовые аспекты ответственности за неосторожность: монография. Краснодар: Изд-во КЮИ, 2002. 235 с.

93. Елеский М. Уголовно-правовые средства в предупреждении экологических преступлений // Профессионал. 2002. № 1 (45). С. 25-28.

94. Жалинский А. О материальной стороне преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 27-29.

95. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 2. М.: Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. 117 с.

96. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Ч. 1. М.: Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. 122 с.

97. Забавко Р.А. Новая криминологическая модель профилактики загрязнения окружающей среды // Криминологический журнал. 2008. № 2. С. 41-47.

98. Ильхамов А.Н. Борьба органов внутренних дел с неосторожными преступлениями: учеб. пособие. Ташкент: Ташкент. высш. шк. МВД СССР, 1990. 52 с.

99. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: учеб. пособие. М.: Норма, 2003. 144 с.

100. Кауфман М.А. Некоторые вопросы применения Общей части УК РФ // Государство и право. 2000. № 6. С. 56-60.

101. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 819 с.

102. Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10. С. 27-37.

103. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. 920 с.

104. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / под ред. Ю. Скуратова, В. Лебедева. М., 1996. 285 с.

105. Копылов М.Н. О правовом содержании понятия «экологическая безопасность» // Правоведение. 2000. № 1. С. 113-120.

106. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. 248 с.

107. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 406 с.

108. Красс А.В. Право государственной социалистической собственности: объекты и содержание / отв. ред. В.И. Серебровский. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 279 с.

109. Криминология и профилактика преступлений: учеб. пособие / под ред. В.П. Сальникова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 172 с.

110. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2002. 848 с.

111. Криминология: учебник для юрид. вузов / С.Б. Алимов, [и др.]; под. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1995. 511 с.

112. Кругликов Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С. 38-46.

113. Крылова Н.Е. Основные черты Уголовного кодекса Франции. М.: Спарк, 1996. 124 с.

114. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 304 с.

115. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67-75.

116. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1993. № 4. С. 12-21.

117. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1984. 184 с.

118. Курс российского уголовного права: в 2 т. Особенная часть. Т. 2 / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: НОРМА-Инфра-М, 2002. 960 с.

119. Курс советского уголовного права: в 6 т. / Ин-т гос-ва и права АН СССР. Т. 5: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления: особенная часть / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, Г.Л. Кригер. М.: Наука, 1971. 571 с.

120. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 1999. 592 с.

121. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2002. 672 с.

122. Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал. 2007. № 3-4. С. 23-29.

123. Лопатин В.Н. Экологическая безопасность: проблемы конституционной законности // Экологическая безопасность России: проблемы правоприменительной практики: сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Лопатина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 11-44.

124. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 352 с.

125. Лукьянцев В. Экологическая безопасность: основные понятия социально-правовых аспектов ее обеспечения // Уголовное право. 2002. № 2. С. 120-121.

126. Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 58-59.

127. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрайт, 2012. 1003 с.

128. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учеб. пособие для вузов МВД СССР. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. 119 с.

129. Максимов А.М., Прохоров Л.А. Некоторые правовые и организационные аспекты уголовной политики в сфере обеспечения безопасности животного мира // Российский следователь. 2010. № 9. С. 10-12.

130. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2004. 301 с.

131. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. 174 с.

132. Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления: лекция. Омск: Омская акад. МВД России, 2002. 48 с.

133. Михайлюта А., Попов И. Форма вины в экологических преступлениях // Законность. 1998. № 5. С. 39-41.

134. Мороз Л.Н., Шатрова Т.Г. К вопросу о праве пользования атмосферным пространством // Государство и право. 1995. № 5. С. 74-82.

135. Морозова В.Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество: учеб.-метод. пособие для вузов. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2007. 125 с.

136. Мурадов Э.С., Яни П.С. Значение субъективных признаков для квалификации экономических преступлений // Законодательство. 2009. № 6. С. 72-79.

137. Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: монография. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2006. 232 с.

138. Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1978. 104 с.

139. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005. 928 с.

140. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: монография. Екатеринбург, 1994. 284 с.

141. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. М.: Юрид. центр Пресс, 2002. 223 с.

142. Никифоров Б.С. Субъективная сторона в «формальных» преступлениях // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 115-120.

143. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 308 с.
144. Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учебник. М.: Юрид. лит., 1984. 384 с.
145. Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 88-98.
146. Петрова Г. Объект уголовно-правового отношения // Уголовное право. 2003. № 2. С. 60-61.
147. Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: учеб. пособие. М.: Моск. высш. шк. милиции, 1993. 100 с.
148. Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. Оренбург: Изд-во ОИ МГЮА, 2001. 104 с.
149. Повелицына П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. 88 с.
150. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 4: Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 674 с.
151. Полякова О.В. Субъективная сторона в преступлениях с двойной формой вины // Право и государство. 2010. № 7 (67). С. 112-115.
152. Попов И.В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду // Российский следователь. 2010. № 9. С. 13-20.
153. Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 472 с.
154. Проблемы правовой охраны окружающей среды в СССР / под ред. Н.Т. Осипова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. 199 с.
155. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 54-59.
156. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. М.: Юрид. центр Пресс, 2003. 304 с.
157. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 80 с.
158. Свидлов Н.М. Специальные нормы и квалификация преступлений следователем: учеб. пособие. Волгоград, 1981. 47 с.
159. Селиванов Н. Расследование преступного загрязнения природной среды // Законность. 1993. № 10. С. 16-22.
160. Складов С. Некоторые проблемы законодательной регламентации неосторожной формы вины // Уголовное право. 2004. № 2. С. 59-60.
161. Соколов В.И. Канада и международное экологическое сотрудничество // США и Канада. 2000. № 7. С. 113-126.

162. Сорочкин Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. 2007. № 24. С. 22-24.

163. Стратегия устойчивого развития России. Основные положения. Ч. 1 // Экос. 2005. № 2. С. 47.

164. Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: монография / под ред. А.С. Михлина. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 128 с.

165. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. 216 с.

166. Тимошенко А.С. Глобальная экологическая безопасность: международно-правовой аспект // Советское государство и право. 1989. № 1. С. 84-92.

167. Трофимец С.С. Обращение с отходами: вопросы государственного контроля // Экологическое право. 2007. № 1.

168. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Б.В. Здравомыслов [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М.: ИМПЭ, 1996. 477 с.

169. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 492 с.

170. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 880 с.

171. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. М.: Норма, 2005. 944 с.

172. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Норма Инфра М, 2000. 639 с.

173. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2001. 511 с.

174. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 480 с.

175. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для юрид. вузов / С.В. Афиногенов [и др.]; отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. 509 с.

176. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2001. 638 с.

177. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М:КОНТРАКТ, 2004. 742 с.

178. Уголовное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. В.П. Кашепов. 2-е изд., доп. и испр. М.: Былина, 2001. 560 с.

179. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001. 576 с.

180. Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2007. 710 с.

181. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. 320 с.

182. Хлупина Г., Качина Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. 2010. № 1. С. 49-54.

183. Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 1999. 511 с.

184. Хуррамов И.А. Проблемы экологического образования и воспитания на примере мирового сообщества // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 493-496.

185. Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наукова думка, 1989. 231 с.

186. Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47-49.

### **Диссертации и авторефераты диссертаций**

187. Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. 25 с.

188. Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2001. 381 с.

189. Гавриш С.Б. Основные вопросы ответственности за преступления против природной среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1994. 42 с.

190. Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 26 с.

191. Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 21 с.

192. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 22 с.

193. Ленчик В.А. Механизмы действия права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 20 с.

194. Лопатин В.А. Проблема криминализации экологических нарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1991. 14 с.

195. Малин Я.С. Экологическая политика Китая: состояние, проблемы, перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2010. 30 с.

196. Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретический и прикладной аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 41 с.

197. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. 27 с.

198. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.

199. Филаненко А.Ю. Уголовно-правовая ответственность за загрязнение вод: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. 182 с.

### **Электронные источники информации**

200. Акишин А.С. Экологическая политика зарубежных стран и России. URL: [http://gendocs.ru/v11056/акишин\\_а.с.\\_экологическая\\_политика\\_зарубежных\\_стран\\_и\\_россии?page=8](http://gendocs.ru/v11056/акишин_а.с._экологическая_политика_зарубежных_стран_и_россии?page=8)

201. Биологическая энциклопедия. Охрана природы. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_biology/1500/Охрана](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biology/1500/Охрана)

202. Генпрокуратура выявила 180 тысяч нарушений при учете преступлений. URL: <http://oficery.ru/news/5917>

203. Дакли А. Россия: результаты переписи населения пугают. URL: <http://inosmi.ru/social/20110330/167894376.html>

204. Кормилец всей планеты задыхается от грязи. URL: [http://www.ng.ru/science/2011-09-14/15\\_ocean.html](http://www.ng.ru/science/2011-09-14/15_ocean.html)

205. Минприроды занялось преобразованиями в сфере экологии. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=674834>

206. Нефтяников штрафуют за экологические нарушения. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=930973>

207. Полиция Самарской области по-прежнему пытается искусственно улучшить показатели. URL: [http://www.samru.ru/society/novosti\\_samara/64822.html](http://www.samru.ru/society/novosti_samara/64822.html)

208. Россия – могильник для иностранных ядерных отходов. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/628716>

209. Экологической милиции Удмуртии исполняется 5 лет. URL: [http://www.izhevskinfo.ru/news/cont\\_2412.html](http://www.izhevskinfo.ru/news/cont_2412.html)

*Научное издание*

**Александр Олегович Швейгер,**  
*кандидат юридических наук*

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЮ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ**

*Монография*

Редактор Н.Ю. Орел  
Корректор Н.Б. Хохлова  
Дизайн обложки Ю.В. Ходырева

Подписано в печать 31.05.2016. Формат 60x84 1/16.  
Усл. печ. л. 8,84. Тираж 60 экз. Заказ № 16.  
Дальневосточный юридический институт МВД России.  
Редакционно-издательский отдел. Типография.  
680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.